

Опасные Игры с Тенями. Том 8

Лиша Соин

Лилла Сомн

Опасные игры с теньями. Том 0. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68897925

SelfPub; 2023

Аннотация

Кажется, Ами наконец-то по-настоящему повезло. Мечты сбываются. Вы мечтали когда-нибудь почитать под кофеек в академии ведьмовства книги содержащие самые что ни на есть тайные знания? Досадуя на то, что приходится, помирая от любопытства выбирать только что-то одно и сходя с ума от невозможности читать все сразу? Если да, то вы поймёте Ами. Она счастлива. Рада прикоснуться к настоящим тайнам и по-настоящему начать своё собственное расследование. Рада новым пугающим и восхитительным знакомствам. Рада интересной жизни. Да. Вот это жизнь так жизнь. Стоило перетерпеть весь тот ужасный дискомфорт, что давил на неё с самого переезда в этот мистически прекрасный город.

Содержание

Свет 43. Презанятная находка.	5
Свет 43. Это... Финиан. Да.	33
Свет 44. Восход в Ведьмари.	71
Свет 45. Нужно петь.	100
Свет 46. Знакомство с Кионой.	132
Свет 48. Рабочий закат.	171

Лилла Сомн
Опасные игры с
тенями. Том 0. Часть 3

Сезон 3. Любопытные дела.

Свет 43. Презанятная находка.

После восхода деловито и решительно Ами вылетела из дома. На плече у неё было средство для изменения её жизни к лучшему – сумка с красками, клеем и ветошью. И ощущение, что починить и исправить можно всё что угодно, обрисовать это, представив в любом свете, в любых красках.

Нынешний рассвет, при всём его великолепии переходов из фиолетового в розовый и жёлтый и обратно, с чудесным освежающим ветерком, несущим пушистые серо-фиолетовые облака, мог бы быть и самым унылым зрелищем на Материке. И даже эти прекрасные горы, на которые она обернулась посмотреть перед тем, как отправиться на рабочее место, могут стать обыденностью и надоесть.

Невероятно. Вот бы проверить, ага.

Возможно ли это в принципе, и через какое время произойдёт.

Зайдя в Участок, Ами в очередной раз отметила, что и строительная глина в полутёмном помещении прекрасна. Изумительный мягкий коричневый цвет, пересекаемый желтовато-фиолетовыми лучами света из окон.

Красота кругом!

Наше окружение – неисчерпаемый источник прекрасного, если не загнала себя до потери стабильно хорошего самочувствия и не забила ум тяжёлыми мыслями. То можно это

видеть.

– Ами. Что это у тебя? – прервал её мысли уже какое-то время наблюдавший за ней Майло.

– Что?! – подпрыгнула Ами. – Гнилые болотники! Умеешь ты подкрасться...

– Умею. – с гордостью плутовски усмехнулся начальник. – Лучший в этом деле среди прочих праймских университетских... И кто-то недавно говорили, что скрытность – это не моё.

– Беру свои слова обратно! – шумно выдохнула кантинка. – Твоё. Плюсуй ещё и злопамятность. Я всё забываю, что ты, как и все местные главы подразделений, учился в Прайме. А так и не скажешь... Город не оставил в тебе видимых следов.

– Да. Он меня особо не впечатлил. Так... что у тебя в коробочках?

– Пока ничего. – невольно съязвила Ами. – Но я собираюсь их чем-нибудь наполнить и много всего отсюда вынести. А... ты с какой целью интересуешься?

– Должен же я знать, что проносят в мой Участок...

– ...местные служаки. Доверять мне тут никогда не будут, да?

– Мы доверяем тебе Архив. – широко улыбнулся Майло.

– Обифрительно. – фыркнула Ами. – И то не весь! Некто обещали мне предоставить оригинал странных записей для изучения.

– Решила брать измором? – недобро сощурился начальник.

– С тобой по-другому не получается... Клянусь, я не выпущу свиток из рук и не спущу с него глаз, пока он будет у меня.

Омиллец возвёл очи долу выражая скептицизм.

– Ами... Эти записки были изучены вдоль и поперёк уже всеми. Включая ОСД.

– Майло, я не собираюсь делать какое-то великое открытие здесь... Мне это нужно лично для себя. Это – уникальная возможность для пополнения моей коллекции странных штук, начатой с исследовательских заметок матери. Где я ещё смогу достать подобные материалы? Учитывая опять же то, что это хобби, а не профессия. Не лишай меня хоть какого-то бонуса от нынешней нудной работы.

Начальник вздохнул и возвёл очи долу.

– Ладно. Заходи, как надумаешь взять. Но образец получишь только на один рабочий свет, глаз с него не спускать, в конце сдашь. И проследи, чтобы это сильно не отвлекало тебя от твоей основной работы.

– Конечно. Не выпущу. Да. К тому же если даже он пропадёт, ты точно будешь знать, чьих рук это дело. А по твоему предыдущему вопросу и про основную работу... У меня в ящичке клей и краски. И ветошки.

Главный Участковый удивлённо приподнял бровь.

– Клей?

– Починить разбитые таблички.

– Хм... А краски зачем?

Ами вздохнула и сделала легкомысленное лицо.

– Хотела свою каморку разрисовать облаками, холмами, грибами и кустами кофе, чтобы не так тоскливо во тьме было... – беззаботно заявила она, мечтательно глядя на коробочку в своих руках. – А то скоро уже начну окно прогрызть на улицу.

– Экое свободолюбие. – недоверчиво покачал головой Майло.

– Да. Я к тесным пространствам не приучена... Вот, разрисую свой кабинет полями и лугами, потом и за твой возьмусь! – зловеще ухмыльнулась секретара. – Надо и тебе привыкать, что снаружи жизнь есть. И красивая.

– Тогда тут слишком мало краски... – не повёлся начальник. – Раз такое дело... Давай посмотрим, может, там у тебя можно протереть пару окон так, чтобы это не повредило документам.

Амелия, воодушевившись было, завистливо нахмурилась.

– Я всё забываю, что вы можете протирать окна в котти в любом месте по желанию... А что, и в моей каморке можно было?

– Ну... вообще-то, нет. Это же по большей части техническое помещение, у него свои требования по уровню нагрева и освещённости. Тут приоритет отдаётся комфорту документов. Но чего не сделаешь, чтобы прекратить горестные

стенания изнемогающей работницы. Пойдём.

Секретара заинтриговано проследовала за начальником. Неужели?

Тот снял печать с двери, прошёл внутрь каморки и остановился у дальней стены, внимательно приглядываясь. Ами зашла следом и опустилась на стул, поставив ящик рядом со столом, на котором лежали осколки табличек.

Майло отошёл от стены и подошёл к той обратно несколько раз, что-то отмеряя руками и мысленно прикидывая.

– Охохо... ну, вот здесь, мне кажется, можно протереть чуть пошире, но под углом, чтобы не нагревало таблички...

– Да хоть как. – хмуро брякнула Ами, всё ещё не веря во внезапно проснувшееся начальское благородство.

– Сеймомент попробую...

Он приложил к стене руки и когда убрал их, небольшое прозрачное пятно, сквозь которое в помещение пробивались тусклые лучики света, стало чуть шире.

– Думаю, больше тут ничего сделать нельзя... Сеймомент разницы не видно, но в при ярком небе ты её заметишь.

– Ааа... Спасибо. Это была очень крутая ведьмия! Самая крутая из в данный момент возможных.

Амелия довольно ухмыльнулась.

– Обычная бытовая ведьмия и этап строительства котти. – пропустив мимо ушей лёгкий сарказм, пожал плечами Майло. – Своё я возводил сам. Сначала выкладывается глина. На каркас из временных подпорок. Потом в нужном месте вы-

лепливается дверной проём – подпирается чем-нибудь, пока не застынет... потом в нужных местах протирают окна. Кто-то любит больше света, кого-то излишняя яркость и нагрев помещения раздражает, все ищут оптимум для себя...

– Да, да. Я читала об этом... Для меня всё у вас крутая ведьмия и повод для зависти. Но будь моя воля и способности, я бы сделала себе целиком прозрачное котти.

– И спеклась бы в первый же яркий свет. Твои страдания были бы на твоей совести. А вот документам через такое проходить точно нельзя. Они становятся хрупкими, а записи – менее чёткими.

Он выдохнул, задумчиво почесал лоб и продолжил.

– Ведьмы Финиана могут позволить некоторые излишества в виде огромных окон, у них в Архивах полузакрытые стеллажи. И температура держится такой, как её попросили быть, несмотря на любые погодные условия. У нас здесь слишком мало места для подобных интерьерных излишеств. И не такой избыток ведических сил, чтобы поддерживать свой климат. Фонарь даёт здесь постоянное контролируемое по уровню освещение и не печёт макушку и Архивы с вещдоками.

– Для тех, кто умеют им пользоваться. Ага.

Глумливый омиллец озорно улыбнулся. Ему явно нравилось подтрунивать над подчиненной. Что, впрочем, было взаимно. Хотя, чего таить, полушутливые препирательства с Майло и колкости от него и по его поводу были излюблен-

ным развлечением всего Участка.

Однако, в поддразнивании и подначивании кантинским не было равных. Это была не просто национальная черта, это был своего рода спорт. И даже скромная и забитая по меркам своего городка, ненавидящая подколки и любой вид пассивной агрессии Ами обладала этим свойством. Куда деваться, если растёшь где-то, где это твоя среда существования и за много циклов всё равно пропитываешься характером этого места и своего окружения.

И Ами вложила в короткий ответ столько яда, сколько могла. И к тому добавила демонстративно сердито сложенные руки.

– Я был уверен, что ты зажигаешь фонарь. – примирительно поднял руки Майло. – Приходи за вещдоком. Только обязательно верни к концу света, хорошо? Этого рабочего света. И не замажь красками.

Секретара состроила саркастическую гримаску.

– Хорошо! Уж постараюсь как-нибудь ничего не испортить. Хотя где мне, кантинской растяпе, с этим справиться.

– О том я и говорю. – Майло иронически указал взглядом на осколки табличек. – И проси кого-нибудь зажигать тебе светильник, у тебя нет ведьмии, но есть речь. Заодно подадут тебе дополнительные идеи для рисунков.

– Они мне и так уже кофе греют ежерассветно. – отрицательно покачала головой Ами. – Потом обвинят меня в нещадной эксплуатации местного населения.

– Всё равно обвинят. Потому отрывайся по полной. Так... зачем тебе краски всё-таки?

– Хочу облегчить себе поиск, снабдив сектора шкафа цветовой маркировкой. Раскрасить лоскутки ткани и временно прикрепить к полкам. Потом убрать всё это к приходу Люси... Ладно. Кстати, о кофе. Пойду, разживусь, если ещё чего осталось. И – за работу.

Покончив с кофе, Амелия решительно направилась к кабинету начальника. И вышла с вожделенным куском гладкой синтетической ткани, чувствуя благоговейный трепет. Это она точно из рук не выпустит. Только если оно выпадет из её холодеющих мёртвых рук.

Она нервно кашлянула.

Только подумать. Самые настоящие таинственные записи загадочных злоумышляющих у неё в руках. Те же, над которыми работает ОСД...

Это ж... спятить от радости!

Что тоже придётся сделать несколько позже. А пока – надо пользоваться моментом и быстро пойти перерисовать странные значки во всех подробностях, то, чего не видно было на ведьмографиях. И вдоволь подержать в руках эту приятную на ощупь гладкую блестящую белую ткань... Невероятные ощущения.

Не просто свет, можно сказать, вся её жизнь удалась.

Увлечённая исследовательница влетела в каморку, не отводя глаз от своего сокровища.

Так. Быстренько заняться этим. Пока не набежали за делами так жаждущие работать...

Ами посмотрела на лежащее на столе. Осколки, которые надо склеить. Значки, которые надо изучить. Кусочки карт, которые надо соединить...

«Разрозненная Ами из кучи голосов, шёпотов и холодка на заливке. Та, которую нужно собрать.»

Так... Никаких голосов и шёпотов.

Сеймомент, лучше об этом не думать, иначе вновь придётся покинуть помещение... уже ставшее благодаря Майло чуть более светлым. Мелочь, а приятно...

За дело. Склеить и положить сушиться таблички, тайно надеясь, что именно их сейсвет никто не затребует. Найти очень ровное место для сушки.

Ами решительно взяла в руки первый табличный осколок. Такой тонкий, плоский и ровный. Как они это делают? Надо спросить Майло. Наверное, лучшим способом склеить документ было бы проложив ветошью и придавив его другими табличками, надеясь, что и про них никто не вспомнит...

Позже. Всё это можно сделать позже. У нас только один рабочий свет на изучение свитка.

«Тебе доверили важный вещдок, а ты в благодарность саботируешь свою ежесветную трудовую деятельность. Ещё и старые оплошности исправлять не торопишься.»

Не гнуси, я всё успею...

Любопытная Амелия как всегда легко подвинула в сто-

рону ответственную. Впрочем, она всегда подвигала любую. Это помогало ей не спятить в скучном Кантине... и иногда найти новых проблем, которые, впрочем, не шли ни в какое сравнение с бонусами от этого свойства.

Итак... Надо сдвинуть в сторону и осколки табличек, чтобы освободить место для загадочного свитка и тканей для ведения заметок.

Резкий звук упавшего глиняного предмета и... внезапная тьма. Ч... Что?! Да пожри всё ж упыри...

...Болотная амина удача. Сдвинув чуть подальше таблички, она подвинула и лампу. Со стола совсем. Просто шикар-но...

Быстро делать что-либо, связанное с поиском и изучением теперь точно не получится. Чтобы рассмотреть и зарисовать, придётся либо двигать стол к окну, либо ждать кого-то, кто сможет вновь зажечь для неё вроде бы уцелевший светильник...

Второе проще. Народу здесь ходит хоть отбавляй. Одно плохо, нельзя пришедших получить документы просто попросить зажечь лампу и отправиться восвояси, потому что у неё есть сеймомент дело поинтереснее. Помогающим нужна будет ответная помощь. Почему всё так некстати?!

Ами обиженно закусила губу.

Ладно. Нет времени на полноценную досаду. Надо попытаться рассмотреть вещичку, хотя бы подойдя к окну, как она до сих пор делала с другими документами и ведьмогра-

фиями.

Архивница взяла улику в руки. Ткань такая тонкая... что кажется почти прозрачной... Надо посмотреть её на просвет. Что это за волокна? Как и из чего такое вообще сделано?...

Забыв об обидах на судьбу, тайноискательница вскочила и подлетела к окну, прикладывая загадочный лоскуток к светлomu пятнышку и пытливо вглядываясь...

Нет. Так просто эта штука секреты свои раскрывать не хочет...

Зато значки теперь так красиво смотрятся! Как будто светятся от попадающих на них лучей светил... Просто залипательно.

Ай!... Проклятье!

Кто-то опять топчется у окошка. Неужели хоть в такой момент нельзя без сурового вмешательства внешней реальности?

– Ами.

Только не Ами. Нет никакой Ами.

Есть что-то растворившееся в этом мягком свете, в ощущении гладкости этой странной ткани и потерявшееся среди значков. Чистое, усталое от окружающего мира и обрадованное возможностью быть чем-то поглощённым, внимание...

«Не гнуси. Пришёл ремонтник для нашей лампы.»

О. Отлично!

Однако, хорошо бы не забыть о светильнике в процессе поиска документов, как это традиционно бывает у нас. Надо

попросить зажечь сразу...

– Кэлвин, ты не мог бы...

...Где вот только на тёмном полу находится эта лампа? Не споткнуться бы о неё. Или не загнать пинком в какое-нибудь труднодоступное место.

Секретара быстро обернулась, ища глазами гнусный светильник.

Ч..что за?! Гнусьи пляски!..

Она ошеломлённо мигнула.

На стене ярко пылали крупные огненные символы.

Какие... Странные галлюцинации. Впрочем, чего странного... При таком образе жизни давно мозги слететь должны были. Что они и сделали.

...Тихо-спокойно.

Ами моргнула ещё раз. Не помогло.

Непонятное пламенное знамение и не думало исчезать.

И что за идиотизм! Знамение, которое опять нельзя прочитать и понять... Жизнь! Что это такое?! Даже её бредовые видения издевались над ней...

Безумица бессильно опустила руки. Оставалось надеяться, что её голоса не начнут теперь нести какую-нибудь тарбарщину... Это было бы совсем невыносимо.

Вот ещё и в носу свербит...

– Не мог бы чего? – прервал размышления не дождавшийся продолжения просьбы служивый.

Символы исчезли. Пффф. Хорошо. А то она уже... Стоп.

Ами испытующе посмотрела на зажатый в руках лоскуток. Только если не...

– ...позвать Майло. – ошеломлённо попросила Амелия, повторно поднимая лоскут со значками на уровень окна.

Символы вновь запылали на поверхности стены. Но... как?!

– Не мог бы. – просто ответил Келвин. – Он унёсся к Сандре с посыльным. Кажется, нам всё-таки выделяют людей. Отличная новость, правда?

– Даааа... Прекрасная...

Ами задумчиво вновь приложила полупрозрачный свиточек к окну.

А ещё чудеснее было то, как сеймомент невероятно повезло ей...

...Взять – и вот так вот с ходу найти решение загадки.

Впрочем, решение, от которого нет толку. Потому как и обнаруженные символы всё так же нечитаемы... Оставалось надеяться, что нечитаемы они только для Ами. Что это хоть какой-то, но прогресс. Или, по крайней мере, любопытное явление, которое возможно, продвинет расследование в каких-нибудь других аспектах и прольёт свет на какие-то ранее неясные детали смежных дел.

Кстати, о делах...

Секретара наконец смогла оторвать взгляд от своей дивной находки.

– Келвин, прости. Майло имел неосторожность дать мне

очень интересную вещь для изучения. Невозможно оторваться. Что для тебя?

– Список последних товаров, проходивших через склады. Майло сказал, он у тебя.

– Да... И вероятнее всего, он разбит. Момент, я посмотрю... Да, точно. Я склею и принесу тебе, хорошо? Если Майло спросит о причине простоя – традиционно ссылайся на меня.

– Всегда.

– Что?!

– Шутка.

– А...

Ами была так потрясена своим открытием, что у неё не было возможности даже достойно отреагировать на юмор.

Но сеймомент это было не столь важно. Надо было выйти из ступора и приниматься за её основную деятельность. Начать с того, что действительно уже нужно было попытаться склеить эти таблички. Хотя бы затем, чтобы окончательно позабыть о неприятных впечатлениях последних светов.

Она чихнула.

О чём она и забыла, так это всё-таки про лампу... А проворный служивый уже утопал к себе наверх.

Хорошо. Значит, будем работать привычным образом – во тьме настоящего в преддверье неопределённого тёмного будущего.

Со вздохом она вернулась к столу, аккуратно положив ве-

щдок с краю. Надо подготовить клей и ветошки. И ждать Майло, чтобы продемонстрировать ему свою чудесную находку.

Взбодришься, Ами. Это так замечательно! Наконец-то есть возможность показать, что не зря ты просишь больше вовлекать тебя в участковые расследовательские процессы, что от тебя тоже есть толк... Что твои версии происходящего рабочие и твоя интуиция, возможно, указывает в верном направлении.

Она решительно направилась к рабочему столу.

И через какое-то короткое время таблички были уже склеены и лежали в углу, придавленные другим грузом информации. Дольше собиралась.

«Многие знания – многие печали», говорят в Кантине. Если так смотреть на дело, то у Амелии здесь целый склад скорби.

Где ей быть жизнерадостной, если быть архивницей в этом случае означало приглядывать за огромным количеством тревожных фактов. Хотя, не все из этих фактов были грустными. Вероятно, и сам посыл неверен... Напротив, если нет достаточного количества информации, то будешь чаще попадать в нерадостные ситуации. Пока не накопишь это самое количество.

Кантинка радостно хмыкнула, вновь посрамив замшелые традиции и доказав несостоятельность взглядов недалёких людей своего города. И это вновь ничего не дало ей, потому

как коллективные предрассудки устойчивы перед единичными частными мнениями. И ими удобно пользоваться. Можно просто пристроить устоявшееся заблуждение у себя в голове, сэкономив таким образом массу сил и энергии на «ненужных» размышлениях. Потратив их на что-то более полезное.

Например, на ежесветные дела, на которые у нашей мыслительницы обыкновенно не хватало сил. А силы так нужны были, даже прямо сеймомент.

После склейки отчётов на повестке света остались ещё лоскутки для цветовой маркировки. Надо было разорвать несколько ветошек для покраски и пару тканевых свёртков для письма на кусочки, достаточно крупные для удобной работы с ними и достаточно мелкие, чтобы не потратить всю ткань. Ведь ей ещё понадобится много ткани, чтобы зарисовать недавно найденное и вообще для копирования и сбора информации о значках.

Или... уже не понадобится?

Не считая этого блестящего куска, кажется, она собрала и скопировала практически всё, что было по символам в этих Архивах. Ну, может, кроме того, что забрал с собой в Прайм Кайл... Хорошо бы он вернулся из Прайма раньше, чем она отсюда уйдёт, хотелось много о чём его порасспросить. Майло уже выжат в достаточной степени.

А вот и последний, кстати.

В холле послышались шаги и разговор. Лёгкок на помине. И довольный, судя по всему. Надо это подправить.

Ами высунулась из окошка, махнув рукой, чтобы привлечь начальское внимание.

– Майло, можно тебя на момент?

– Только если на момент Ами. – поморщился тот, не ожидая от просьбы ничего хорошего. – Я очень-очень занят.

– Ясно-понятно. – быстро кивнула та. – Ты просто посмотри, что я нашла... Загляни в каморку, это ненадолго.

Майло чуть раздражённо кивнул пришедшей с ним Рейлин и неохотно спешно отправился удовлетворять амину просьбу.

– Смотри!

Секретара воодушевлённо кинулась к своему столу, на ходу впопыхах всё-таки пнув подвернувшийся под ноги несчастный светильник. Тот отлетел куда-то в угол и, судя по звуку, вероятно, разбился.

Досадливо кашлянув, архивная недотёпа быстро схватила вещдок и бросилась с ним к окну, надеясь, что нынешнего уровня освещения хватит для повторения ранее полученного эффекта.

К её облегчению, чуть менее яркие, чем до этого, но вполне различимые символы вновь вспыхнули на стене тёмной каморки. Дитя тьмы торжествующе воззрилось на начальника.

– Хорошо-хорошо. – поспешно кивнул тот, энергично разворачиваясь по направлению к выходу из комнаты. – Мы изучим это позже... Уверен, Кайл прибудет, чтобы сообщить

нам о схожих открытиях и с объяснением всего этого. Так же, уверен, в ОСД всё уже нашли и уже пришли к определённом выводу... И мы вскоре обо всём узнаем. А пока... У нас много дел, Ами! Оставь это и принеси мне скорее отчёты по наблюдению за трактами и графики обходов! Надо будет распределить новых людей на места оптимальным образом... Мы получили их так быстро! Наконец-то! Спасибо Сандре... Она всегда умеет понять, что действительно важно и выделить нужные ресурсы. Теперь дела точно пойдут на лад! Мы быстро поймаем злоумышляющих и нам не понадобится эта заморочка со всей этой псевдотаинственной романтической ерундой. Они сами нам всё расскажут... и не надо со скуки тут нагонять в это дело лишней мистики и искать её там, где нет. За дело.

Главный Участковый выглядел невероятно воодушевлённым. Больше, чем сама удачливая архивница после своей находки.

...Ссс...пасибо... Вот, что с ним делать?

«Варианты? Скормить морским чудовищам.»

«Подавятся шляпой.»

«Не дотащим до Океана.»

Я готова попробовать.

Тем временем Майло уже бодро пролетал к своему кабинету.

Ами резко опустила руки со свитком. Буквы со стены исчезли.

Ага. Вот так всегда. Оставь это. Есть люди умнее тебя. Есть люди сильнее тебя. Умные осдшники всё нашли уже до тебя. А ты носи сюда таблички, не забывай, кто ты.

«А ты чего ожидала?»

Справедливости и адекватной оценки моих способностей! Ладно. Возьмем мельче. Если не восторга, то, хотя бы чуть больше энтузиазма. Это же подвижки в трудном деле. А не гнусь и пляски при ночных светилах...

«У него и полно энтузиазма. По поводу дел, которые он считает более важными и перспективными – организации слежки и перехвата.»

«И в список подпитывающих этот энтузиазм и восторг вещей не входишь ты со своими радостями.»

«Он просто действует своими методами.»

Он грязеед болотный. И не пытайтесь оправдать его и убедить меня в обратном... Остаётся лишь ждать этого осдшника... Кайла. Потому как иногда возникает ощущение, что Майло совершенно не заинтересован в расследовании...

«В твоём непрофессиональном исполнении.»

...По крайней мере, в некоторых его аспектах. Как и в своё время наше кантинское начальство. Такие же ощущения от бесплодных попыток достучаться... Зачем тогда всё это?

«Ну. У тебя в руках побывал редкий документ.»

«Где ты ещё разживёшься подобным?»

Верно! Гнусяцки верно.

Ну и... грязь с этим со всем, в самом деле. Вы правы, я

здесь именно затем, чтобы чем-то порадовать себя. А что до прочего... Найдутся те, кто оценит находку по достоинству. Я не там предлагаю свои услуги. И если моё собственное подразделение не заинтересовано в «мистической» составляющей вопроса... надо обратиться к более мистически настроенной части Храмов.

«К великому и ужасному Финиану.»

А к кому же ещё... Путь один. В Библиотеку ведъм, где можно посравнивать значки с различными системами материковой письменности самостоятельно. Не дожидаясь Кайла с его ответами на все зонные вопросы с начала сотворения.

Так! Приступим.

Для того чтобы сравнить, нужно чтобы было с чем сравнивать... А вещдок к концу этого света должен вернуться к Майло.

Надо найти способ закрепить полотно на окне, чтобы зарисовать значки. И не чихать, чтобы не размыть чернила. И не забыть, что если перекрыть окно, то в камерке совсем темно будет, посмотреть можно, записать нельзя. А значит, нужно выяснить судьбу этой упырьей лампы. И всё это следует делать побыстрее, потому как светила уходят, и хорошо бы света хватило для того, чтобы значки выглядели чёткими.

За дело! Для ускорения процесса придётся попросить помощи... Способ закрепления кусочка ткани на окне изобретать некогда... Кто поможет? Иржи! Кто же ещё.

Если не он, то придётся пройтись по всем и искать подмо-

гу до победного. Бегом, пока светила не ушли.

Архивница с новым энтузиазмом вскочила и, прихватив с собой таинственную записку – она ведь обещала не оставлять ту без присмотра ни на момент, выбежала из каморки в направлении кабинета избранного служивого, но... в этом не было необходимости.

Участковые собирались на оффку, и Иржи был уже внизу. Хорошо бы ей самой разжиться горячим кофе. В горле уже начинало ощущимо першить.

Иржи стоял около кофейного столика, нетерпеливо поигрывая чашкой в руках. Нехорошо было отвлекать его от такой важной части обеспечения продуктивной работы, как отдых... но церемониться с близким и учитывать его потребности находящейся в режиме ограниченного времени Ами было ныне просто некогда.

Она побудет эгоистичной, а Иржи получит вместо кофе дозу ощущения собственной хорошести. Сравнительно честная схема обмена. Годится.

– Иржи! – подлетела она к опешившему участковому. – Помоги мне, пожалуйста.

– Что случилось?

– Мне нужно быстро скопировать данные с вещдока. Для этого надо, чтобы ты подержал его у окна.

– А зачем?..

– Проще показать... Пойдём.

Амелия сделала нетерпеливый жест. Иржи со вздохом по-

ставил свою чашку на кофейный стол и тут же был хищно утянут за полу драпировки в тёмную каморку.

– Смотри!

Архивница вновь повторила недавно демонстрируемый начальнику фокус уже для нового зрителя. На этот раз с большим успехом.

– Ох ты! – восхитился тот, забыв хмуриться. – Ничего себе!.. Это... ты только что нашла? Как здорово! Но ничего не понятно.

«Вот это правильная реакция.»

– Да. Действительно. Спасибо Иржи. Вот тут мне и нужна помощь с этим, чтобы быстренько скопировать этот текст, потому как я должна вернуть Майло вещдок до конца света...

– А ты ему показывала?

– Да.

– И что он?

– ...«В ОСД уже нашли всё до тебя. Принеси мне отчёты»... Ой! Я же ни зерна ему не принесла! Надо ещё найти эти болотные документы, а я уже практически забыла, о чём он просил... – схватилась за голову Ами.

– Полагаю, он заслужил это. – усмехнулся Иржи.

– Точно! Гнусы с ним... Слушай. Всё нужно скопировать быстро, пока не скрылись светила... Ты поддержишь? А я срисую...

– Нет.

– Что?! – вспыхнула от неожиданности секретара. – Но это...

Иржи поднял руку в останавливающем жесте.

– Ами, давай я тебе ведьмограмму сделаю. Так будет быстрее.

– А! Точно. – радостно выдохнула та. – У меня эта возможность из головы вылетела... Нет, она даже совсем там не появлялась, если честно.

– Сеймомент схожу за болванкой. Жди.

– Жду! Спасибо.

Участковый вернулся с прозрачным листом глины для того, чтобы кантинка могла замороженно наблюдать процесс создания ведьмографии. Под рукой внимательно смотрящего на световые знаки омилльского ведьма на табличке чудесным образом начинали сиять копии таинственных символов.

Иржи закончил своё невероятное чудодейство и повернулся к Ами. Для того чтобы немедленно оказаться сгребённым в охапку и сотрясаемый сопровождающими это прыжками.

– Спасибо-спасибо-спасибо! Что бы я без тебя делала!

– Попросила бы ещё кого-нибудь... Пооооожалуйста.

Служака похлопал коллегу по плечу. Амелия умиленно улыбнулась.

– Всё равно ты – бесценный! Спасибо тебе ещё раз... Ты мне уже не в первый раз психику спасаешь.

– Да не за что. Мне не трудно. Это... знаешь ли, очень

интересная находка. Я не понимаю, почему Майло её практически проигнорировал.

– Он... вероятно, слишком занят... организационными вопросами. Обходы, патрулирование, проверки, слежка... всё такое. Да. Мне его больше нечем оправдать. И... знаешь, упыри с ним. Теперь у меня есть всё необходимое, чтобы продолжить собственные изыскания.

– Как? – с интересом поднял брови участковый.

– Попробую наведаться к Финиану. – заговорщицки сощурилась секретара.

– Да ты что... может, не стоит? Жуткий он... Убить – не убьёт, но напугать до малоцикловой икоты реально может.

– Ты видишь варианты?

– Нет...

– И я – нет.

Иржи неуверенно выдохнул.

– Ну... удачи тогда!

– Спасибо!

Служивый улыбнулся, отдал Ами табличку и, отсалютовав, отправился пить кофе.

Так. Теперь нужно найти Майло... каких болотников ему там надо было? Сеймомент уже можно отдать ему вещдок. Отдать вещдок и спросить что нужно. То есть, вновь вернуться к своим прямым секретарским обязанностям, заканчивая играть в осдшную агенту. Хорошо.

С закатом усталая, но воодушевлённая архивница вышла

с работы. Надо сказать, не смотря ни на что, свет получился экстремально результативным... Найдено нечто интересное. Последствия недавних разрушительных событий исправлены. И даже выполнена некоторая часть её обычной работы.

Океанский монстр Ами.

В её сумке лежат не только обрывки материных и её собственных заметок, но и прекрасная прозрачная ведьмография. Копия её блистательного пламенного открытия. Невероятно. Но всё это есть.

Можно даже слазить в сумку и перепроверить. Полная сумка тайн, обещающая ей много интересных моментов в будущем...

Кстати, о будущем. Надо раздобыть во что бы то ни стало информацию о письменностях ДО возвращения в Кантин. Там этой информации не сыскать точно, потому как, такое ощущение, что кантинские отрицают существование всего остального Материка. Возможно, по той же причине, что и Майло. Не хотят рассредоточивать внимание, отдавая его часть вещам второстепенной важности. Стараются сконцентрироваться на какой-то основе, дающей выигрышную позицию.

Сведения о культуре соседей и других рас, которые можно было найти в городском Арихве, были скудны и однобоки, затрагивая лишь ту их часть, которая могла помочь в вопросах обмена или разрешения конфликтов.

По сути, единственным надёжным источником о Матери-

ке за пределами Кантина информации была мать. Категорически не желавшая общаться на эти темы. Стоило завести разговор, как она резко вставала и уходила, добавляя к тому тяжёлое среднецикловое молчание.

Которое та, судя по всему, считала прекрасным педагогическим ходом. Не кричит и не швыряется ничем же. Значит, всё нормально. Свою точку зрения она обозначила. Один недостаток был у этого метода. Он отбивал начисто дальнейшее желание общаться в целом.

Итак, Ами рано поняла, что в любом деле она сама по себе, и помогать ей ни в чём никто не будет. И здесь, как и в Кантине, информацию добывать нужно самостоятельно. Если искомого нет в её Архивах, то найдётся в Архивах Финиана.

Соваться куда, по отзывам всех, имевших дело с главным ведьмом Омилла, было немногим безопаснее, чем к морским утопицам. Если он не подогреет или не заморозит кровь в жилах, то остолбенит взглядом точно. Если не погрёшь там, то пожалеешь о том, что пришла.

Но... ведь нет иного способа получить информацию. Так что сильнее? Любопытство или здравый смысл?

Здравый смысл никогда не был сильной аминной стороной. Выбор очевиден, ставки сделаны ещё при её рождении, знаки свойств выпали.

А за такое дело, как возможность подступиться на шаг ближе к решению этих невероятно притягательных, делаю-

щих её жизнь ярче и интереснее, тайн не страшно и жизнь отдать. Зачем ей скучная жизнь.

Вот только... Жизнь-то ладно. Не так страшно, если заморозят, перегреют, сплющат, схлопнут в пыль... А вдруг... прогонят?! С позором. С рапортом. Уничтожат морально и профессионально. А то и возможность доступа к ведьминским Архивам в дальнейшем закроют, значительно осложнив её работу в этом направлении? Это будет куда страшнее...

...Решайся. Выбирай дальнейший путь.

Ведьмарий в зоне видимости. Гора, если что, тоже. Есть ещё котти. Лес для сбора продуктов для еды и средств на обмен... Здание лечебницы, куда можно зайти за травами от простуды.

Уйма альтернатив тут. В Омилле вообще много интересного.

Есть кофейни с вкуснятиной. На которые нет средств, но только пока кто-то не заглянет в лес. Лес, в котором, помимо провианта, есть ещё эльфы.

...Что всё равно даже не подойдут к ней, потому как Ами совершенно неинтересна всему и всем, кто очень интересуется её саму...

Опять мы там же... Так! Отвлеклись. Соберись. Лес, гора, Архивы, котти?

Кантинка выдохнула.

Архивы. Если она туда не пойдёт, то точно ничего не узна-

ет. Какая разница, откажут ей или она даже не обратится с запросом? Итог практически один. Если не принимать в учёт прочих последствий. Но их можно считать платой за попытку.

«Смело.»

Это не смелость. Смелости не бывает в природе.

Тут – либо возможности, потенциальные бонусы или безвыходность положения перевешивают страх, либо нет. Если дело того не стоило бы – то и соваться было бы незачем...

Страшно, зато не скучно.

Всё равно, в Храмах сеймомент общее окончание рабочего света для всех, кроме лекарской части и дежурных.

Ужасный Финиан, не являющийся ни тем, ни этим, наверняка уже отправился домой отдыхать. Если ему не чуждо человеческое...

Кстати, интересно, как он отдыхает?

Свет 43. Это... Финиан. Да.

Похоже, пересекавшиеся с Главным Ведьмом по делам ничуть не преувеличивали. Человеческое Финиану было чуждо...

В столь поздний час он находился на рабочем месте.

Ами замерла у кабинета перед сдвинутой в сторону входной драпировкой, из-за которой была видна полоска света.

...Удрать, пока её не видели?

И... что? Забыть про значки вместе с Майло?

Нет. Вперёд и будь что будет...

Ами выдохнула и, ввиду опасности вспомнив знаки омилльской вежливости, похлопала в ладоши, обозначив своё присутствие.

Теперь пути назад нет.

Она решительно отодвинула штору. Пока не передумала.

– Я... не сильно помешаю? – сдавленно выдавила она из внезапно одеревеневшего рта что-то глупое.

Ами была в корпусе ведьм один или два раза, передавая документы, но имевший дело с кучей людей Финиан её, разумеется, не помнил.

– Не сильно. – ведьмъ поднял убийственно холодный взгляд своих сияющих серо-голубых глаз и испытующе посмотрел на неё из-под упавшей на его лицо пряди белых волос.

У него в руках была внимательно им до этого изучаемая табличка.

– Я-то думаю, кто там топчется и пыхтит у входа.

– Я пыхтю...

Повисла ледяная пауза, которую главный ведьмъ ничем не попытался сгладить, продолжая смотреть на визитёру в упор.

Ладно. Значит, ход Ами.

В конце концов, действительно, это же она сюда пришла по своему делу. Оцепеневшая служака из всех сил постаралась сконцентрироваться, набирая побольше воздуха в лёгкие и хватая пересохшим ртом воздух.

«Соберись. Да, ты боишься всех людей без разбора, общение – не твоя сильная сторона, но нам нужно хотя бы изложить, зачем мы к нему явились. Кратко и внятно.»

– Я – секретара храмового отделения порядка... – неестественно громко начала она, наконец-то выдавив из себя хоть что-то членораздельное.

Немигающий взгляд Финиана добавлял замороженности к её состоянию.

– ...мне необходимо воспользоваться вашими Архивами. – закончила она уже почти срывающимся шёпотом.

Ну, как бы это ни выглядело, она, хотя бы попыталась.

– Не похожа ты на Люсилль. – усмехнулся тот исподлобья.

– По счастью, абсолютно не похожа! – нервно хмыкнула не ожидавшая шуток Ами. – Ни на Люси в частности, ни на секретарю в целом... В Кантине я привыкла быть оператив-

ницей и курьерой...

«Ой, нет! Понесло на нервяке...Ами, молчи!»

«Тише, тише. Не говори так много. Это твой минус.»

Молчу. Бежать. Развернуться и бежать! Ужас-страх-кошмар-неловкость...

«Поздно. Шаг уже сделан. Отступление будет несмываемым позором. Лучше – замри.»

Это... несложно.

Ами в ужасе с невольным невежливым любопытством тарщицалась на Финиана, не в силах перевести взгляд или продолжить разговор.

В этом существе, в его виде, профиле и осанке чувствовалась опасность. Почти физически холодящее ощущение. Оледенения в конечностях. И этот холод вот-вот дойдёт до сердца.

– Точно. – спустя кошмарную эонность стукнул он изящным жестом тонкими белыми пальцами по столу, не спуская с неё изучающего взгляда жутких пронизательных глаз. – На секретарю непохожа совсем, да... И что-то в тебе видится знакомое. Ты... раньше была здесь?

Он скорее утверждал, чем спрашивал.

«Ему бы королевский дворец охранять. Будучи прикованным у входа на цепь. Чтобы на улицу не вырвался.»

– Была... с документами. Из Кантина. – кратко и быстро отрапортовала Ами, радуясь тому, что ведьм сам начал какой-то разговор.

Она сама Сеймомент могла бы только нелепо молчать...
Перед тем как развернуться и дать дёру отсюда.

– Агааа... – протянул ведьмъ припоминая. – Кантин. Секретара порядочных... Обмен. Да. Слышал что-то такое. И...
Что тебе, позволь поинтересоваться, понадобилось в наших Архивах?

Он с недоверчивым любопытством сощурился.

– Информация... по... символам. Разных городов. – запинаясь, продолжила она, соображая, как лучше изложить вопрос о своих потребностях. – И... не только. Городов.

«Молодец. Отличное начало.»

– Вот как? – холодный взгляд Финиана отразил немного большую заинтересованность.

Ами старалась не смотреть в его сияющие гипнотически яркие глаза. Но это было невозможно. И невежливо.

– И... по разным расам... И, возможно, ещё и по картам... Нет. По картам точно. Да.

– Так... Уже интересно. А... зачем?

Он перестал барабанить пальцами по столу и уставился на неё уже с чётко различимым безмолвным требованием более внятных объяснений.

«Соберись, Ами. Это наш шанс.»

Ну вот и подошли вплотную к вопросу. Довольно быстро. Как бы соврать поизящнее, чтобы заинтересовать?

Изящество явно не было достоинством Ами. Врать другим она тоже умела не очень хорошо... Придётся опять в два

этапа. Сначала убедительно соврать себе, почему ей это интересно, потом Финиану.

– Я считаю, что это поможет пролить свет на недавние странные дела. Они ведь и в самом деле очень странные. – практически не соврала Ами, изо всех сил пытаюсь вернуть контроль над своей способностью связно мыслить и внятно говорить.

– В самом деле... – с задумчивым вздохом подтвердил хтонический ведьм, к аминому облегчению отводя взгляд своих ужасающе прекрасных глаз в сторону.

Служака шумно вдохнула. Она не заметила, что не дышала всё то время, пока воздух в лёгких не стал заканчиваться.

– Страннее мне ранее не встречались... За весь мой стаж здесь. Ничего подобного не было... – продолжил он. – Это, несомненно, прекрасный повод своевременно заинтересоваться культурой остального Материка... Что и делало ваше ведомство в последнее время. Безуспешно, надо сказать.

– Это так. – хмыкнула Ами, с мстительной радостью заметив лёгкую критику работы Майло. – Но я... нашла кое-что.
«Время переходить в атаку.»

Ами нервно кашльнула.

Голос её внезапно стал хриплым не то от простуды, не то от стресса.

– Вот как? – недоверчиво поднял бровь Финиан.

Он вновь умолк, и, как показалось Ами, опять на целую Эонность. Встав и задумчиво зависнув над своим столом,

критически глядя на изучаемую им до этого табличку. Затем, обдумав что-то, он неспешно перевёл взгляд на какой-то ящик.

Прогонит? Или нет?

Свет ведьминской лампы выгодно очерчивал красивые тонкие и изящные черты обрамлённого длинными гладкими настолько светлыми, что казавшимися почти белыми, волосами бледного лица смертельно опасного ведьма.

Ами не шевелилась.

И ей сложно было понять, любитесь она опять сеймомомент или всё ещё леденеет от ужаса. Или всё сразу.

– И... что же? – наконец, спустя эту Эонность, осведомился тот.

– Я покажу... – оттаяла Амелия для запланированного наступления. – Ой... Могла бы показать. Если бы светило было всё ещё на горизонте... Фу ты. Нет... У меня же нет самого вещдока, зато есть ведьмография... результата...

«Тихо-тихо-тихо. Кратко и четко.»

Да какое там! Сеймомомент сердце из ушей выскочит...

«Если оно будет биться так же гулко и громко, ты не поймёшь, что он говорит.»

Я и так всё с трудом понимаю.

– Тебя Майло прислал? – высказал догадку всё ещё пристальным взглядом изучающий её ведьм.

– Не совсем... Нет... Совсем нет. – судорожно выдохнула секретара Участка. – Он меня в клочья порвёт, если узнает,

что я здесь... Это... моя личная инициатива.

Вот это провал. И сеймомент она точно окажется на улице... Нельзя было... нормально соврать?

Нельзя. Технически невозможно в таком состоянии.

Это нечеловеческое существо ввергает в полнейший ступор сочетанием своей красоты и излучаемой мощи. И чем дольше около него находишься, тем сильнее эффект. Скоро дар речи пропадёт вовсе и всё будет потеряно.

Так... Надо спасать положение.

Ами сглотнула, без слов трясущимися руками быстро достав сделанную Иржи ведьмографию огненных символов.

Извлекая из сумки непослушными пальцами прозрачный документ, она заметила, что тот покрыт лёгкой изморозью, заставляющей его прилипать к пальцам...

Значит, ощущения не вдали. Финиан не доверял ей и мог заморозить в любой момент...

...Разумно. Мало ли кто тут, в эти беспокойные времена шастает. И зачем.

Амелия, стараясь не выдать дрожь одеревеневших рук, положила снимок на стол перед главведьмом.

Может, он наконец-то отведёт свой жуткий взгляд и примется прожигать им табличку.

– Оу, блеск... – скептически приподнял бровь тот, к облегчению кантинки всё же переводя свой холодный пронизывающий взгляд на документ с символами.

Ами вновь выдохнула.

...Странные ощущения. Мороз по коже снаружи и жар неловкости внутри от желания то ли выбежать отсюда, то ли спрятаться. Жуть да и только.

– Майло не заинтересован в продолжении расследования в этом направлении... – сдавленно произнесла она.

Жгучая обида окатила амбициозную секретару изнутри, частично устранив внутренний холод и помогая прийти в себя.

– ...он считает, что если грамотно распределить людей, расставив патрули и проверки там, где нужно, то это поможет решить дело... безо всякой «этой мистической ерунды».

После демонстрации таблички холод стал отступать. Воздух вокруг Ами потеплел, но жар внутри не уходил, мешая сосредоточиться. После того как наружный холод отступил, лицо её начало заливать нездоровое подобие румянца от пресловутого внутреннего жара. Всё это в кипе с заиканием и заторможенностью прекрасно говорило о том, что она чувствовала на самом деле.

Она решительно нахмурилась.

...Всё равно. Не молчать! Говорить, даже если изо рта доносится какой-то глупый лепет. Отступать некуда. Только к Участку с безразличным Майло.

Да и... Кажется, пока дела идут неплохо. Она ещё жива и не на улице. Он всё ещё слушает.

– Узнаю Майло... – лукаво улыбнулся Финиан одними губами, взгляд его при этом всё ещё остался обездвиживающе

ледяным. – Может, наблюдение действительно решит проблемы... Но вот это точно нельзя сбрасывать со счетов.

Ведьм, к ужасу Амелии, небрежно помахал в воздухе табличкой.

– Да. – теперь покрасневшая Ами изо всех сил постаралась показаться невозмутимой.

...Но разве это возможно?

Так. Соберись. Подумаешь.

Внутренне хмыкнула, приободряя себя она.

Она много чего повидала в своей жизни. И её болотник-начальник в кантинской полиции был куда более выводящей из равновесия личностью, чем этот тощий рафинированный охладитель напитков сезона тепла и крови в жилах.

Видавшей виды кантинке не пустить пыль в глаза горделивою осанкой и изящным костюмом, а на поступки, дающие дурную славу, она и сама способна... Как оказалось, даже по сей свет.

Чтобы немного отвлечься, Ами перевела взгляд на кружку Финиана. Как она теперь понимала, кружки у омилльских были такими же статусными вещами, как и собственный выведенный сорт кофе и секретный свой или семейный рецепт его приготовления.

Чашка главы ведьм была вполне обычной, необработанная глина с углублениями под пальцы и голубой глазированной каёмкой. Видала она в участке у правдивых и поинтереснее... Похоже, Финиан был практичной и несклонной к

мелким эффектам личностью.

Правильно. Зачем ему ещё и мелкие эффекты, когда у него и с крупными-то явный перебор.

Амелия ещё раз неосознанно медленно выдохнула.

– Тебе... эти символы говорят о чём-нибудь? – через силу неуверенно поинтересовалась она.

Ступор всё побеждал. Просто поотступил сеймомент, но не очень далеко. Примерно на то же расстояние, на котором от неё находился сам Финиан.

Надо ещё отвлечься. Но чем?

В уме непроизвольно возникла картинка: главный ведьмь под грибом на площади около кафе, расслаблено охлаждающий в своей кружке с голубой каёмкой какой-то напиток.

– Нет. – беспечно отозвался тот, переводя взгляд вновь на табличку. – Почему значки... как будто светятся?

– Снимок получен в тёмном помещении. – пояснила Ами. – Свиток был приложен к окну. Это то, что стало видимым на просвет.

– Смотрю, тебе здесь совсем скучно... – равнодушно заметил Финиан. – Если ты продолжаешь раскапывать то, что твой начальник не счёл важным.

Кружка в руках воображаемого ведьма покрылась инеем и оказалась замёрзшей до того, что уже было невозможно пить.

Ами глупо хихикнула и отвлеклась от своего видения.

– ...в перерыве между поглощением местной выпечки и

напитков, даже очень скучно! – неожиданно для себя выпала она.

«О, опять начинается...»

Уж как умею.

– Почему... именно до значков докопалась? – с еле заметной хитрой усмешкой осведомился главведьм.

– Сама не знаю. Мне это... почему-то кажется важным. А Майло считает мои потуги в лучшем случае забавными. Потому и говорю, что пришла по личной инициативе... Хочу найти информацию сама. Но... если нельзя – так нельзя. Не буду больше тратить твоё время.

Пора завязывать с этим. Сколько можно растягивать это сомнительное леденящее руки и сердце удовольствие.

– Я... этого не говорил. – медленно покачал головой в ответ Финиан. – Чего конкретно ты добиваешься?

– Если по максимуму? – амбициозно поджала губы кантинка. – Расшифровать значки и раскрыть дело.

– Ха.– усмехнулся тот. – Лихо... Про раскрытие дела – помни, что там не только на значках всё завязано.

– Ну да... У нас ещё исчезновения людей, пропажи документов, ресурсов, инструмента, мелкое хулиганство, крупный погром, необъяснимые шумы и происшествия, контрабанда, скупка, потери памяти... – задумчиво перечислила храмовница, загибая пальцы.

– Именно. Это большая загадочная игра, в которой участвуют... Не обычные люди. Как минимум, чрезвычайно могу-

щественные ведьмы с силой, которую ещё не видел Материк.

– А что, если это... совсем не люди?

– Тогда я не могу представить, зачем им это. Их мотивации сильно отличаются от наших, но... исчезновения? Контрабанда? Непонятно... Нет. Однако, потери памяти и спря-
танные склады с ловушками однозначно результат использо-
вания исключительно сильного ведовства. Нечеловечески
сильного, прямо скажем...

– А как можно отличить человеческое от нечеловеческо-
го?

– Я сужу только по тому, что я знаю. Если я могу понять,
как это сделано и теоретически в состоянии повторить, то
это в рамках людских возможностей. Я не сомневаюсь, что
на Материке найдётся одна-две ведьмы, чья квалификация
выше моей... Но, если они в этом замешаны, то... дело смер-
тельно серьёзное.

– А если это всё... нерукотворное? Может... аномалия?
Эпидемия? Поражающая выборочно?

Ами так увлеклась поиском подходящей теории, что за-
была краснеть и стесняться.

– А записки? А замаскированная яма? Может, оно всё
между собой и не связано... Но столько необычных вещей,
появившихся в одно время, наводит на мысль, что происхо-
дит что-то, масштабы чего сложно оценить. И делается всё
очень искусно. Очень... пугающе.

– Очень. – согласилась Ами. – И подкралось до жуткого

близко, да? Я слышала тут пострадал ученик?

Финиан горько поморщился, мрачно опуская глаза.

– Да.

– И... многое он забыл?

– Некоторое количество больших циклов своей жизни и ряд приёмов.

– Выученных за эти циклы?

– Как ни странно – нет. – с задумчивым интересом исследователя ответил ведьмь. – Несколько действий, освоенных им за разные периоды – за детство, юность, недавно и давно... При том, выглядело это так, как будто его подсознание сочло некоторые вещи теперь неважными и решило выкинуть вместе с остальным мусором. Раз уж так удобно получилось.

– Занятно... А важное осталось на месте?

– Ну, он дышит. И пить может.

– А... они могут забыть как дышать?

– Может, некоторые и забыли... Но едва ли мы об этом узнаем – они, полагаю, вообще уже никогда никому ничего не расскажут.

Прозвучало... ну ни разу не жутковато. Спасибо за нагнетание.

– Я... смотрела отчёты по опросам и обследованиям других пострадавших. В том числе и у нас в Кантине. Особо ничего общего между жертвами и обстоятельствами. Все мои теории разваливались в труху одна за другой. Я просто теря-

юсь в догадках... Не за что зацепиться... Ненавижу не понимать! Может, у нашего праймского агента будут какие светлые идеи...

Финиан уверенно кивнул.

– Конечно, они у Кайла будут. Поэтому с ним приятно работать.

Главведьм и визитёра немного помолчали в размышлениях.

– Думаю... если и я как-то подключусь к делу, то хуже не будет... Надеялась найти какие-то ответы у вас в архивах. – вернулась Ами к началу разговора уже чуть более уверенно.

Не краснея и не заикаясь. Ведь отказа она так до сих пор и не получила.

– Да, начало уже неплохое... – Финиан указал взглядом на табличку. – Посмотри на эти строчки. Интересная у этой штучки структура... короткого указания или перечня, что ли... В ней есть что-то... Даже не знаю как сказать... Такое знакомое, будто вот-вот поймёшь, о чём речь. Но... нет.

Он досадливо помотал головой.

– То есть, пока у нас тут всё безнадёжно?

– Мне кажется, да.

– Говоря об интуиции... Это глупо, я понимаю, но... У меня от всех этих символов странные мурашки. Такие же, как от значков в материнских записях. Может, в них есть что-то общее?

Амелия с надеждой уставилась на своего сведущего в этих

вопросах собеседника.

– Что за записи? – с интересом склонил голову набок тот.

Его взгляд больше не прожигал и не замораживал. То ли у него такой цели сеймомент не было, то ли заряд сил на время закончился.

– Записи моей матери. Вот. – извлекла из сумки и, не теряя времени, и поспешно вывалила на стол обрывки ткани Амелия.

Праздник! Наконец-то ими заинтересовались.

– Хм...

Ничуть не возмущённый таким засорением своего рабочего пространства Финиан с интересом исследователя болотных растений взял один листик.

Ещё один...

Его мина безразличия вмиг куда-то исчезла, прекрасные голубые глаза заблестели уже неподдельным любопытством, а на лице отразилось нескрываемое удивление.

– Ух ты! – изумился он, распрямляя и разглядывая остальные фрагменты. – А кантинки-то... стремительно эволюционируют... меняя сельхозорудия на книги и карты. Неожиданно. Пока мы здесь, запертые в храмовых стенах среди уже известного медленно деградируем... Не удивительно, что всякие более мелкие безобразия тоже происходят у нас прямо под носом незамеченными, если мы не знаем о столь масштабных процессах...

Тонкие пальцы главведьма быстро принялись расставлять

разрозненные фрагменты на свои места. Вот уж кому точно было известно, что делать.

– Ну... к твоей чести, нужно признать, что ничегошеньки ты не упустил и нет никаких масштабных процессов. – Ами польщено сдерживала улыбку. Такого эффекта она не ожидала. – Не в Кантине точно. И не предвидится. Моя мать – своего рода уникам. В те времена, когда она ещё не превратилась в сросшуюся с копалом сварливую грампу, она была бродяжкой-омиллькой. Картографой.

– Послушай... Это всё выглядит... так знакомо... – Финиан поднял на неё пронзительно настороженный взгляд, пытаясь припомнить что-то. – Как ты сказала тебя зовут?

– Я не говорила. – мотнула головой служака. – Амелия. Ами.

– А твоя мать... – он на момент оторопело остолбенел и недоверчиво прищурился, обнаружив среди обрывков фрагмент с подписью. – Иветт?! Иветт Беспокойная? Бродяжка Иветт Беспокойная... твоя мать?!

– Да... – смутилась Ами. – Ты... её знаешь?

Какого тлена. Эффект превзошёл ожидаемый.

– Немного! – энергично закивал Финиан. – Больше заочно знаком, мы учились на параллельных курсах в университете, она, даже будучи неведью, была светочем любимицей всех преподавателей, к зависти и злорадству всех ведьм на потоке... в Библиотеке есть пара её антропологических книг с заметками и набросками... Весьма точные и остроумные

описания, кстати... а эти карты...

Ледяная его надменность как-то быстро растаяла. Он вновь склонился над обрывками...

– ... прекрасны. – выдохнул он с восхищением. – Великая женщина.

«Ага, как же. Видел бы ты этот огрызок обычной женщины сеймомонт.»

– Хотела бы и я сказать про неё что-то подобное. Была. Не в моё дежурство, видимо. – мрачно хмыкнула Ами. – Ни о чём подобном она даже не упоминала.... Похоже... ты знаешь её лучше, чем я.

Горечь. Много горечи. Практически физически ощущается во рту.

Должно быть, мы говорим о разных людях. Где эта самая прекрасная женщина и что за болотную гниль Ами подсунули вместо неё?

Зато Финиан был явно доволен происходящим. Он выглядел по-настоящему заинтересованным. Его и без того яркие глаза сеймомонт сияли так, что практически невозможно было на них смотреть...

...Это прекрасно...

Значит, он её не прогонит. А, возможно, и поможет с этими несчастными значками и обрывками?

– Что у тебя есть ещё... из оставленных матерью потрапанных жизнью сокровищ? Видишь ли... Картография – моя слабость! – восторженно пояснил он.

– Ещё есть только руины моей жизни... Но едва ли они представляют какой-либо исследовательский интерес. – пожала плечами Амелия. – Боюсь, это всё, что мне удалось извлечь из моего навозного прошлого и общения с той чужой женщиной, которую по чьему-то преступному недосмотру называют моей матерью.

– Эх... – ведьмъ покосился на мрачную Ами. – Так вот, значит... что случилось с Иветт... А мы с профессором Корри всё гадали за стаканчиком эля – какая бездна её поглотила. Я был склонен считать её погибшей. Профессор был уверен, что она осталась с эльфами. Говорят, с ними время летит незаметно, потому как они сами не знают времени.

Финиан неожиданно лучезарно улыбнулся, морщинки около глаз очаровательно присоединились к его веселью.

– Но всё оказалось куда как прозаичнее. – нахмурилась кантинка. – Но ты был прав. Той Иветт, которую ты знал, больше нет.

– Ну и ну... – недоверчиво покачал головой Финиан, который, судя по всему, всё ещё не мог справиться с полученной информацией. – Значит... безумная и бесстрашная Иветт... Осела в Кантине... променяв всё на хозяйство и семейство?! Я не верю, Ами! Все эти годы в Университете... Столько сил и труда! Все успехи, награды... Полевые исследования, интригующие публикации и... всё это...

– Посеяно к гнусам в болота. Именно так. С чего бы ей быть радостной, если так смотреть на вещи.

– Да... вот так... Тебе я верю... Мне никто не поверит! А то и хуже, злорадства будет до потолка не продохнуть от тех, кто были с ней на одном курсе! «Нельзя пойти против своей природы» скажут они... «Неведь – не человек», «выше головы не прыгнет»... Что там ещё говорят в таких случаях... Так вот, что с ней случилось! Какой конфуз... И какая ужасная банальщина...

– Так меня и сестёр ещё ни разу не называли. – хмыкнула Ами. – Но это правда. Для третьей именем могло бы быть «вреднючий быт».

Ведьмъ тряхнул своей белой гривой, пытаясь стряхнуть ошеломление.

– Ох... Нет. – сделал он огорчённый жест рукой в воздухе. – Мне просто не верится... Ами, я ничего не слышал сейчас. Иветт была и остаётся в моей памяти объектом поклонения.

Кантинка пожала плечами.

– Как скажешь... За упокой тогда. Сеймомент твой кумир в ужасе шарахается даже от теней ишицы, грома, дождя и сквозняков. Вот, что с ней стало... Ничего утешительного к этому добавить не могу.

– Но хотя бы остались эти прекрасные карты...

Финиан вновь склонился над аминым порванным наследием, пытаясь собрать фрагменты воедино с равным аминому энтузиазмом.

Может та самая Иветт и мертва теперь и её место зани-

мает пучок жухлой травы, угрюмая всем недовольная самозванка... Но чистая душа её всё ещё живёт в этих трудах, привлекая к себе других жаждущих материковых тайн и открытий.

– Она... же наверняка находила время для старых занятий? – всё ещё встревоженный ведьмъ возбуждённо расправлял кусочки карт, желая найти больше информации и какие-то ответы. – Ну... пыталась ведь возобновить? Иветт собиралась отправиться изучать эльф... Это было бы уместно, потому как последняя экспедиция в эльфийские земли была, если не ошибаюсь, поколения три-четыре назад, ещё даже до закрытия Северных Королевств, и новых попыток изучения эльфийской культуры, с тех пор, насколько я знаю, не предпринималось...

– Смирись. – хмыкнула Ами.

– Не верю, что такая увлечённая натура могла вот так взять и всё бросить! И что многообещающая учёная и смелая душа могла перестать бороться за то, что было ей дорого... Если оно, конечно, всё ещё было ей дорого... Нет, нет.

Секретара тяжело вздохнула.

– Может, первое время и пыталась... Я не знаю. Мне досталось уже то, что ты видишь. Обрывки тайн и выцветшие следы былого великолепия. Живое снаружи, но мёртвое изнутри. Оболочка. Ходячий труп. – она брезгливо поморщилась. – Кантин – более опасное место, чем обычно принято считать. Я бы наносила его на карту как... болото.

– Сурово.

Ами многозначительно подняла брови.

– Поверь урождённой кантинке. И древние гнусы с упырями там там всё ещё обитают в уменьшенном во всех отношениях жалком виде. И всё ещё пьют кровь и пожирают души живых заблудших.

– Там ещё и буки и морры были, насколько я помню... Ладно. С кем не бывает. Может быть, Иветт уже наелась досыта приключениями, и ей просто захотелось испытать что-то новое.

– Тогда она выбрала тип экстрима, со стрессом и последствиями от которого не сумела справиться. Она не выглядела довольной, серьёзно. Сеймомент это просто мешок раздражённого брюзжания и немотивированной агрессии.

– Может, что-то напугало её... и она решила завязать с исследованиями? Бежать в безопасную рутину от... не знаю. От избытка чего-то страшного.

Финиан, как и Ами, не нашёл ответа в клочках с заметками и увлечённо принялся строить предположения.

– Я искала ответ всю свою сознательную жизнь, поверь. И не нашла. И она мне в этом не помогла никак. В смысле, и в этом не помогла тоже. Что про неё саму... Скажи. Что может быть страшнее бессмысленной жизни? Почему она не вернулась в Омилл? Почему осталась в Кантине? Никто не знает, что произошло. А я, мне кажется, уже и знать не хочу... Ничто не оправдает в моих глазах ту, что перестав быть передо-

вой исследовательницей, стала паршивейшей матерью обозримого Эона. Зачем было всё это?

Ведьм сочувственно кивнул.

– Я... понимаю твою боль. Как бы это сеймомент глупо и банально ни звучало, но всё происходящее имеет свой смысл. И оно покажет тебе его, если ты дашь ему такую возможность.

– Пока не показало. – мрачно поморщилась Ами.

– Тут есть небольшая хитрость... – лукаво прищурился ведьмь.

– Какая?

– Надо иметь терпение и доброжелательную внимательность. А оно ещё и расскажет. Если ты постоянно не перебиваешь его своими мрачными и тревожными мыслями. Но это уже... способность, которая приходит со временем. И с болью. Почему-то сразу взять понять и увидеть это не получится.

– ...Такие дурацкие правила у нашей жизни, да. Сначала свернула в кольцо и закатала в стену как строительное сено Иветт, а потом та потянула за собой меня. Никто не уйдут отсюда неповреждёнными. «Радостей» хватит на всех.

Финиан покачал головой.

– Жаль, жаль... Ты бы видела Иветт! Я имел честь присутствовать на одном из её докладов... Это была сама жажда жизни, полная энтузиазма и желаний раскрыть все тайны этого Материка! И мы все были уверены, что именно это она

и сделает! Ибо кто, как не Иветт? Печально...

– Да уж, хорошего мало... Этот её нереализованный потенциал – ужасный груз для всех. Я постаралась удрать из семьи так скоро, как только смогла... Имей я ведьмические задатки, то давно была бы подальше от всего этого и особенно от неё. Работала бы в каких-нибудь других приличных Храмах или обучалась бы в одной из академий Прайма... а не всё это. Даже изгнания дожидаться бы не стала, удрала бы как только так сразу с радостью и превеликим удовольствием.

– Изгнание только тогда изгнание, когда есть что терять, да? Для тебя оно было бы благословением. После академии ты могла бы попробовать устроиться даже в университет. Сказав, что ты дочь Иветт. Тебя бы приняли по старой памяти о заслугах последней. Или ты против кумовства и хочешь всего добиться сама?

– Да я не против... В таком деле, как сохранение моего рассудка любые средства хороши... Она не сказала мне ни о чём. Ни о том, что училась в Прайме. Ни о том, что я на самом деле её дочь. За попытки лазить там в её книги, вещах и картах я получала зачастую основательную трёпку... но иногда и объяснение некоторых вещей. Это было единственным, что могло привлечь её внимание ко мне и дать мне хоть жалкую, но порцию интересных сведений. Ягоды стоили хлопот.

– Ты никуда больше не обращалась... с этими картами?

Финиан попытался пристроить сбоку от сложенного им массива ещё кусочек, но тот попросту свалился со стола.

Нужно было продолжать складывать другой край. Или двигать всё.

Он замер в нерешительности.

– Нет... Мне было особо некогда. В краткие вылазки из Кантина я старалась максимально практиковаться в произношении, набирать и записывать фразы чужих языков. И найти работу... И не окосеть от наплыва информации и впечатлений. Тут был вопрос выживания.

– Как и побег из своего города. – понимающе тепло кивнул собеседник. – Позволь дать тебе ещё один совет...

...Вот это разгон. Где тот леденящий душу и пальцы взор и холод в голосе?

«Уже скучаешь по этому?»

Нет. Ни разу.

– Что за совет? – заинтересованно превратилась в слух кантинка.

– Если ты действительно хочешь уйти откуда-то или отчего-то... Тебе не нужно сосредотачиваться на плане побега. И особенно на своём желании во что бы то ни стало избавиться от этого. Мы устроены так, что быстрее всего идём именно туда, куда смотрим. То есть туда, куда обращено наше внимание. В данном случае ты смотришь под ноги на место, где находишься. И буксуешь там.

– Так... так и было! – ошеломлённо выдохнула кантин-

ка. – А... в чём совет?

– В том, чтобы сосредоточиться на том, куда и к чему ты хочешь прийти.

Амелия нахмурилась.

– Вот так просто... И поддых. Но ведь я изучала языки и пыталась устроиться в других городах. В чём ошибка?

– Ты ненавидела родной выросший тебя город. И пыталась не отправиться в другой из любопытства, а именно сбежать из своего. Не видела за что следовало поблагодарить его и что ты действительно хочешь получить от следующего. Ошибка в настрое и мотивации. Я не знаю подробностей... но, возможно и в твоей судорожной хватке, с которой ты пыталась контролировать ситуацию, вкладывая все силы в отчаянные прыжки и упуская возможности, которые даёт гибкое наблюдение за ситуацией. Ты была захвачена смертельно важной целью. Тебе было не до игр.

– Не до игр, да. – подтвердила Ами. – Мне нужно было именно... избавиться. Ради моей психики. От жизни в до тошнотиков родном городе в одном доме с этим твоим... объектом поклонения. Что в ней такого? Хотела бы я знать... почему все светила сошлись на Иветт? Неужели Материк так слабо изучен? Куда смотрят люди?

– В тарелки, преимущественно. – хитро и грустно улыбнулся ведьмъ. – В кружки. Иногда на небо, узнать не пойдёт ли дождь. Бестолковых мотаться по Материку, как ни странно, мало. И как выясняется, ныне всё меньше.

Финиан вздохнул.

– Но как же так! – недоверчиво помотала головой Ами. – Меня всегда удивляло то, что про эльф так мало известно, что аж требуются экспедиции! Ведь сэльвы. Они же общаются с эльфами. Каждый свет практически. Неужели и у них нет никаких сведений?

– Сэльвы общаются с эльфами как существа, которые давно знакомы. В основном по бытовым вопросам. Или просто поболтать. В таких отношениях редко спрашиваешь про культуру, обычаи и алфавит, правда? Тут скорее про «как дела» и «что слышно».

– Ну вот... Теперь я одержима идеей добраться до эльф для... совсем невежливой беседы. Практически для допроса. Как минимум затем, чтобы спросить у них не видели ли они чего интересного или подозрительного в последнее время.

– Хитрое это дело – что-то у них спрашивать... Тут надо правильно задать вопрос, понимаешь? Они много чего знают и видят. И если они начнут рассказывать всё, что видели за последнее время, то для перевода всего этого массива на наш язык уйдут эоны. Им-то только потеря времени, они бессмертны. А вот мы до окончания истории можем и не дожить. То, что значительно для нас, для них неважно. И наоборот. Для них всё одинаково интересно и их последнее время для нас – очень длинный промежуток... Мне от одной мысли об этом уже спать хочется... Так. И правда, пора на

отдых. Давай к делу. У тебя доступ к Архивам и так есть, значит, ты можешь беспрепятственно пользоваться и нашими. Да, не смотри на меня таким взглядом, так можно было... Пойдём, покажу тебе входной жест. Сильно запоминать не трудись, мы меняем их каждый малый цикл.

– Даже если я потрудилась бы. – досадливо развела руками Амелия. – Толку с того не будет. Я же, к своему горькому сожалению, урождённая и неизгнанная кантинка.

– А! Точно... – спохватился главведём. – Сложновато для тебя... Сочувствую. Я открою, а закроют их дежурные. Пойдём. Время продолжать ликвидировать твоё невежество. Раз есть такая неумолимая тяга к знаниям.

Ну, хоть кому-то понятна амина трагедь без «Кантин – прекрасный город».

Служивые вышли в тёмный коридор, и пошли вдоль ряда однообразных входных проёмов, преимущественно не имевших занавесей.

Повернули раз. Потом ещё раз. И ещё раз куда-то...

При всём желании Ами потом не вспомнит путь.

Наконец они дошли до дверного проёма, который казался больше остальных. Финиан быстро сделал распечатавающий жест.

– Архивы в твоём распоряжении. Видно, своими ты не наелась за рабочий свет, так вот тебе дополнительные. – сделал широкий жест ведьмь.

– Спасибо... Буду передать. Жаль, придётся причинять

кому-то неудобства и просить отпирать мне вход. Неумение ведьмовать меня в любых Архивах очень подводит. – она печально отвела глаза в сторону.

– Ну, значит, пришло время учиться. – спокойно заметил Финиан.

– Да если бы я могла. – горестно тряхнула головой Ами. – Это сняло бы две трети всех моих жизненных проблем.

– Начинай мочь. – будничным тоном заявил ведьмъ. – Снимай свои проблемы. Самое время.

...Вот так просто, да? Словно бы они говорили об обычных вещах.

– Что? – непонимающе нахмурилась Амелия.

– Странно, что ты до сих пор сама ничего не заметила. – невозмутимо пояснил тот. – И что никто не заметили. Ты ни разу ни на что не наткнулась в тёмном коридоре. Теневое видение у тебя есть. Это хороший знак.

– Последствия прогулок по ночному лесу. – пожалла плечами кантинка. – Следствие проблем со сном и тревожностью.

– Ты недавно успешно сопротивлялась хоть и очень слабому, но всё же заклинанию обездвиживания. – неохотно с лёгкой ухмылкой прибавил гнус. – Конечно, я особо не старался... Надо же было дать тебе договорить, раз уж ты сюда топала. Считай его практически просто приветственным.

– Ничего себе так приветствие. – без обид на превосходящее силами существо хмыкнула Ами. – Хотела бы и я так уметь... Я бы так приветствовала всех, что подходят к моей

каморке с делами мешать мне и прерывать мои мысли. Шу-чу. Так и... это значит... Что?

Она выжидающе уставилась на начавшего таинственную речь собеседника.

– Что ты – ведьма. – закончил за неё непосильную фразу Финиан. – Точнее, ещё нет... Заготовка под ведьму. Ведьму делают тренировки и неустанная практика. Но всё зависит от тебя. Учись. Нет ничего недостижимого здесь. Тебе будет сложновато... в силу ряда причин... прежде всего, возрастных. Привычки уже выработались, ум не столь гибок, но... при должном усердии и кантинской упрямости – всё получится. Ведь задатки ведьмы у тебя хоть и слабые, но, всё-таки, есть... И упрямства не занимать, что трудно не заметить.

Финиан с искренней весёлостью фыркнул новым смешком. Ами растерянно улыбнулась.

– Я... я не знаю, что и сказать... – ошеломлённо выдохнула та. – Лучшие комплименты во всей моей навозной жизни... И лучшая новость за последнее время. Это... сон, да? Сеймомент я проснусь...

Финиан недоумённо пожал плечами.

– Попробуй. Не у всех получается, но кто знают.

– Или шутка...

– Зачем мне шутить с такими вещами? Я тут помогаю развивать их. – прекрасное лицо главведьма приобрело хмурое выражение. – Почему ты не догадалась? Наверняка, у тебя проскальзывали подозрения. И даже тайком не пробовала

ничего выучить? Ты же не боялась изгнания... Правда ничего не умеешь?

Он внимательно и изучающе глянул на неё.

Ами беспокойно кашлянула, уставившись на свои руки.

Хоть ей уже и не было так жутко, как в начале, и внимание красивого мужчины не самая страшная вещь на Материке, но пронизывающий взгляд Финиана всё ещё вызывал иррациональное ощущение беспокойства. Под ним было крайне неуютно находиться.

– Правда ничего не умею... Рада бы. – удручённо вздохнула неведьма, показательно проводя рукой как омилльские по очередному не желающему сотрудничать тусклому полупрозрачному сосуду. – Даже светильники не получается активировать... Я привыкла знать, что ничего из себя не представляю. В любом плане. И обнадёживание себя могло привести к катастрофе.

– Ясно... Ну... Нужна практика. – Финиан, чуть дотронувшись кончиками длинных тонких пальцев, заставил гнусную склянку выдать свет. – Знаешь... выбей из Майло разрешение заниматься у нас. Я вижу задатки. И верю, ты сможешь. Несмотря на возраст. И разрешение выбить тоже сможешь, несмотря ни на что. Раз хватило смелости прийти сюда и заговорить со мной. Будет интересно, обещаю! Нам обоим притом. Мне ещё не доводилось работать с предварительно неподготовленными взрослыми. Это будет любопытный опыт и... тема для научного труда!

Начальник ведьм воодушевлённо хлопнул в ладоши и заговорщицки вопросительно уставился на потенциальную ученицу.

– Польщена... Проблем со мной, правда...

Финиан щёлкнул пальцами и в комнате зажглись все остальные светильники.

У Ами пробежал по затылку холодок и зашевелились волосы на руках.

– Ерунда! Попробуй пока... справиться со светильником... Нет. Даже не с ним... Начнём с основ. С недоверием к реальности и отсутствием веры в собственные способности.

– Ага... – недоверчиво хмыкнула Ами. – Что так сложно-то?

– Я и не говорил, что здесь будет что-то легко.

Главведьм поднял бровь с видом, не допускающим возражений. И повернулся было, чтобы уйти.

– Кстати... – внезапно обернулся он к Ами. – Ты позволишь мне на время избавить тебя от твоего тяжёлого груза семейной истории?

– Что?! – вздрогнула та, выходя из ошеломлённой задумчивости. – А... Заметки. Конечно! С радостью! Почту за честь.

– Оу. Блеск! – храмовник ещё раз воодушевлённо хлопнул в ладоши. – Постараюсь собрать это воедино на досуге. Думаю, нам будет интересно...

– Ещё как! Было бы круто! Мне квалификации явно не

хватает.

О большем Ами и мечтать не могла. Наконец-то кто-то достойный займётся этим давним делом. А с неё – минус одна задача. Можно сосредоточиться на значках.

– Ну и договорились. Удачи тебе в поисках. Что бы ты там ни искала. – подмигнул ей Финиан и проворно удалился.

Ами не ответила. Она всё ещё была в лёгком ступоре, пытаясь переварить услышанное.

«Знаменитая мать и никакой с того пользы... Один вред. Почему она ничего не сказала? Не поделилась, не рассказала... Видела же, что мне интересно.» – досадливо подумала новоявленная ведьма и принялась разглядывать полки с табличками.

Ведьмография значков ушла вместе с картами и Финианом, а переполненная информацией Амелия совершенно забыла спросить его, что это вообще такое и что всё это значит... Что это за символы, что за локации и пометки.

Ладно... Сеймомент время поискать информацию по значкам в общем. Это очень интересно. Включить свой новообретённый поисковый секретарский инстинкт. А потом попозже можно будет повторно потормозить Финиана.

Она решительно отодвинула разблокированную входную занавесь.

Вау... Это же просто... Вау!

Кажется... это самое прекрасное место на Материке. Нет, точно оно и есть.

В мягком свете на радующих взгляд цветных стеллажах стояло... огромное количество табличек! Ранее не читанных табличек с информацией, до которой Ами при обычных условиях было бы не добраться.

Сокровища! Как за одну ночь прочитать их сразу все и уже всё знать?! Так же, как и научиться сразу терпеливо слушать события своей жизни. Никак. Ещё и полученные знания какое-то время переваривать придётся...

...Как же здесь красиво!

Уютные скамеечки с разноцветными маленькими подушечками и изящными спинками стояли около располагающихся комфортно далеко друг от друга столиков. Как здесь славно. Все эти и без того чудесные вещи располагались под огромным куполом, через который было видно кажется, всё небо. Наверное, будь её воля, она легла бы на пол и несколько светов смотрела бы на небо, на дождь, тучи и восходные и закатные светила через этот купол.

Но... К величайшему сожалению кантинки, любоваться роскошным интерьером было совершенно некогда. Время её ограничено. Сеймомент были другие задачи.

Но... Как не потеряться среди всего этого великолепия? И с чего начать?

Ами подошла к полкам, начав искать что-то с более-менее подходящим названием. Сориентироваться было довольно трудно... Омилльская система каталогизации в принципе сильно отличалась от кантинской. А ведьминская к тому же

внушительно отличалась от той, что была в Участке Правды.

Придётся привыкать ко всему заново. Тут всё по-своему не переставишь.

Да Ами и не взялась бы. Сколько можно.

Жадно схватив стопку табличек с одной из полок практически наугад, служака, решив роскошным интерьером хотя бы воспользоваться, приземлилась за изящный стол и принялась за изучение.

...Неизвестно, сколько времени исследовательница провела, погрузившись в чтение на удобном цветастом диванчике среди подушек. Книги всегда поглощали её целиком и надолго. В выбранном документе не было ничего похожего на нужное... но это было жутко интересно!

Должно быть, уже поздняя ночь. Она возвела очи к потолку и замерла.

Ох. Ты. Почти... восход. Ой. Ох ты ещё раз!

Она восхищённо кашлянула.

...Мечта! Как здорово, что у ведьм почти по всему корпусу да и в книгохранилище потолок прозрачный! Вот это окно так окно! Супер.

Вот так Ами бы и проектировала здания, а не всё вот это, где ей приходится трудиться. Надо перебираться к ведьмам. Со всем этим табличным складом. Или без него. Всё равно там почти всё интересное уже изучено.

Вообще, здесь очень воздушно, просторно и светло.

Амелия в задумчивости посмотрела на ведьмический фо-

нарь с небесно-фиалковым сиянием. Свет был настолько красив, что от него нельзя было оторвать взгляд.

И светильник словно бы приблизился к ней в ответ. Что?!
А.

Это не фонарь. А одно из светил. И... ох ты! Как много звезд здесь! Что это?

...Когда она успела выйти на улицу? Между делом? Задумавшись? Так часто бывало и раньше. Главное, чтобы она не вытащила одну из книг ведьминского Архива с собой. Это было бы подло по отношению к Финиану...

Ладно. Как вытащила – так сразу вернёт. Неважно сеймомент. Красота-то какая...

Неизменно прекрасное небо и Ами под ним. Ничего тут не меняется.

...Несмотря на то, что этот кусок Материка вместе с Кантинном оторвался и их несёт в Океан. Что?!

Где все? Где ведьмы? Почему никто не пытается с этим ничего сделать? Почему... Все просто смотрят?

Ну а в самом деле. А что тут сделаешь? Правда?

Амелия тревожно огляделась.

Все нашли, что им делать. Все, кроме неё.

...Кто-то тупо напивается, кто-то смеётся, кто-то плачет, кто-то сидит и смотрит в точку. Они вообще понимают, что происходит? Или нет?

Она попыталась привлечь их внимание, но безрезультатно.

...Вокруг уже туман. Быстро он пришёл. Но неудивительно. Кромешная тьма, в которой они плывут уже, кажется, целую Эонность, не могла быть единственным окружением.

...Кто-то уже спятили и просто воют.

К ним присоединились ещё несколько голосов.

...Кто-то совсем рядом бормочет. Что-то глупое. Неуместное, непонятное. Безумное.

«Двести, двести каналов, нечего смотреть... Нечего, нечего смотреть...»

Ами оглянулась, чтобы спросить о чём этот человек говорит, но никого не увидела. Смотреть в самом деле было нечего и не на кого.

Только туман и всё та же эонная кромешная тьма, покрывшая всё.

Она хотела провести рукой для проверки в тумане, и коснуться бормотавшего, но не увидела и свою руку.

Как и ноги. Ужас и отчаяние сжали всё её существо жёсткой холодной хваткой.

...Это.. смерть? Она останется здесь навсегда? Тела-то нет, вернуться в плотный мир не получится...

Но ощущения телесные остались. И кто-то здесь думает.

В самом деле. Как и почему осознаётся происходящее, слышатся звуки, видится туман? Кто всё это видит? Кто это осознаёт? Кто это думает? И для кого это думает?

Ами замерла в ступоре от кучи вопросов без ответа.

Ну вот! Доигралась. Теперь и мысли, испугавшись перена-

пряжения от безответности, исчезли и нельзя было вызвать ни одной.

Но и паники уже не было. Она сбежала вместе с ними.

Да и... Если никого нет, то и кому бояться?

...Но почему никого нет?

«Потому что никого никогда и не было.» – разлилось светом по её существу понимание.

...Ни её, ни других людей, якобы потерявшихся в тумане.

Тут всё одно, туманная чернота, да Эонность во все стороны. Можно что хочешь делать. Или ничего не делать во все. Итог будет один. Всё равно всё растворится.

По сути... Нет ничего. Даже тумана. Это комфортная для глаз иллюзия. Небо вокруг ясное. И никакого неба нет, кстати тоже...

Да и Ами незачем больше здесь находиться.

На этом моменте служака вывалилась обратно в плотный мир.

Она вздрогнула и проснулась. Тряхнула головой, резко убирая остатки вакуумно-стерильного кошмара.

Она нахмурилась, недовольно фыркнув.

...Неужели она настолько ненавидит Кантин, что спит и видит, как тот поглотит небытие?

Ведьма сердито оглянулась.

Светильники уже не горели. Зевая, в поисках дежурных она дошла до кабинета Финиана. Но тот уже сам был на месте.

И его стол оказался полностью очищен от всего, кроме лоскутков карт.

Свет 44. Восход в Ведьмарии.

– Можно опечатывать Архивы. И гасить светильники. На сейсвет с меня достаточно. – хрипло отрапортовала Ами.

Это... утренняя хрипота или голос всё-таки решил, что с него хватит и аминого образа жизни, и её простуды?

– Я вижу. – улыбнулся только глазами Финиан, глядя на её заспанное лицо с отпечатком уголка таблички. – Столь увлекательное чтиво?

– Ага. Аж уснула на нём... – зевнула Ами.

– Что снилось? – осведомился ведьм с очаровательной бесцеремонностью.

Ааа.. Ему правда интересно или это омилльская вежливость такая?

– Какая-то дичь... – неуверенно ответила служивая.

– Вот дичь надо проанализировать! – с энтузиазмом посоветовал ведьмь. – Это может быть важнее найденного тобой в табличках. Вспомнить можешь?

– Нет. Кажется. – сонно пожала плечами Ами. – Никогда не помню...

– Пытайся настойчивее. – строго посоветовал главведьм. – Сосредоточься на ощущении от сна. Возможно, начнёт всплывать, если будешь терпеливой.

– Вот уж чего за мной никогда не было замечено...

«Нет, ему правда интересно. Странно.»

Почему? Разве у него есть на это время?

«Спрашивает, значит, есть. Он нас учить тут чему-то собрался. Отвечай. От тебя не убудет.»

Амелия призадумалась, пытаясь припомнить... но коварная тонкая субстанция уже ускользнула к себе домой в лёгкие эфирные миры, не желая здесь задерживаться. Её можно понять. Кому охота торчать на уровне ниже.

– Нет... не помню!. – решительно мотнула головой Ами. – Пока шла, подрастеряла всё окончательно. Какое там сон, я и дорогу в Библиотеку обратно не найду, даже если захочу. Не подозревала, что здесь такие лабиринты. Снаружи всё выглядит пристойно и компактно.

– Вспоминай сон. – настойчиво повторил ведьм, сопроводив это своим неуютно пронзительным взглядом. – И дорогу вспомнишь, если понадобится... Давай, не филонь, ты можешь.

– Не могу. Не помню. Но ради приличия постараюсь.

Ами прошла внутрь кабинета и устало приземлилась на гостевой стул.

Она почти проснулась и ей точно времени не жалко. Мало кто желает обсуждать её животрепещущие проблемы. Не упускать же такой случай. Она может делать это сколь угодно долго и обстоятельно. Зачем это нужно Финиану – его проблемы.

Неведьма напряжённо уставилась в потолок.

...Здесь непрозрачный... Почему?

Будь у неё свой кабинет, она бы сделала его целиком прозрачным... И пренебреженно с дверью наружу, чтобы было больше воздуха...

«Тогда уж лучше совсем на улице.»

«С четырьмя дверьми, чтоб сквозняк...»

«Что со сном?»

Верно. Всем тихо. Приказано вспоминать.

«Начальником, в чьём ведомстве ты не числишься.»

Пока что.

«Мечтать не вредно.»

Тихо, все!

Ами нахмурилась.

...Кажется, что-то осталось...

Казалось, что всё выветрилось начисто, но... какой-то лоскуток сна всё-таки зацепился за реальность. Потянуть за него. Аккуратно.

– Тьма... – начала она. – Да, тьма поглотила Кантин... Точно.

Ами силилась вспомнить что-то ещё.

...Голоса во тьме. Странное. Что-то странное, ужасно странное, какой-то странный разговор. В пустоте. Мутный сон.

– Небытие... – продолжила она озвучивать всплывающее в памяти неизвестно откуда, где момент назад ничего не было. – Меня не было. Ничего не было. Никого никогда не было. Ничего необычного. Я всегда что-то такое подозревала.

Она резюмировала с преувеличенным легкомыслием.

...Сон был тревожный. Вспоминать его не просто было сложно, но и не хотелось.

Да и зачем...

Да, она всё ещё была усталой и сонной, как в любой обычный свет, но света более не будут обычными, а жизнь прежней... Она теперь почти столь же осмыслена и прекрасна, как голова главного ведьма Омилла, к знаниям которой у неё теперь тоже есть доступ. Потому как у неё есть доступ в Ведьмарий. Потому как она ведьма.

Ами охватило такое всеобъемлющее счастье, что впору было скакать и прыгать... только не под этим вколачивающим в пол взглядом.

«Ведьму делают тренировки.»

Ами полностью согласна и приложит все усилия к тому, чтобы стать настоящей ведьмой. Чтобы ею можно было гордиться.

Готовая на все тяготы ведьминского обучения, она с энтузиазмом вытянулась в струнку, как при краткой церемонии её принятия в правоохранительные силы Кантина. И нахмурилась ещё больше, пытаясь выудить из своего неразумно несговорчивого разума что-то ещё. Но тот отказывался сотрудничать.

«Как всегда в самых выжних вопросах.»

– И... с какой целью ты погрузила свой город во тьму? – с абсолютно серьёзным лицом подкинул наводящий вопрос

ведьм.

«Это он... шутит?»

– Он... сам. – неуверенно отшутилась кантинка. – Никого я никуда не погружала... Оно само уже плотно находится на самом дне болота дремучего невежества и закостенелости предрассудков. Хотя в принципе... это правда, я бы, наверное, погрузила его в небытие, если могла бы... Но сама с ним туда не пошла бы. Не по пути нам. У меня отношения с ним с рождения не складывались... Это место вырастило, но так и не стало домом по-настоящему, оно словно бы отторгло меня.

Амелия вздохнув, призадумалась, не утруждая Финиана перечислением подробностей.

Равнодушные родители. Взаимная неприязнь с соседскими детьми и взрослыми. Тотальное одиночество везде, кроме леса. Особенно в кругу семьи и в толпах на праздниках. Сами праздники... Кантин не принимал, но и не выпускал. Или это просто другие города не хотели связываться с той, что просто брала всё хорошее и забывала, замечая лишь плохое. С неблагоприятной гнусью.

Вероятно, Финиан был прав...

– Оно давало тебе всё, в чём ты нуждалась, но оно и не должно было удерживать тебя, если ты переросла его. – мягко но непререкаемым тоном продолжил тот. – Как и все хорошие опекающие, оно должно было тебя выставить. А тебе не следовало цепляться.

– Да я и не...

– За свою антипатию к нему. Что по сути является тем же абсолютным согласием, только с иным знаком.

Умолкнув, он дал ей время не обдумывание. Впрочем, не сводя при этом своего тяжёлого испытующего взгляда.

«Мы не справимся.»

Да. Я никогда ни на что не годилась. И теперь не гожусь. Какая из меня ведьма.

– Да я...

– Кантина нет рядом. – строго продолжил Главный Ведьм, глядя сквозь неё так, словно бы она была прозрачной. – Его предрассудки более не властны над тобой. Но ты всё ещё цепляешься за него и за них в упорном противопоставлении.

– Нет Власти... – со странным облегчением выдохнула Ами. – Точно. Здесь у него нет власти. Ещё и потому, что я больше не кантинка. С моим-то даром. Сбылась мечта всей жизни! Ты не представляешь, как я счастлива при мысли о том, что назад пути нет! Что меня всё-таки изгонят.

– Давно уже изгнали. – усмехнулся Финиан. – Хоть и не физически. Ты можешь скрывать что-то от своего поверхностного разума, но чутьё не обманешь. Своё и людское.

– Я так тщательно скрывала от себя, что все поверили.

– Вопрос в том, когда вам надоест в это играть.

– Я... До сих пор не верю... Какой позор для моего семейства. Иветт так старалась вписаться в кантинскую общину, изо всех сил демонстрируя «обычность». Большую часть

времени, пока у неё нервы не сдавали... Её хватало почти на весь большой цикл, пока не доходило до празднований света плодородия... В которые всё всплывало и все эти старания шли насмарку. – Ами фыркнула, прикрыв рот, в новом комическом свете вспомнив материны выходки. – И то, что я могу быть ведьмой, не лучшим образом послужит её имиджу тоже. Плюс, всё это бросит тень и на моих "нормальных" сестёр... Я знаю, мне стоит перестать злорадствовать...

– И поискать свободу. И экономию своей энергии.

– Гнусяцки верно... но насколько идиотски выглядят наши жизни, когда мы пытаемся претворяться. И моя в том числе... Горько обо всём этом думать. Нет, я не про потерянные циклы жизни и фальшивые прикрытия репутации. Я о чём-то более эгоистичном. Чуть больше способностей – и меня бы благополучно вышвырнули из города раньше, чем моя психика застенела до необучаемости. И мне не пришлось искать пути выбраться из этого всего самостоятельно... Но что мне делать сеймомент? Я ещё и не выбралась до конца. Через несколько средних циклов мне всё ещё предстоит вернуться в Кантин. Зная, что назад пути нет. Но и вперед его нет тоже. Я всё ещё не верю, что у меня есть какие-то способности.

– Путь просто невидим. Нужно верить... Мне веришь? – прищурил свои сияющие голубые глаза Финиан.

– Шутишь?! Как самой себе! Нет! – порывисто спохватилась Ами. – Больше, чем самой себе!

– То-то же. – удовлетворённо кивнул ведьмь. – Если я говорю, что способности есть, молчи и принимай как данность.

– Принято! Прости, что ною и отнеткиваюсь, как бестолочь. Вся жизнь мучений от отсутствия способностей накладывает отпечаток.

– Хватит мучиться, время развиваться.

– Принято. Сделаю всё возможное.

– Невозможное – не сделаешь. А мучиться не надо.

– Поняла.

Его безжалостный практически физически тяжелый взгляд выжигал и отбивал наглухо всякое желание ныть... И вообще вышибал любые мысли о всякого рода игривости.

– Исполни. Ступай. Да. И как только сон всплывёт полностью – обсуди его с Киной. Первый сон в Архивах – это важно. Потому мы и потратили на это столько времени... Ты должна разобраться и устранить препятствия к Силе. И – пробуй ведьмовать понемножку. Пробуй на всём и везде. По пути, на работе, дома... И всё получится. Вот тебе моё задание.

– Чтобы всё получилось, ясно. К Кионе я, наверное, постесняюсь идти... – пожала плечами Ами.

– Ко мне же не постеснялась. – насмешливо усмехнулся Финиан.

– Мною суровая необходимость двигала... Хотя, конечно... Важно всё-таки ценить и не забывать свои корни помня о том, что я неотёсанная кантинская трудяга без намёка

о присутствии чувства такта и скромности.

Ами комично подбоченилась, шутливо поиграв тугими мышцами рук урождённой растительницы.

– На том и стой. – серьёзно кивнул ведьмъ, теряя всякий интерес к ней, и возвращаясь взглядом к раскиданным у него на столе кусочкам ткани.

...Похоже, Ами снабдила его увлекательным занятием надолго.

Она довольно улыбнулась про себя.

– Пойду. симулировать трудовую деятельность на своём рабочем месте... Работать сейсвет с такой непойми чем наполненной головой точно не получится... И делать невозможное. Искать благодарность к работе.

– Хранительница Архивов – хранительница накопленных множеством существ знаний и опыта. Тебе следует относиться к этой роли без пренебрежения и с должным уважением. – «прихлопнул» в этот раз не расплющивая занятый ведьмъ.

– Принято к исполнению! – козырнула Ами и поспешила ускользнуть от этого практически невыносимого давления.

– Прими... И не забудь взять у Майло разрешение на обучение.

– Это я с радостью! Спасибо за всё... и за доступ к Архивам. Кстати. – храмовница ещё раз невольно зевнула при воспоминании о долгой ночи. – Это было... реально увлекательно.

– Последствия разгульной ночной жизни... – отреагиро-

вал усмешкой Финиан. – Я рад, что ты неплохо повеселилась. И не за что. Архивы всегда были твоими. Просто ты не знала.

– Ааа. – пошутила секретара. – Прямо-таки про всю мою жизнь...

Она поспешила удалиться, дабы не докучать более.

Кажется, хрипота практически прошла. Осталось только лёгкое першение в горле... Ну и ну. Что дальше?

Прыгать? Визжать? Всё сразу?!

Всё сразу. Шумно будет. Она всё ещё находится около учебного ведьминского корпуса. Придётся прибегнуть к компромиссному решению. Из последних сил отправиться на работу вприпрыжку.

Хотя... почему из последних?! Кажется, на новую жизнь ей выдали новые силы!

Она ведьма! Настоящая ведьма! Только представить... Уиии!

Нет! Не может быть... Обифрительно. И невероятно. Не верится. Путь назад в Кантин... закрыт навсегда!!! Что она чувствует по этому поводу?..

...

...Непонятно...

Пока ничего не чувствует. Не верится.

Осознание ещё не пришло и не накрыло.

Для дрёмы с кошмарами на шикарном, но жёстком столике Архива она даже неплохо выпалась. Кажется, она не высыпалась так даже дома... Надо приходиться сюда спать что

ли. Или вовсе перебраться сюда.

Она скакала по дороге к работе, пытаясь активностью сбить хоть часть восторга, чтобы тот не разорвал её.

Восход был довольно хмурым, но на душе было светло, впервые за долгое время.

Она – ведьма?! Нееееет. Дааааа. Ведьма! Ведьма. Ведьма.

Это не сон. Или сон? Как узнать? Не хочется узнавать... Просыпаться от этого было бы разрушительно. Ни один кошмар наяву не сравнится.

Мечта всей жизни – не просто мечта? Или, как говорит Финиан, «оно всегда было твоим, просто ты не знала».

Пффф. Как такое может быть?!

Она столько болотно потерянных циклов жила не зная о том, что мечта была совсем рядом! Прямо-таки внутри... Издевательство! И какое изощрённое!

Всё указывало само на себя. Это была не мечта, а путеводная подсказка. Всё нужное она носила в себе, не замечая и не имея об том понятия.

«Подожди... Ведьма, да? Ты не сотворила ещё ни одного заклинания. Что за преждевременная эйфория.»

Гнусячки верно...

Выдохшаяся от восторга и плавно переползающая во вторую фазу своего биполярного мироощущения Ами устало проползла внутрь здания Участка Правды и сонно протопала в сторону кабинета Майло.

Тот быстро снял печать и без лишних слов удалился.

Слишком занят, чтобы любопытствовать или зубоскалить. Вот и чудненько.

Секретара поискала в тёмном углу светильник, не особо надеясь, что тот не разбился вчера от её пинка.

Однако... Повезло. Крепкий омилльский негодяй был цел.

Амелия уверенно поставила его на стол и, максимально сосредоточившись, провела над ним напряжённой рукой. Гнус не отреагировал никак.

...Чего и следовало ожидать.

«Ну и?»

Да ничего... Рано пожинать урожай, мы ещё ничего толком не посадили.

«Просто ты не ведьма.»

Иди, спорь с Финианом. Я не буду. Если он так сказал что-то, значит, так и есть. Никого более убедительного до сих пор не попадалось. Не вижу, зачем ему врать...

...Всё что угодно может быть враньём и может быть правдой.

Сеймомент я выбираю верить. И это моё право.

Однако, то ли Ами была недостаточно убедительной, то ли просто силы её были на исходе, но спустя короткое время её охватила сонливость.

...Всё ясное момент назад опять становилось таким запутанным...

Она, понуро кашлянув, бессильно опустилась за свой ра-

бочий стол и положила тяжёлую голову на руки. Работа в таком состоянии явно была невозможной... Но ситуацию, пожалуй, исправил бы кофе...

Не очень юная ведьма с интересом приоткрыла один глаз.

Точно. С чего надо начать, так это попытаться разогреть себе кофе! Это может быть превосходной мотивацией.

Как собрать и намолоть зёрна она уже подсмотрела.

Финиан сказал, она сама будет его себе разогреть. Значит, будет... С ним ведь не забалуешь. Он ведь и кофейник сам по себе ведьмовать заставит, если захочет.

«Ами, подъем! Бегом к столику!»

«Да. Истошим свои силы стимуляторами до минуса.»

...Мне всё равно. Я просто хочу почувствовать себя хоть немножечко лучше...

Она с трудом приоткрыла свои перетруженные, начинающие пылать при любой попытке воспользоваться ими, глаза.

За окошком послышался шорох.

...Проклятье.

То, что ты стала ведьмой, не освобождает тебя от необходимости дальше жить обычную жизнь. Печально.

– Ами. Я за отчётами.

– О... Донни.

Ами подняла глаза и поняла, что её, похоже, всё-таки начинает накрывать после бессонной ночи. В светлом окне был... Синий. Глубокий синий цвет.

Это Донни.

– Я тебя отвлѣк?

– Да. – обиженным голосом ответила сонная гнусота. – Я была очень занята, рассматривая свою кофейную кружку.

– И что с ней не так?

– В ней нет кофе.

– А чего на неё смотреть? Кофе от этого в ней не прибавится и оно само себя не разогреет. Или это намѣк?

– Нет. Прямая просьба. И оплата моего труда. Ныне у нас тут такие расценки.

– Я согласен. Давай чашку, сеймомент принесу.

– А ты говоришь чашкогипноз не работает... Что ищем?

– Отчёты от Рейлин за позавчера... Хотя, нет... Вообще, всё, что она сдала за последние три света.

– Хорошооооо... Уже просыпаюсь и бегу искать.

Обмен табличек на кофе выглядел уже интереснее и, соответственно, произошёл на удивление быстро. И выгодно.

На амина счастье, в кофейнике оставалось немного кофе. Донни принёс его, на ходу разогревая содержимое кружки.

При этом на лице правдивого не отобразилось ни малейшего напряжения. Он скорее выглядел рассеянным и задумчивым. Его ум был где-то далеко, но это не помешало ему нагреть кофе... Зависть. Много зависти. Почему всё...

«У нас по программе благодарность должна быть.»

А, точно... Спасибо, Вселенная, что меня окружают умные и умелые люди, которые здесь спокойно жили и разви-

вались пока я там...

«Эээ. Так ты многого не добьёшься.»

– Что у тебя за интерес к делам Рейлин? – вслух произнесла Ами.

– У меня лично – никакого. – небрежно раздраженно отшутился Донни. – Майло просит меня подключиться к её делам.

– Подключайся к её кофепитиям и поеданию плющиков. – предложила секретара.

«Дельные советы прямо из тьмы каморки.»

– Тоже вариант... Я не только плющиками интересуюсь. – уточнил служивый. – Иногда и другими сладостями.

– Превзойдёшь её. Всё интереснее, чем эти сухие отчёты. Донни недоумённо нахмурился, но затем понимающе со смешком протянул.

– Ааааа... Я всё забываю, что ты их читаешь.

– Угу... Почти всё читаю... – зевнула Амелия. – Я тут скоро вестник Омилла выпускать смогу... Даже если не задействовать информацию для внутреннего пользования, думаю, остального материала мне с лихвой хватит.

– Неплохое начало... для захвата Материка.

– Да. Потом я захочу информацию о происходящем во всех городах... Мвахaha.

– А потом у тебя голова лопнет. От жадности.

– Да пожалуй, так и будет...

– Может, мне уже и читать самому не надо? Просто спра-

шивать у тебя краткий дайджест?

– Если доверяешь моей «подборке», то почему бы и нет... Я немного соврала тебе. У Рейлин там есть кое-что интересное... но для меня. Из складских отчётов. Но это мне в перспективе не мешает позже покопать самой...

– Что там?

– След, теоретически ведущий в Кантин... Я уже в раздумьях... Мой город предстаёт передо мной в новом интересном ракурсе... Неплохо бы там кое с чем познакомиться поближе. Впрочем, Люси наверняка уже всё разведала и расскажет.

– Едва ли. – с сомнением высказался Донни. – Люси не интересовалась делами даже здесь. Она быстренько сортировала всё, читая на корешках и по диагонали. И никогда не ошибалась. И это её, я считаю, талант. Ей и в голову не приходило вникать во всё это.

«У неё помимо работы нормальные человеческие интересы и жизнь есть.»

Как-то так, да. Как-то так.

– Понятно... Спасибо тебе огромное – крупнейшее за кофе! Ты не представляешь, как помог мне сейсвет...

Вот и благодарность! Ами умеет.

Она мысленно обняла служивого близкого.

Наверное, она никогда не привыкнет к отзывчивости омилльских. Может, оно и к лучшему, раз позволяет ей выполнять задание, испытывая искреннюю благодарность, по

несколько раз за свет.

– Пожалуйста. – весело откланялся Донни. – Не буду мешать продолжать реализовывать свои планы по захвату Материка!

– Ага... Во сне. – улыбнулась уже пустому окошку кантинка.

Она отхлебнула ароматного напитка, окидывая взглядом стеллаж и мысленно начиная размечать его по цветовым секторам.

Надо бы взять ткань и разрисовать схему. Сеймомент самое время это сделать, ведь Финиан освободил её от долгой и утомительной работы по восстановлению материных заметок а, возможно, и от грядущего возвращения домой...

Разве он не самый чудесный из ведьмов. Светловолосый дух, в момент стирающий печали.

Чихнув, Ами достала листок письменной бумаги и принялась разрисовывать план разметки полок. Простуда начала надоедать ей. Но что предпринять, сообразить она никак не могла. Впрочем, донимала секретарю ныне не только простуда.

– Ами.

Они сейсвет как-то идут нескончаемым потоком? Или это она увлеклась и не заметила, сколько времени прошло? Или может... уснула и не заметила? Поди разбери...

– Даааааа?

– Ты там занята?

– Да, Талла, работаю над планом захвата Материка... только киониним служкам не говори, без секретары останетесь. Кто вам тут всё выдавать будет.

– Не скажу, если ты выдашь мне последний отчёт по трафику на тракте.

– Договорились.

Ами мимоходом дотронулась до чашки, чтобы сделать глоток кофе.

Тот успел остыть. Не удивительно. Похоже, Ами в самом деле так увлеклась работой с планом модернизации Архива, что забыла про свой напиток.

Так. Документы! Ага...

За всё время работы выяснилась занятная вещь. Если не задумываться над поиском, то они, оказывается, гораздо быстрее находятя. Хотя, если посмотреть на всю амину жизнь, то её эффективность возрастала в разы в моменты, когда она забывала подключать голову. Вероятно, этот отрок тела с мозгом был для неё рудиментарной частью, которая уже больше мешала, нежели помогала.

Ну... главное такие вещи знать. Чтобы применять на практике. И главное, что всё опять получилось.

– Вот твои документы, Талла.

– Спасибо. Удачи в захвате Материка.

– Спасибо и тебе. Захвачу Материк позже. Я очень устала, составляя план. Сначала – мой кофе.

Ами хотела было попросить Таллу подогреть ей кофе, но

потом вспомнила о наущении Финиана делать всё самой. И так.

Она хмуро обхватила ладонями чашку и попыталась сосредоточиться на ощущении тепла посередине ёмкости. И посидела так какое-то время.

Отхлебнула. Холодный... Может, силы слабые и оттого надо погреть ещё?

И она «погрела» кофе ещё.

Отхлебнула. И ещё...

«Совершенно холодный кофе.»

«Горький вкус поражения.»

Как остроумно.

«Потому что она не ведьма.»

«Что она о себе возомнила?»

Что-то вы разговорчивее обычного... Пора бы как-то угомонить. Как?

Переключившись на дела? У нас тут есть занятия поинтереснее, чем слушать кучу завистливых критикующих неудачниц. Раскрашивать флажочки для табличек, делать ярче свою с недавних пор уже немного более светлую комнату и свою много более, чем до этого оптимистичную жизнь. Однако...

Ами зевнула, вновь сорвавшись на кашель.

...Занятие очень интересное, но... что-то как-то лень. Всё лень... Возможно, от общей вялости и недосыпания.

«Принимайся за дело, ленивая шевелюра. Лучше, чем тут

сидеть и ерунду думать.»

Кантинка, вздохнув, допила холодный кофе. И...

– Ами.

Да что за?!.. Ох ты...

Кажется, дело, чтобы не думать ерунду, само нашло её. В лице Майло.

Тем лучше. Не придётся изобретать повод отлынивать от собственной идеи.

– Держи таблички и помоги унести из моего кабинета ещё. Как твои успехи?

– С чем? Неважно... Потому как любые – никак. – хмуро выдохнула Ами, забирая таблички и складывая на стол.

– Вид у тебя усталый... Вчера опять загул был? – язвительно прокомментировал Майло, быстро окинув её взглядом.

Надо же, заметил. В темноте. Мимоходом. Как лестно.

– Да... С умопомрачительными архивными материалами, что не отпускали меня, пока не уснула прямо на них. И с красивыми мужчинами, пока напряжёнка... Пфф. Прости. Мне не очень хорошо. Не могу придумать прямо сеймомент, чего бы тебе соврать такого интересного... Короче, я вчера была у Финиана.

Майло удивлённо поднял глаза на неё.

– За.. зачем?

– Пыталась найти материалы по проигнорированной тобой мистической ерунде.

– Ты про те символы? Мы займёмся ими позже... Но, смотрю, ты цела. Вроде. Если он только не сделал мираж, который растворится в конце рабочего света, чтобы я не сильно ругался на недостаток работающих... Я не буду. Он, должно быть, не в курсе, что Сандра мне людей выделила. Да и ругаться с Финианом себе дороже... Я понял. Буду ждать официальную жалобу о том, что мои по ерунде отрывают от дел... – Начальник Участка устало вздохнул и сделал жест следовать за ним.

Ами с некоторым сожалением покинула насиженное тёмное место, и, прищурившись воспалёнными глазами по выходу в Холл, последовала за начальством.

– Вообще-то ерунда его заинтересовала. – чуть сквозь зубы мстительно процедила она. – Лучше выдай официальное разрешение для меня приходить учиться туда в свободное от работы время.

Майло замер перед входом в свой кабинет.

– Да нуууу. – недоверчиво протянул он. – Тебе? Учиться в Ведьмариин? Чему?

– Плохому... – огрызнулась усталая секретара. – Хочу быть как Финиан.

Справившись с лёгким удивлением и входной занавесью, начальник и подчинённая зашли в комнату.

– По характеру, может, и нагонишь за Эон-другой... Но где Дар взять?

– Я ведьма.

Вот теперь пришла начальская очередь удивляться по-настоящему.

– Серьёзно?!

– Нет.

– Так и знал...

Амелия, ухмыльнувшись, слабо помотала головой.

– На самом деле, абсолютно серьёзно... Тебе что, справку с подписью принести?

– Неси... хотя, нет, не надо. Вид у тебя... серьёзный. И мрачнее обычного... Значит, дело не шуточное.

– Не шуточное.

Амин взгляд упал на окна.

– Так мы всё это время зря грели тебе кофе?

– Лично ты не грел мне ни разу...

Прекрасный вид. Приятно округлые, как и все омилльские котги, но отличающиеся от прочих продолговатой формой здания складов на фоне города и синеющего вдалеке леса сейсвет смотрелись почему-то особенно мило. Возможно, из-за сезона...

Ами сидела бы тут и смотрела на них. И ничего больше не делала.

В руки ткнулась стопка табличек, невинно напоминая, зачем она здесь. Не без помощи Майло, разумеется. Тот взял свою часть и они – Ами с явной неохотой – выдвинулись обратно по направлению к тёмной камерке.

– Занятно... Жизнь полна сюрпризов, да? Что ещё выяс-

нится по пути, интересно? Такими темпами ты скоро станешь здесь начальницей вместо Сандры.

– Жизнь покажет... У меня будут большие окна с красивым видом. А ты будешь греть мой кофе.

– Ну уж нет. Я тогда лучше на отдых уйду, бродить по лесу, травы-ягоды собирать... Догадываюсь, какой водевиль здесь начнется... Мне нервы дороже.

– Со мной... всё так плохо?

– Мы, вроде, сработались. Не без усилий с моей стороны, если честно... Твои решения необъяснимы с точки зрения здравого смысла, сиюмоментны, невзвешенны и импульсивны. И лишены гибкости. Договориться с тобой нельзя. Будь ты уровнем повыше, согласно твоим амбициям, с тобой было бы очень тяжело работать. И неизвестно, какая судьба в итоге постигла бы управляемое тобой ведомство.

Слегка шокированная откровенностью обычно дипломатичного начальника, Амелия постаралась принять максимально равнодушный вид.

«Зато честно. А не как обычно.»

– Тогда удобно, что я на своём месте. Куда ты сам меня притащил.

– Да я и не жалуюсь... Так всё хорошо. Ты справляешься. В общеучастковых процессах явно заинтересована. Всё правильно, и ты на своём месте. Я не ошибся.

Теперь они зашли в аминую каморку и секретара повелительным жестом подбородка показала положить таблички в

дальний угол у окна.

Стол был занят схемой, красками и лоскутками. И свободен от заметок матери. Вперед, в будущее, что вместе с её прошлым, ныне буквально и фигурально складывалось в Вельмарии. Её собственное будущее. Над которым физический Кантин не властен. Осталось лишь потихоньку вытравить из себя ядовитые его остатки.

– Ошибся не ты, налажал, как всегда, мой кантинский начальник, и знаешь об этом... – задумчиво произнесла Ами. – Я неэффективна на этом рабочем месте. Я не на месте.

– И где же оно, твоё место? – с незамеченным Ами сарказмом осведомился её омилльский начальник.

– Я... не знаю. – честно растерянно призналась служака. – Если Финиан прав, то оно уже не в Кантине. Но ещё и не в Вельмарии. Я даже кофе всё ещё разогреть не могу. Такое большое «если».

– Это... верно. Никогда не видел, чтобы вот так, из ничего, обучали взрослых.

– Я – тем более...

– Финиан не ошибается в этом деле. – бросил на ходу Майло, покидая тёмную каморку.

Угу. Всё это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Такая жизнь для ярких и красивых людей, а не для Ами. Есть только небольшая надежда... что именно от такой жизни обычные люди и превращаются в ярких и красивых...

Но тогда она обречена. Ей никак не скакнуть из одного

круга в другой. Силёнки слабы.

Ладно... Болтовнёй делу не помочь. Таблички сами себя не разложат, новый каталог сам себя не раскрасит. За работу. А там уже всё само как-нибудь нарисуетя.

Кое-как вытерпев сонный свет, она вышла с работы.

Было бы хорошо отправиться в Архивы или за лечебными травами от простуды к Кионе... но спать хотелось нестерпимо. И ни говорить, ни читать она сейсвет была не в состоянии.

Весь свет символы с отчётов, которые она пыталась прочитать, сбегались в единую кучу и отказывались быть понятыми и укладываться в голову. И не только из-за некоторых трудностей перевода, которые всё ещё присутствовали, к досаде Ами. В таком состоянии она, кажется, и родного языка не поняла бы.

Пока она шла, с прохладным свежим воздухом сонливость, кажется, начала выветриваться... Уйдя практически совсем. Словно бы и не было её весь свет. Только чувствовалась некоторая тяжесть в голове.

Не мешало бы прогуляться.

Тем более, что взгляд сам упирался в красивую фиолетово-красноватую по окончании холодного сезона гору. Это время преображало всё...

Небо из светло-фиолетового постепенно становилось серо-фиолетовым, растительность меняла цвета, настроение менялось так, что хотелось идти и идти, пока совсем не уй-

дѣшь оттуда, где находилась. Идти, куда глаза глядят, пока не пройдут остатки хандры.

«Уйди, хандра, у нас гора!»

Ами, внезапно поэтесса.

Забыв про своё желание спать, которое непреодолимо весь свет тянуло её голову к столу, она уже тащилась, рассеяно на все лады тихо напевая эту строчку и накладывая её на всевозможные дурацкие мотивы. Ноги сами несли всё дальше от города и всё выше в гору, не обращая внимания на слегка препятствующий тому прохладный ветерок.

Голова что-то напевала, периодически покашливая, нос подтекал, руки закутались в рукава драпировки, чтобы немного согреться. Все были заняты своими делами.

Она поднялась на ровное место и огляделась. Темнело. Город, освещенный разноцветными грибами, светом окон котти и наружных фонарей, выглядел как всегда восхитительно. Тут ничего нового...

Но в этом плане Ами и не хотелось никаких новостей. Совершенно неосознанно и независимо от её желания, уже красивая песня при виде всего этого великолепия пришла на ум и начала себя петь.

Слёзы сами подступили к глазам, а комок к горлу...

Вдруг кантинка осеклась, почувствовав ощущение присутствия. Кашлянув, она прервала песню, смахнула слёзы и резко огляделась...

Никого не было.

Она прокашлялась и продолжила петь уже значительно тише и с меньшей уверенностью...

Но воздух вокруг словно бы резко уплотнился, и что-то коснулось её щеки. Амелия вздрогнула.

«Ветер.» – спешно успокоила себя она.

«Ты знаешь, что нет.»

Ей стало не по себе.

Пора вниз, домой! Греться и спать. Спать хорошо, спать долго... В уже немного уютном чуть налаженном быте.

Ами, спотыкаясь, практически бегом слетела с горы. Её страх нарастал. Она с облегчением оказалась в черте города, как будто присутствие людской суеты могло ей как-то помочь, прервать контакт с чем-то ... внемирным. К чему сей-момент она была просто не готова... Да и неясно, будет ли вообще готова когда-нибудь.

Гуляка быстро дошла до дома, но зайдя в котти, поняла, что здесь она в той же степени одинока и уязвима, как и на горе. Как и везде... Каждый свет её жизни.

Обычно это её не тревожило. Кроме таких редких моментов.

Спать расхотелось совсем...

Может пойти куда-нибудь посидеть? В кафе? Нет. На какие? До леса с практическими целями она так и не добралась.

Разумно будет просто лечь и попробовать уснуть.

Или хотя бы успокоиться. Что за глупости. Нематериаль-

ная штука никак не может ей навредить. Разве что... напугать до смерти.

«Это она сама себя сеймомoment пугает.»

«Нет. Говорю тебе, тут что-то есть. Оно пришло за ней. Из леса.»

Ами с разбегу практически запрыгнула под пледы, накрывшись с головой. И замерла.

Нет...

А... вдруг оно правда здесь? Стоит сеймомoment посреди котти. И внимательно смотрит на неё.

Или оно... около её кровати?!

Не говори ерунды.

«А ты повернись и проверь.»

Да чего она там не видела... Нет уж. Там... типовое омильское котти. Может, чуть неприбранное.

«Ага. С духом посередине.»

Заткнись... Нет ничего. Нет, не было и не будет...

...Гнусяцки хочется спать, но теперь не уснуть. Где тот мучавший её в каморке сон? Поменять бы эти состояния местами... Ей так нужно поспать сеймомoment, а не всё это.

Её трясло от холода, хотя она прыгнула под одеяло в одежде.

Что это за тень? Рука духа?! Ааааа!

«Не глупи. Никакого духа здесь нет.»

Ой ли...

...Тихо. Главное, не кашлять, чтобы не выдать себя. Мо-

жет, дух уйдёт сам...

Пробоявшаяся и пытавшаяся так полночи успокоить себя, Ами несколько раз начинала засыпать, но вздрагивала и просыпалась, постепенно отмечая то, как становится светлее видимый ей из-под покрывала и входной драпировки кусок неба.

Озноб сменился жаром, но высовываться из-под пледов было всё ещё страшно. Как будто они могли ей чем-то помочь. Можно было только чуть больше отодвинуть уголок, чтобы было чем дышать.

Или же быстро попытаться скинуть верхний... Попутно убедившись, что никаких духов в комнате нет...

Сон пришёл только с восходом, со слабостью и головокружением.

Свет 45. Нужно петь.

Вставааай. Пора просыпаться.

Не встану... Пусть встаёт та, что не спала вчера. Перепугавшись какой-то ерунды.

Была бы совсем ерунда, наверное, не пугалась бы.

Охохо. Слабость... Звёздочки перед глазами. Состояние немногим лучше недавнего похмелья.

Будет ли когда-нибудь свет, когда она встанет с утра и подумает «как я хорошо выспалась» и «я отлично себя чувствую»?

Ну, а чему удивляться. Две бессонных ночи подряд. Зато жить не скучно. Да и когда есть какая-то надежда в до этого практически беспросветной жизни, трудности переносятся как-то легче.

Она с небольшим всё-таки гнусением сползла с кровати на пол вместе с пледами.

Бррр. Прохладненько.

За ночь Ами, видимо, вспотела, пока у неё был жар, и теперь ей бы не помешало привести себя в порядок... Но на общий пруд в такой холод не пойдёшь.

Хотя омилльские как-то умудряются в нём купаться почти весь большой цикл. Некоторые даже в самую холодную часть сезона, не обращая внимания на прекрасную тонкую корочку льда, покрывающую пруды в это время.

Ладно. Помыться она не может, но может быстро протереться... пока ей всё ещё немного жарко.

Скинув пледы, решительно направилась к умывальнику, игнорируя лёгкое давление на голову и звон в ушах. Отодвинула заслонку, впустив воду, и быстро принялась за дело.

Уууу... Брррр! Бодрит! Если не сказать больше... А отчего бы и не сказать!

Приободряя себя крепкими словами, Ами закончила нехитрые гигиенические процедуры.

Спать... расхотелось! Совсем! Уииии!

Она поспешно, трясаясь и подёргивая конечностями от холода, вприпрыжку подбежала к мешку с одеждой и выдернула из него что-то, во что можно было быстро облачиться, утеплившись. Закончив и с этим, с облегчением выдохнула, перестав трястись.

Ух! Бодряк. Свежесть. Красота.

Тихо что-то напевая, Амелия сунула грязную одежду в мешок для стирки и с готовностью посмотрела в сторону выхода... Ох!

На неё нахлынули воспоминания о вчерашнем опыте общения с чем-то... Неясным. Но тревожащим...

Она умолкла осекшись.

Может, не зря в Кантине не принято петь, считая песни и танцы частью ведьмовства? Может, это не простые суеверия и это действительно опасно?..

До этого Ами пела только тайком в лесу, иногда ощущая

всё то же пугающее присутствие чего-то. О том, что подобное занятие является нормальным и допустимым для человеческих существ и не ведёт к быстрой деградации и мучительной смерти (чем ещё там пугали в Кантине?) она узнала только здесь в Омилле, зачарованно, хоть в начале и испуганно, наблюдая за тем, как красиво поют и грациозно танцуют сэльвы. Просто так. Просто по настроению делая то, за что в Кантине запросто можно было огрести. За пристрастие к чему Ами считала себя порочной личностью.

Нельзя сказать, чтобы в их городе совсем не было пения. Было. Но только ритуальное и только по специальным праздничным светам в честь плодородицы.

До Амелии только начинало доходить, насколько двуличными и лицемерными были эти традиции, и какова была сила этих двойных стандартов. Никто ведь даже и не задумывались, почему так просто для себя петь нельзя, а вот в свет Плодородия – сразу можно.

В такие моменты кантинку охватывала злость. В том числе и на себя. Как...

Как переменчивы человеческие взгляды на допустимое и недопустимое. Как пластичны собственные взгляды на себя. «Это плохо? Я плохая? Это недопустимо? Ладно.»

Хорошо.

«Это приемлемо? Петь – это нормально? Этим не навлечь все беды Материка на себя и всё вокруг?»

Хорошо, принято. Не мешает проверить, конечно...

«Я ведьма?»

Как скажете.

Ами мотается в настое чужих убеждений словно попавший туда лепесток, от взглядов одних ко взглядам других, будучи не в состоянии осмелиться иметь собственное мнение, собирать и создавать коллекцию собственных мифов и заблуждений. Тех, которые удобны ей. Почему? Непонятно. Кто разрешит ей быть такой, как она есть, думать то, что приходит в голову и чувствовать то, что она чувствует, жить своей жизнью?

Кстати, для неё – едва ли теперь пение чем-то грозит. Она же ныне знает, что она ведьма. Это её нужно бояться.

«Ведьма, ага. Лампа, зажигайся. Вода в умывалке, прогревайся. Ни зерна... Ерунда всё это.»

«Духи тоже ерунда... а вон страшно как. Знаешь, что ничего нет и не появится, а всё равно сомневаешься.»

Кстати, прямо сеймомент можно проверить, появятся «ерунда» или нет. Всё равно надо быстро-быстро бежать отсюда на работу.

Служака упрямо издала несколько сдавленных звуков, замерев на какое-то время. Ничего не произошло.

«Ну. Вот.»

«Их просто не видно.»

А если они вокруг всё время... то иногда лучше просто не знать об этом.

Не задумываться, пока не найдётся способ с этим спра-

виться. Идти через болото, полное умертвий, с закрытыми глазами.

Вероятно, это как раз то, что мы делаем всю жизнь. Достаточно размышлений и опытов. Пора на работу. Неплохо бы сейсвет зайти к Финиану.

Зачем? Она не помнит...

А! Конечно.

Продолжая тему духов и холодка в области затылка. Нужно спросить главведьма про материны записи. Как они там вместе сработались.

Ами вышла в восходный холодок и морозящий мелкий дождик. Прохладный воздух поделился с ней дополнительной бодростью.

Такая невероятная свежесть! И такие чудесные городские и лесные перемешивающиеся запахи!

Что ни говори, а нужно петь!

Когда захочется. Даже если страшно. Даже если за это получала когда-то по шапке. Огробала за то, что проявляешь себя, за то, что интересуешься тем, к чему тебя тянет, говоришь и делаешь то, что думаешь. Даже если вызывает чей-то гнев и твой стыд уже просто то, что живёшь и что ты такая, как есть. Даже если петь приходится тайно, даже если тихо и совсем немного. Лучше быть так, чем не быть совсем. Чем родившись, пробыть мёртвой всю жизнь, живя чужую под чужой личиной, пройти свою жизнь мимо, так и не прожив, так и не попробовав побыть собой. Лучше, чем быть мёрт-

вой сразу. В Омилле говорят, мы рождаемся несколько раз. Первый физически, остальные – каждый раз находя в чём-то себя.

Ни для кого нет простых путей, все играют в эти смертельно опасные игры с жизнью. Она не добра к нам, выставляя препятствия и иногда лупя о них со всего маху. Но добра, потому как позволяет нам развиваться и всё-таки находить что-то ценное в своих лабиринтах.

И не лупит без крайней на то необходимости. Зачем ей тратить на без необходимости лишнюю энергию.

Если частью нахождения себя для Ами было научиться не бояться петь, то рождалась она у себя в муках.

Вообще, забавно, что Ами поёт. Она периодически забывала и вспоминала, что вообще умеет это делать.

Иногда дурацкие мотивчики приходили ей в голову. И ей всегда было интересно. Она их где-то слышала? Или сама только что сочинила?

Размышляя, она дошла до работы. Ещё один сонный свет. И она опять прозевала послевосходное кофепитие...

Значит, напрямую к Майло. Без отлагательств. А потом – попробовать делать самой себе кофе.

Прекрасный и ужасный Финиан повелел, нельзя слушаться.

– Майло, распечатай мне, пожалуйста, помещение.

– Сеймомент... Такая сонная! – потрудились прокомментировать увиденное начальник. – Опять была в ведьмоархи-

вах?

– Нет. Сейсвет просто спать хочу. То-то и обидно.

– Похоже, это у тебя хроническое... Как и твой кашель.

Загляни к Кионе.

– Загляну.

Экая заботливость вдруг... С чего бы? Ладно. Леня озадачиваться.

Так. Доступ к чашке есть. Осталось разжиться кофе.

Собирать она пока не рискнёт, но намолоть и разбавить водой попробует.

И будет пить холодный, пока не научится ведьмовать... Или пока кто-нибудь не сжалится над ней.

Наверное, всё-таки, к омилльскому типу внимания Ами никогда не привыкнет. Ведь обычно на тебя обращают внимание если ты кому-то нужна. Если тебя хотят "съесть"...

Кстати, о сострадании. И еде. Неплохо бы ещё подумать, когда сходить за провиантом и чем-то на обмен в лес. Сколько можно пользоваться омилльской добротой и питаться чужими плюшки. Так оно, конечно, вкуснее... Хорошо, что здесь хоть и слабенько, но кормят. Впрочем, Ами уже практически привыкла к местным маленьким порциям. Больше, чем ничего. Её собственная непрактичность и неумение организовать быт уже давно погнали бы её в лес. Или за грань этого мира.

Она взяла чашку и подошла к кофейному столику.

Общий кофейный котелок... Пуст и помыт. Ладно. Зёрна

в мешочке. Вода в ковшичке. Приспособа для измельчения здесь же. Не будет специй. Он будет холодный... Но, это детали.

Надо ж с чего-то начинать, иначе всё это ничем точно не продолжится. За дело.

Вскоре она уже сидела в своей каморке, зажав в руках чашку с водой, в которой плавали крупные зелёные вкрапления, сонно и непонимающе уставившись в собственную цветочную схему.

Это... она нарисовала? Правда? Гениально... И ничего не понятно.

Почему именно так? По какому принципу этот цвет предполагается именно здесь? Похоже, той разрабатывавшей этот проект Ами в данный момент нет на рабочем месте. Вероятно, она всё ещё спит в своём котти. Придётся подождать её, без этого здесь точно не разобраться...

Все присутствующие в каморке Амелии тоже безумно хотят спать. Единогласно. Базовую энергию им с утра уже выдали. И, судя по всему, они её уже освоили. Дополнительная выдаётся только при наличии плющиков, кофе и Келе.

Однако, как уже ранее отмечалось, использование этих и прочих искусственных стимуляторов приводит к подрыву стабильности состояния. За этими приливами неизбежно следует массовый отлив. Эта краткосрочная энергетическая прибыль в итоге не окупается, приводя к ещё большему дефициту.

Потому, может, и к лучшему, что сейсвет ничего этого практически не было.

Ами всё ещё была какой-никакой кантинкой и в состоянии худо-бедно посчитать прибыли и расходы. Она понимала, что после окончания работы в омилльском Участке Правды пополнять свои запасы энергии будет особо нечем, и она точно окажется в минусе.

Особенно если ей придётся вернуться в Кантин. Пополнять запасы там точно будет практически нечем и негде. Что у неё там есть? Еда. Сон. Лес. Намечающееся собственное расследование. Негусто. Оттока будет больше. Семья. Работа. Соседство. Праздники и традиции. Ежесветная рутина.

Из всех местных энергостимуляторов Келе, пожалуй, самый мощный. Даже если за делами она забывает о нём, как и о своей простуде, эти воспалительные процессы продолжают идти на заднем фоне. И пока от этого никуда не деться...

Рабочий свет, к аминой радости и облегчению, прошёл как-то быстро и без особых, требующих подключения к делу её неработоспособной головы, происшествий.

Радостно сообщив Майло о своём убытии, она на новом приливе энергии выскочила на улицу, подставляя перегревшуюся от всех последних событий голову под прохладный омилльский дождь. Вот. Так-то лучше. Ещё бы за шиворот не затекало.

Итак. Время идти спать.

Ничего подобного. Время топать к Финиану.

Ух!

Ами забрало ещё раз. Новый прилив энергии. Вот это интересная жизнь! Доступ к Архивам омилльских ведьм, поиск информации, соединение материнных карт, собственное расследование!

Только... жаль, что спать некогда.

Чем-то приходится жертвовать. Хотя, конечно, досадно, что голова, которая хочется чтобы соображала, не делает этого.

Дойдя до кабинета главведьма, она нашла Финиана гипнотизирующим стену. Изморози на той пока не было видно, но... чем провинилась стена?

– Что там... не так со стеной? – осторожно заинтриговано поинтересовалась Амелия.

– Думаю... – протянул храмовый служака. – А не протереть ли здесь ещё одно окно...

– Я пока тут сидела в прошлый раз, подумала о том же! Я так всегда за дополнительные окна. Особенно если они во все стены. И потолок.

– Меньше светильников зажигать. Очень практично.

– Да. Жаль, Майло так не считает, и у меня в камерке нельзя этого сделать.

Финиан неодобрительно фыркнул при упоминании Начальника Участка Правды.

– Ну, блеск. – резюмировал Финиан. – Тогда решено, протираю.

Одним грациозным движением главведём приблизился к стене, сделал жест, и под его рукой на глине появилась изящная прозрачная завитушка.

Он постоял немного, оценивающе глядя на завиток, критически прищурился и добавил ещё несколько точек вокруг.

– Креативненько. Что это? – заинтересованно уставилась на рисунок Ами.

– Окно.

– Я вижу. Красивое.

– Спасибо.

– Что за символ в его основе?

– А... я не знаю. – легкомысленно хмыкнул Финиан. – Просто проплавил... Похож на эльфийский, да? Может, я его видел когда-то в Библиотеке... Правда не знаю. Неважно. Экспромт. Красиво, тебе нравится, мне тоже – и ладно.

– Точно.

"Просто. Проплавил. Ага." – внутренне завистливо хмыкнула Амелия.

Ами и Финиан полюбовались символом момент.

– Как дела с картой? – полюбопытствовала служака.

– Почти всю собрал. Жаль, что это заканчивается... Так увлекательно. У тебя нет ещё?

Ами с сожалением покачала головой.

– Не-а. Прости. Я бы рада, но – нет.

– Жаль. Что сказал Майло по поводу учёбы?

– Кучу гадостей, как всегда. Но в итоге, конечно же, со-

гласился. Без ущерба работе, тратата и всё такое. Это сеймомент у меня с ущербом работе идёт, когда ни дверь не открыть, ни фонарь не зажечь.

– Верно. Отлично. Значит, нет проблем.

– Ну, если не считать того, что я до конца не верю в то, что я ведьма и того, что времени мало, никаких. Хотя кофе, несмотря на это, греть пробую. Практикуюсь. Всё, как ты сказал.

– Молодец. Попробовать всегда надо. Вдруг получится.

– Ага, именно так.

Финиан внимательно посмотрел на неё.

– Если только это не опасно. Тогда не надо. Значит, говоришь, проблема... во внутреннем блоке?

– Да. И в недостатке информации.

– Устраняй. – сказал он таким тоном, как будто это вот так "раз – и нету". – Узнаешь здесь основы – а остальное всё практика, только практика... И к Кионе. К Кионе обязательно. Мои все через неё проходят. Сила без стабильности – потеря времени.

«Вот так просто? Ага. Ну теперь-то точно всё получится.»

– Ну, наверное. Пока, как бы я не напрягалась, не получается ничего...

– А. Ами. Напрягаться тоже нельзя. Да, всяких нельзя будет много, и ты вообще не должна напрягаться. Это – не поднапряглась и вымученно добилась своего, это не физическое усилие. Да, тебе потребуется всё твоё терпение и методич-

ность, но судорожные, напряженные усилия здесь сослужат тебе дурную службу. Это как пытаться поймать чайнику в чае. Чем более ты суетишься, тем охотнее она от тебя ускользает. Спокойная сосредоточенность. Голова и плечи должны быть полностью расслаблены, никаких зажимов... Проверь. Потряси ими. Напряги всё тело, побудь немного в таком положении и отпусти всё полностью. Посмотри наверх... на потолок, на облака... расслабься. Выдохни. Потом приступай. Эти пережимающие блоки будут мешать твоей энергии течь. Подумай – что ты могла бы сделать в тот момент, когда все твои мышцы были напряжены? Даже взять чашку было бы проблемой. Внимательно следи за этим. И... не наблюдай прямо за работой Силы. «Ну-ка покажи-ка мне быстренько, как ты это всё делаешь». Нет. Она этого не любит. Сила не любит, когда на неё смотрят напрямую. И когда от неё чего-то настойчиво ждут. Тут нужно поглядывать искоса. Как бы не заинтересованно.

Ами фыркнула смешком.

– А если мне вот жуть как интересно и прям очень надо? Заработает ли это вообще? Буду ли я изгнана из Кантина?

– Тебе придётся найти на что отвлечься... Пока ты будешь ждать, пыхтеть и назойливо глядеть в упор – ничего не получится. Мир не будет идти туда, куда говорит ему наш туповатый прямолинейный разум. Это предохранитель, защита от нашей незрелой глупости. Не копало работает растительницей.

Кантинка с удивлением посмотрела на ведьма. Интересное применение пословицы её родного города. Откуда омилец вообще её знает?

– Так... Вроде бы ничего не запомнила, но это всё очень интересно... Подожду, может это само проростет во мне. Сеймомент дойду до библиотеки – постараюсь записать.

Просто вечер кантинских пословиц и поговорок какой-то.

– Не волнуйся. Я буду повторять столько раз, сколько понадобится. Пока всё это не уляжется у тебя внутри как родное... А пока – мне пора. Ночью тебе тут составит компанию Диллион – он сейсвет единственный дежурный. Распечатает тебе Архивы и запечатает обратно. Это я тебя сразу делать не заставляю... Хотя, может, и зря.

– Это да. Там так здорово, красиво и интересно, что я приложила бы все усилия, чтобы попасть туда. Стену бы прогрызла.

– Это было бы долго и неэффективно. Знаешь, тебе бы не в Архив, а отдохнуть. Я вместо тебя твою энергию восстановить не смогу. Смогу, конечно, но не так легко и просто, как это можешь сделать ты. Ты не сможешь ведьмовать из ничего и без запаса. Возможно, именно в низкой энергетике причина твоих неудач. Взгляд у тебя потухший. Такие глаза немного полезного видят. Уж не говоря об усталом, не желающем ничего впускать уме.

Он принялся аккуратно складывать в изящные сумки то, что лежало у него на столе.

– Финиан. – неуверенно начала Амелия.

– Да? – непринуждённо отозвался тот.

Он резко вскинул на неё вопросительный взгляд. Ами непроизвольно поёжилась.

...Ай. Прожет же. Наверное, так внимательно и оценивающе на тебя смотрят, только если хотят... съесть? Уничтожить? Страх страшный.

Вопрос чуть было не застрял в глотке, но всё-таки вырвался наружу. Любопытство у Ами почти всегда стояло выше инстинкта самосохранения.

– Скажи... Мне стоит начать изучать какие-то определённые приёмы? В смысле, ведьмы пользуются какими-то уже устоявшимися общепринятыми приёмами или постоянно появляются новые?

Он опустил свой иногда всё ещё внезапно пугающий взгляд обратно на свои сумки.

– Конечно, постоянно появляется что-то новое... или даже вспоминается старое. Ведьмовство так же персонально, как и твоя личность и разнообразнее, чем твои мысли. Если жить этим, то оно больше, чем традиции, больше, чем мода. Каждое существо может привнести что-то новое.

– Тогда... чем удивительны эти новые штучки с маскировкой и амнезиями?

Финиан на момент задумался, вздохнул, поместил сумки на полки под столом и выпрямился.

– Мощью... И наглостью. Кто способны вмешиваться в та-

кие глубокие природные процессы и как смеют? А главное, зачем? Всё нужное происходит само в своё время, всё опадает, когда созрело. Зачем рваться вперёд, чтобы сравняться с жизнью? Всё равно по мелочам подтягивать свои силёнки до её могущества долго. То, что отлажено работает Эонами не должно быть затрагиваемо ничем, кроме собственного естественного развития. Не проще ли скромно идти вместе с ней? Нет ведь. Впрочем, надо признать маскировки ям, зачачек и складов бывают неплохи. Я уж молчу про амнезии. До сих пор, всё-таки, до конца не уверен, что это что-то рукотворное.

– А что, если это всё и есть проявление эволюции жизни и разумов на Материке?

– Мною происходящее не ощущается как признак естественной эволюции. Либо это не эволюция, либо я в ней – лишнее и подлежащее удалению звено.

Он обошёл свой стол и встал, опираясь на него.

– Ладно. Ясно, что подобное я в ближайшее время практиковать не стану. – шутливо пожала плечами Ами.

– Очень на это надеюсь. – серьёзно кивнул седоволосый учитель. – Хотелось бы знать, что и в дальнейшем не станешь.

Если он не желает улыбаться, то мог бы хотя бы словами обозначать, когда шутит. Это было бы удобно.

– Да у меня на большее, чем спалить свой город, фантазии не хватит.

Хмыкнула она, желая пошутить ещё раз, но при последних словах дыхание у неё перехватило, словно бы она получила лёгкий удар поддых. Сердце кольнуло. Она поморщилась.

– Ох ты...

Амелия попыталась схватить ртом немного воздуха. Безуспешно. Лёгкие решительно не желали наполняться больше, чем на треть.

– Что?

Финиан обеспокоенно смотрел на неё. Нет... Вновь сквозь неё... Когда он уже перестанет это делать! Это так... нервирующе.

– Спать... дом. – с трудом переведя дыхание, постаралась объяснить она. – Да! Будучи недорослей, я почему-то очень боялась этого... Точно. Это было очень навязчивым страхом... Очень. Как будто я в самом деле...

Ами вновь тщетно попыталась набрать воздух. Теперь этому мешала внезапно пришедшая на подмогу аминому удушью боль в сердце.

– ...Боялась, потому что могла. – невозмутимо кивнул Финиан. – Вот мы и нашли твой блок. Довольно быстро, кстати. Он расслабился, полагая, что этому старому ведьму уже очень пора домой и болотник сеймомент уже должен быть на полпути туда.

Пожалуйста, прекрати смотреть своим ледяным взглядом сквозь меня. Мне от этого легче не становится. Наоборот.

– Ты не старый... Ни зерна не поняла про этот мой блок...

И что это за... пффф.

Воздух. Имей совесть. Ты нужен мозгу.

«Твоему мозгу нужен отдых.»

Не время рассуждать об этом.

– Твой блок, видимо, не в том, что ты не умеешь ведьмовать. Он состоит в том, что ты запретила себе это делать.

Похоже, чуткий гнус опять попал в точку. В болевую точку.

Ами согнулась, как от удара, остатки воздуха из лёгких выбило её неожиданным мощным всхлипом. Кровь ударила в голову, слёзы полились по щекам сами, без спросу.

...Как неловко было реветь перед Финианом. Как недоросль...

– Да... Я помню, как я это сделала. – бессильно прошипела она.

Нутро словно бы обожгло тем самым огнём. Вспышка перед глазами.

...Гнев. Да почему они... Почему они слушают меня и не слышат?! Сколько раз мне ещё это надо проорать.

Здесь темно. Страшно. Что-то коснулось ноги. И щеки теперь... Ядовитая трава! Нет... Духи мёртвых!

Нет! Ничего этого нет. Ничего этого здесь нет. Откуда ему взяться в кладовой дома?... Этого просто нет.

Я всё выдумываю. Опять всё выдумываю. Мать говорит, я всё выдумываю... Всё выдумываю. Этого нет.

Сидя на полу, недоросль Ами начала раскачиваться из стороны в сторону.

Её тёмный угол кладовой становился ярче.

Хорошо. Хоть не так страшно. Что это?!

Солома, торчавшая из-под глиняной стены, начала тлеть! Огонь? Огонь. Разгорается. Огонь! Ой, нет... Нет! Прекрати, погасни!

Неуклюжая Ами, топая и грохоча дверьми, выбежала наружу и, схватив ёмкость для полива, по обыкновению оставленную взрослыми у входа в дом, опометью бросилась обратно к месту своего наказания. Но не добежала, будучи перехваченной по дороге её тёткой.

– Не так быстро. – процедила сквозь зубы та. – Ещё раз уйдёшь из кладовой – и просидишь там вдвое дольше. Поняла? Отправишься после восхода работать сразу оттуда.

«Болотники, сеймомент же всё сено внутри стены прогорит... Или огонь на корзины перекинется. И тогда всё...»

– Мне надо было... в туалет.

– А поливалка зачем?

– Я пить хочу... Всё! – сделала перед обалдевшей от подобной наглости родственницей не терпящий пререканий жест юная кантинка. – Я уже бегу обратно в кладовку!

«Прежде чем последуют ещё вопросы.»

О, хлопни болотные! Уже часть стены прогорела... И запах пошёл. Лысые умертвия...

Сеймомент все сбегутся. Со всего района. И точно влетит

ещё раз.

Воды! Быстро. Прекрати. Погасни!

...Погасни... погасни внутри совсем и не возвращайся вновь. Уйди. Не делай так больше. Очень тебя прошу...

...Прекрати. Погасни.

Эти же ощущения сеймомент. Вместе с удушьем. Спазмами. Вместе с пронзающе колющей болью и бешеным стуком сердца. Вместе с кашлем, на фоне которого предыдущие проявления становились ещё более мучительными и болезненными.

Так ярко...

Ами с шипением выдохнула и попробовала набрать воздух в лёгкие ещё раз. Её разобрала досада.

...То призраки. То огонь из прошлого. Всё опять здесь...

– Это место... то поддерживает... то пытается убить меня... Я недостаточно хороша для него тоже. Кажется. – тихо произнесла она, глотая слёзы.

...Быстро успокоиться. Срочно успокоиться.

«У него нет времени на твои истерики.»

«Почему он не уходит, как собирался?»

Значит, время разогнуться и уйти ей.

Ами только поняла, что всё ещё стоит согнувшись, держась за стену, стараясь набрать воздуха.

– ...Этот город изо всех сил хочет поддержать и вылечить тебя. – подсказал мелодичный голос Финиана. – Показать проблемы, которые ты так долго игнорировала. Невидимые,

но оттого не менее опасные, разрушающие тебя проблемы, которые ходят рядом с тобой каждый свет.

Ами судорожно сглотнула и попыталась набрать воздух во внезапно ставшие очень маленькими лёгкие, быстро отогнала мысли о духах. Усилием воли она прекратила смотреть в пол, выпрямилась и вытерла слёзы.

– Почему... он помогает, лупя меня поддых? – скептически поморщилась она, традиционно прибегая к язвительности, чтобы успокоиться.

– Иногда иначе дурь из нас не выбить... Уж прости его. Только так. Через раны и трещины в нашей коре выходит идиотская заикленность на собственной тупости. – сочувственно покачал головой главный ведьмь. – Мне и самому посчастливилось получать поддых... много раз. Очень действительно. Жизнь всё делает максимально энергоэкономно и эффективно.

– Оттого, видимо, и взгляд у тебя такой приветливый. – не удержалась от замечания Ами, вытирая остатки слёз. – А жуть пробирает...

Финиан коротко хохотнул от неожиданности.

– Я тебе не нравлюсь, да? – тихо сдавленно продолжила Ами. – Понимаю... Во мне нет ничего, что могло бы нравиться.

– Мне не нравишься не ты. А тот мусор внутри тебя, который мешает тебе жить. Я вижу его ясно... Знаешь... У тебя большой потенциал, Ами. Не профукай его. Не потакай

своему страху и своей человеческой тупости.

– Сложно это. – угрюмо констатировала факт кантинка, переводя взгляд вновь в пол.

Голова становилась тяжёлой. Накопившаяся усталость начала напоминать о себе с удвоенной силой и настойчивостью. Припухшие глаза желали закрыться немедленно.

Она тряхнула головой.

– Да. Непросто! – согласился ведьмь. – Но пробовать надо. И придётся. И я тебя заставлять не буду – жизнь заставит.

Он отошёл от стола, взял свою ежесветную сумку и, приблизившись к Ами на расстояние, которое её инстинкты сочли достаточно опасным, остановился.

Кантинка произвольно шагнула чуть назад, упершись спиной в неожиданно тёплую стену.

– Оптимистично. – постаралась ухмыльнуться она.

– Да! Кроме шуток. – легкомысленно заметил Финиан. – Нам сильно повезло, что нам не дадут остаться во тьме своих собственных заблуждений наедине со страхами. О нас на самом деле заботятся. Что может быть более обнадеживающим? Итак, Архив всё ещё полностью в твоём распоряжении, Диллион сеймомент должен быть в маленькой комнате дежурных по соседству. Если нет – то дождись его. Это всё.

Он сделал было движение к выходу, как его разко остановила реплика Амелии.

– Научи меня протирать окно.

– Что?! Прямо сеймомент?

Кажется, Финиан действительно удивился. Надо же. Такое возможно.

– Нет, как тебе будет удобно... Ну, чтобы мне было не так темно и страшно... с этими своими заблуждениями. – шмыгнув носом, пояснила Ами, делая шаг чуть в сторону, чтобы не упираться спиной в стену.

– Это... шутка? – недоверчиво склонил голову набок ведьмь.

– Нет. Мне правда везде темно. – пожаловалась секретара. – Это же лучше, чем вновь начинать учиться поджигать всё подряд.

– И то, и то хорошо... Окно. Надо же... Интересное пожелание. Свободолюбивая кантинская натура. – хмыкнул Финиан, делая Ами знак покинуть помещение. – Что эти тесные котти! Работать, так в просторном светлом поле. Под небесным куполом.

Они вышли из кабинета.

Финиан не потрудился даже делать жесты руками перед входом, но Ами как-то поняла, что помещение уже опечатано. Он умеет и так, но не хочет этого показывать? Краем глаза она увидела, что в соседней небольшой комнате, где должен был находиться Диллион, горит мягкий фиолетовый свет.

– Твоё рабочее котти не тесное. – завистливо проворчала она. – И не тёмное. В отличие от моего. Тебе не понять.

– Это не всегда было так... А что про окно – приходи. Я

тебе завтра попробую показать. Впрочем, ты же уже видела всё сама, да? Вспомни эти ощущения. Через слова ты воспринимаешь не очень хорошо, но всё же попробую объяснить. Смотри.

Он на момент замер и его прекрасное и в тусклом свете коридорной лампы лицо приобрело задумчивое выражение.

– Кажется... Есть метод... Не знаю, насколько он подойдёт лично тебе, но я бы сделал так... Переведи тот огонь, что недавно полыхал в твоих глазах и внутри в свои руки. Затем перенеси оттуда на поверхность стены... грей чуть сильнее, чем нагрела бы кофе. Не перестарайся, а то поплавишь лишнее... Тут нужна практика для достижения оптимума, конечно. Как и во всём... В общем, для этого и любого другого действия тебе нужно просто чётко понимать то, что реальность пластична. Формы и размеры иллюзорны. И что реальность всегда готова сотрудничать, какой бы ерунды ни просило у неё твоё силовое нутро. Аааа... отличная новость, не правда ли?

Главведём хитро прищурился, улыбаясь одними глазами.

– Прекрасная! – весело хмыкнула в ответ Ами. – Значит, нужно сначала договориться с нутром о том, что мы будем просить? По идее.

– Да. В идеале лучше сразу обращаться нутром. Без лишних звеньев. Но... пока это не для тебя. Да. Примиритесь с нутром. Пообещай ему, что ты больше не будешь то игнорировать его, то требовать с него сверх меры. И что будешь от-

дышать вовремя.

– Мы давно уже не разговариваем и в разладе.

– Вот. Миритесь. Живите мирно, и всё будет у вас хорошо, несмотря ни на что.

Он выразительно посмотрел на неё.

– Ладно. Нужно время уложить всё это внутри...

– Пока просто прими всё на веру. Повторяй себе это каждый свет и пробуй.

Придётся...

Всё равно нужно же во что-то верить, в Пустоте висеть всё равно не получится, а от старых убеждений я шагнула уже далеко. И если выбирать – верить ли в наличие или в отсутствие у неё способностей к обучению, то сеймомент она лучше будет верить в наличие. Это хоть и пугающе, но не так пугающе, как альтернатива.

– В любом случае... – кивнула Ами. – Спасибо тебе огромное за потраченное на меня время! Не припомню, чтобы со мной кто-то столько же возились. Не для достижения каких-то собственных целей, во всяком случае.

– У меня свои цели. – спокойно ответил Финиан. – Просто им по пути с твоими. До завтра.

– До завтра.

Удивительно, как всё меняется.

То, от чего она так стремилась избавиться и то, что в её жизненной среде считалось совершенно недопустимым и позорящим, здесь было необходимо и желательно. Кому ве-

ритель?

Финиану?

Не совсем. Очевидно же, что себе? Но что-то не верится.

«Он сказал, время идти домой спать.»

Да ничего подобного!

Пережитый стресс всё равно не позволит уснуть. За всю жизнь передумаешь до рассвета.

Так что, либо гулять по слякоти без грязеступов под холодным ливнем, либо сидеть здесь, в уютных подушечках с книжкой под куполом, по которому красиво стекают капельки дождя.

...По-моему, выбор очевиден.

И вообще...

Она чувствовала, что только проснулась после сонного света. И после всей своей сонной жизни. Встряска пошла ей на пользу. Время поискать подробности по значкам. И хорошо бы... По эльфийским. Может, там даже будет тот, что нарисовал сейсвет Финиан. Это было бы занятно!

Амелия, слегка переживая о том, что жжение должно означать то, что она счастливая обладательница опухших красных глаз, потопала к комнате, где должен был находиться дежурный.

Но, нет, не слишком переживая. Кому какая разница. К тому же, это часть её учебного процесса.

Вскоре они с младшим ведьмом уже молча шли по тёмному коридору корпуса по направлению к Архивам. Ами сили-

лась запомнить путь, но бесполезно.

Диллион снял печать и так же молча удалился, оставив Ами наедине с её новыми сокровищами. С мощью знаний, которые вскоре будут принадлежать ей! Мвахаха.

Новый поток восторга смыл остатки сонливости и апатию.

Уиии! Выбрать книгу и – в подушки! Время поиска захватывающего послезакатного чтива! ЪЫЫЫ...

Ами с предвкушением довольно прошлась вдоль полка, подключив благоприобретённый секретарский инстинкт, и уже начиная догадываться о том, как здесь всё устроено, и где примерно искать интересующие её материалы.

Расположено всё может и не привычно... но на диво логично!

Любопытно. Очень любопытно. Не знаешь, за какой томик взяться... Почему нельзя прочитать всё сразу! Столько всего предстоит изучить... И так мало времени и сил. Сплошные ограничения плоти.

Ладно уж, чего скромничать... Давай, как и собирались, не отступая от курса. Конечно, это будет толстая пачка документов «Известное об эльфах». Эльфийская знаковая письменность... Угу...

Не очень много ли табличек для «слабоизученного» материала? Если ЭТО «слабоизученный»...

Амелия покосилась на остальные стеллажи. Теперь понятно, почему вас так много.

Самое большое скопление счастья знаний, которое она

когда-либо видела... Вот бы остаться жить прямо здесь! В этих подушках. Под этим мокрым снаружи и уютно сухим и тёплым внутри котти под прозрачным куполом. Среди этого мягкого света и информационного великолепия...

Отрадно, что хотя бы на ночь всё это в её распоряжении. Блеск!

Она опустилась на скамью и, обложившись подушечками и разложив таблички перед собой, погрузилась в чтение первой попавшейся в руки, тщательно избегая желания переходить от одной к другой, «а вдруг там интереснее». Надо уважать свой выбор.

Из читательского транса её вывел голос Диллиона.

– Что ты такое поёшь?

Ами почти подпрыгнула от неожиданности.

– Что?! Я? Пою?! Нет, ничего я не пою...

Он скептически уставился на неё.

– Ну... ладно, может, совсем немного... – быстро добавила ведьма. – Я не знаю. Неосознанно.

– И что именно поёшь, тоже не знаешь, разумеется?

– Да, так и есть... Кроме шуток. Я... тебе мешаю своим монотонным завыванием?

– Да нет, всё в порядке... Просто светильники мигают.

Он дружелюбно хмыкнул.

– Что?! Нет. Это... точно не я. – отвела взгляд Ами.

– Я уже понял. – насмешливо кивнул ведьмъ. – И поёшь не ты.

– Да, болото! И пою не я. Я правда не всеиваюсь.

– Ну, попробуй ещё раз то, что ты не делаешь! И всё увидишь сама. – предложил тот.

– Ничего не выйдет... – покачала головой архивница. – У меня спазм в горле будет. И я ни слова из себя не выдавлю.

– Попробуй.

Ами тяжело вздохнула и попыталась выдавить из себя хоть звук. Извлечённый звук получился довольно тихим и сдавленным. Лампы никак не отреагировали.

– Ну нет! – протестующе замахал руками Диллион. – Это не то, что я слышал! Давай ещё раз. Ты можешь.

Он призывающе уставился на неё. Ами покраснела и замотала головой.

– Ненене. Не проси, ладно? Я или ничего из себя выдавить не смогу... или реветь начну, того хуже. В любом случае из этой затеи не выйдет ничего хорошего, это будет жалкое зрелище... у нас в городе запрещалось это делать.

– Должно быть, всех раздражало мигание фонарей.

– Нет, их в принципе раздражало пение... В Кантине это не одобряется и считается частью ведьмовства. Которое тоже, сам знаешь, мягко говоря, не одобряется. Если бы так получилось – со светильниками – меня бы просто изгнали из города... Не могу сказать, что я была бы сильно против, правда.

Диллион понимающе кивнул.

– И вообще. – подтруниваяще ухмыльнулась она. – Про

лампы ты всё только что придумал!

– Ничего я не придумал! – со смехом возмутился ведьм. – Счастливо тебе тут ведьмовать над документами... Я пойду вздремну.

– Интересных тебе снов! – улыбнулась Ами, возвращаясь взглядом к чтиву.

– О. Они у меня всегда интересные. У них выбора нет. – уже из коридора ответил Диллион и удалился.

Ами погрузилась в чтение.

Когда она открыла глаза, оказалось, что она вновь впитывает знания через щёку во сне, осев на подушечки. Как удобно, что они тут есть...

Каким бы захватывающим ни было чтиво, практически бессонные ночи давали о себе знать. Самое интересное, что здесь она спала спокойно, какая бы ерунда ей ни снилась и даже умудрялась отдохнуть. Должно быть, предсонные впечатления настраивали её на мирный лад. Или непривычное неведомое ранее ощущение безопасности. Даже с учётом того, что в Омилле она в принципе чувствовала себя свободнее и спокойнее, чем в родном Кантине.

Попроситься переехать в Ведьмиарий? Поближе к ведьмии и всем этим томам знаний...

Безумие. Кому она тут нужна? Здесь и своих хватает.

Вздыхнув, она попыталась вернуться к чтению, но поняла, что не сможет сейсвет вместить в голову ни символа. Ами собрала таблички, с сожалением поставила на полку и отпра-

вилась на поиски комнаты для дежурных. Комната в итоге всё-таки была найдена и сладко спящий Диллион, свернувшийся на диванчике, тоже.

Услышав шаги, он открыл один глаз. Чутко спит.

– Прости, мне жаль, что приходится тебя будить. – хрипло извинилась она. – Опечатаешь?

– Ага. – сонно помигал глазами тот.

Ами вышла в ночной город.

Было прохладно и тихо, небо было равномерно тёмно-фиолетовым с угадывающимися в нём тучками. Дождя больше не было. Запахи выпечки в это время традиционно уступали место запахам леса.

Кантинка с удовольствием вдохнула глубоко, постояв немного у выхода из Вельмария. Она уже и забыла про то, что лёгкие ещё недавно отказывались работать в полную силу. Всё быстро пришло в норму. Не прошло лишь першение в горле.

Домой идти не хотелось. Да и смысла не было – скоро надо было возвращаться обратно к Храмам.

Третий свет подряд.

Молодец Ами. Через двор виднелся их Участок. Именно туда недолго думая она и отправилась.

Не успела она отодвинуть входную штору, как оказалась практически нос к носу с бессменной ночной дежурной, подпрыгнув от неожиданности.

– Ами. Привет, подруженька. – сощурилась Лейви. – Со-

скучилась по работе?

– Нет! Скорее, это я так не скучаю по своему котти... Мне так и не удалось сделать его уютным.

– Может, это просто не твой котти?

– Может быть... Но другого мне не выдали. А может, это вообще просто не мой Материк, и что-то искать или пытаться исправить тут бесполезно. Мне никогда не будет нигде уютно.

– Неправда твоя. Всем где-то бывает уютно. Я не сразу поняла, что моё место – здесь. – участковая сделала широкий жест рукой. – Но теперь меня отсюда не вытащить. Я в своём котти тоже нечастая визитёра.

– Найди и мне, как опытная местная, пожалуйста, немного уюта в этом помещении. Есть ли здесь ещё одно укромное место, где можно поспать? Только не в моей каморке. Она мне сама в кошмарах снится.

Лейви призадумалась.

– Пойдём, поищем. Есть у меня пара идей.

Свет 46. Знакомство с Кионой.

Дискомфорт. Опять какой-то дискомфорт. Почему что-то постоянно мешает ей спать?! Вот, как при этом выспаться? Что на этот раз?!

Она приоткрыла один глаз. Что-то... стоит над ней.

Дух?! А-а-а-а-а-а!!!

Ами подпрыгнула всем телом и свалилась со своего импровизированного лежака из кучи стульев.

Оказавшись на полу, она болезненно сжалась и поморщилась. Сердце опять прихватило... Затёкшая рука не может подняться к нему...

...Но это всё абсолютно неважно, потому что нужно ползти, бежать, спастись!..

Тут взгляд её упал на... боты духа. Как-то... это всё подозрительно знакомо выглядит...

Превозмогая страх и сомнения, она прошлась глазами по всему, что было выше бот и злобно выдохнула.

– Майло! И биться сердце перестало! Буквально...

Фыркнув и повертев головой, служака с облегчением поняла, что находится в Участке. И самое страшное, что здесь может попасться, ей уже только что попало. Можно отдышаться...

...Как... он вообще нашёл её в этом углу?!

Что за странный талант такой, появляться там, где не нуж-

но и тогда, когда не нужно? И почему от него страдает Ами, а не омилльские злоумышляющие?

– Помогаешь тут Лейви? – невинно осведомилась причина аминого переполоха.

– Это едва ли... Лейви помощь не нужна... – прохрипела служивая, потирая затёкшую руку, садясь на корточках. – Скорее, пытаюсь помочь себе как-то разнообразить собственную жизнь. Здесь я ещё не спала...

– Ну... и как тебе?

– С одного раза сложно оценить... В Архивах Финиана хоть подушечки есть, а здесь приходится всё приносить с собой... – проворчала секретара, поднимаясь на ноги. – Распечатай мне каморку... Я там досыпать буду.

Напугал, гнус... Зато сон как рукой сняло. Даже уже обычная для восхода боль в горле куда-то подевалась.

Вот это комплексная терапия! С временным эффектом... Майло, усмехнулся.

– Хорошо. Но учти, даже если вдруг никто в течение света не заявится, то я приду будить тебя. Нужно забрать кое-что из моего кабинета и затем мне понадобится новая подборка документов...

– Ладно, ладно... От тебя можно ожидать. – досадливо поморщилась храмовая архивница, отмахиваясь и неодобрительно трогая мятую со сна щёку. – ...напомни. Ты всегда приходишь первым на работу?

– Нет. Иногда первым прибегает Моки. Или Талла. Утрен-

ние существа.

Майло и Ами, покончив с распечатыванием Архивов, не стовариваясь, отправились продолжать разговор у кофейного столика. Приятное начало света.

Главный Участковый принялся прибирать всеми любимое место, готовя то к прибытию остальных жаждущих послевосходного заряда бодрости. А Ами внимательно, уже с новым практическим интересом наблюдать за процессом.

– ...А ещё в одно время со мной приходила Люси. И заваривала отличный кофе. – лукаво улыбаясь, добавил Майло, сметая в стоящую рядом техническую ёмкость отработанные остатки зёрен.

– Да-да, и мы все очень ждём её возвращения...

Ами зевнув и невольно кашлянув, состроила скептическую гримаску. Главный закончил наводить порядок и повернулся к устало выглядящей сотруднице.

– Была у Кионы?

– Нет.

– Чего ждёшь?

– Пока само всё отвалится.

– Ладно. Дело твоё... Так что тебя привело сюда ночью?

«Яркий Майло-стиль. Не узнает – не отстанет.»

– То, что первую и большую часть этой ночи я провела в Архивах ведьм. И домой после этого мне идти было лень... Потом ведь... обраааатно. – она зевнула ещё раз.

– Нашла что-нибудь интересное?

– Уйму! Но практически ничего, относящегося к делу. – вздохнула Ами.

Начальник пытливо заглянул в свою чашку. Видимо, наполовину – для него была полной, потому как он удовлетворённо хмыкнул и продолжил беседу.

– Финиан уже начал тебя обучать?

– Да. И когда он закончит, я начну неудержимую борьбу с мраком местных... Не знаю. Каморок? Предрассудков? До чего руки дотянутся... Начну протирать здесь окна везде и на всём.

Майло недоверчиво помотал головой.

– Не успеешь. Обучение в Ведьмарии – дело небыстрое, а здесь у тебя осталось не так уж много времени.

Ами невольно хихикнула.

«Быстро соображающий остроумный гнус, прекрасно чувствующий себя после восхода. Как с тобой иметь дело?»

– Ты прав. Спасибо, что напомнил... Тогда буду вести борьбу с Материковой тьмой и всяческой там непросвещённостью... Не меньше...

– Масштабно. С чего начнёшь?

– Ну вот, с окон везде. Потом научусь и в зетских горах создавать прозрачные вставки, пока гномы мне не напинают. Но к тому моменту я буду неудержима и неостановима, потому как уже буду способна сама себе подогреть кофе. А значит, способна на всё. И стану властительницей всего Материка. И мне даже не придётся больше нигде протирать ок-

на самой. Как и греть себе кофе, кстати...

– Да уж... – с сомнением покачал головой в ответ на послевосходную импровизированную амину ахиною начальник. – По крайней мере, с самопрезентацией у тебя точно всё хорошо... Если Финиан тебя не только не убил, но и не подал на тебя жалобу.

– Ещё и в ученицы записал. – многозначительно кивнула та. – Он прозорливее некоторых... и видит, за кем будущее.

– Жаль только не видит какое. – глумливо ухмыльнулся Майло.

– ...и вообще, у меня талант производить на людей впечатление.

– Неизгладимое.

С Майло всё было понятно. Радовало другое. Кажется, смертельно уставшая сонная Ами начала оживать, если она способна хоть на какое-то подобие юмора. Язвит – значит, живая.

– Если не произвело, нужно просто повторить перформанс. – пожалала плечами она. – И повторять до победного.

– Ага. – скептически бросил начальник.

– На самом деле, мне бы в своей жизни навести порядок... Что там Материк. Ни с чем я больше борьбу вести не хочу. И так сил нету... Мне бы поспать... Ну и кофе в качестве временной меры прекрасно подошёл бы...

Самое время для Ами ретироваться за своей чашкой, потому как в этот момент болотный ушлёпок наверняка приду-

мывает, какую гадость сказать в ответ, чтобы её огорошить. Последнее слово Сеймомент должно во что бы то ни стало остаться за ней. Не так часто она уделывает начальника. А спросонья так и вовсе рассчитывать не на что.

Амелия отступила во мрак своего рабочего места и почувствовала, как сонливость наваливается на неё с удвоенной силой.

Она зевнула, уже привычно кашлянув, и опустилась за свой рабочий стол, безвольно "растёкшись" по его поверхности... Сеймомент хоть немного света нужно как никогда. Но его не было.

Бессильная ведьма небрежно провела рукой над светильником.

Нэй. Ничего не происходит...

Ну и ладно. Это было бы слишком хорошо. Следом наверняка оказалось бы, что она на самом деле не постоянно угрюмо что-то гнущая нелепо угловатая кантинская растительница, а грациозная темнокожая улыбчивая сэльва с приятным бархатистым голосом. Что за ней уже пришли эльфы. Или нет... эльфа уже она сама...

Ами вздрогнула.

...Кажется, она начала засыпать.

Монотонный гул голосов из Холла тому изрядно способствовал. У кофейного столика уже начали собираться прочие сонные обитатели Участка. Пора бы и ей подобраться поближе к живительному источнику одного из её новопри-

обретённых губительных пристрастий.

Секретара, прихватив свою бессменную чашку с зелёным нутром, лениво выползла из тьмы собственной каморки, стараясь придать лицу если не дружелюбное, то, хотя бы не суровое людоедское выражение.

Эти люди заслужили подобных усилий. И даже большего, если честно...

Подойдя к чудесной компании... Амелия в тот же миг осталась без кружки. Возмущаться она не собиралась, потому как, во-первых, ёмкость оказалась в руках не много не мало, а Эльсу, а во-вторых, потому что заботливая великанша уже налила ей в чашку кофе и принялась подогреть до оптимальной по её мнению температуры.

Эльсу любила погорячее. Оно и к лучшему. Медленнее остывать будет.

Мимо, отсалютовав всем, бодро прохромал в направлении своего кабинета Келе.

...Келеееее!!! Не рановато его выпустили?! Неважно! Кионе лучше знать, кто здоровы, а кто – нет. Не рановато! Для Ами в самый раз.

Амелия энергично кивнула в ответ, боковым зрением наблюдая ответные приветственные жесты и возгласы остальных участковых.

Уииии!!! Вот теперь можно и без кофе! Просыпаемся! Жизнь начинается заново! Вот она, энергия! Много и сытно! Однако, нет, дополнительная порция всё равно не поме-

шает... Это точно зависимость. Оба предмета. И Келе, и кофе.

Её неестественные источники бодрости, за которые вскоре вновь придётся платить по счетам сонливостью и грустью. Обеспечивает себе эмоциональные качели.

Ну и ладно. Нет приобретений без потерь. Нет жизни. Это всё равно как не носить любимые удобные боты, чтобы не порвать. И ходить всю жизнь в каких-то других. Зачем такая жизнь...

Да и, если только приобретать, то можно захламиться и лопнуть.

Хорошо, что вообще есть, чего приобретать... Что жизнь щедрa на приятные вещи. За изношенными любимыми ботинками, вероятно, появятся ещё одни. Даже если во многих вопросах привыкшая к нужде Ами в это особо не верит.

Похоже, алгоритм довольно прост в теории, хоть и сложен в исполнении: принять с благодарностью и, вновь поблагодарив, отпустить потом.

Чего таить, теперь в Участок будет приходиться интереснее. Даже учитывая то, что около её рабочего места этот сэлв появляется неутешительно редко.

А поводы для грусти в жизни всё равно обязательно найдутся. Хоть понятно, что это только мы выделяем из общего серого массива грусть, веселье, тёмное прошлое, светлое будущее, «удачу», «неудачу», которые, на самом деле, просто части нашей жизни...

Они просто есть. И прекращение попыток как-то отделить их от единого целого и рассуждать, нужны они или нет, должны быть или нет прекратит и страдания по этому поводу. Это просто часть нашего личного приключения, и всё тут.

Установка «я не должна грустить» – не самая разумная. Жизнь нельзя всю пройти на подъёме, всё не может без конца только приходить.

Иногда нужно и остановиться подумать. Погрустить. Отпустить то, что уходит не цепляясь. Возможно, большинство наших проблем именно от того, что мы цепляемся. К привычным источникам удовольствия. Не верим, что хорошее может прийти ещё в этой текучей и изменчивой жизни, пусть и в ином виде.

Здесь всё изменяется каждый момент, «хорошее» становится «плохим» и обратно, но мы продолжаем упрямо сидеть в судорожную обнимку со своими ускользающими из рук миражами, тратя на это много сил и времени. Цепляясь за слои чужих миров, которые имеют дерзость желать двигаться в избранном ими направлении.

Нам скучно и грустно от этого, но мы не пытаемся обратить внимание на свою жизнь в собственном мире, навести там порядок, найти свои способы веселиться, не зависящие от внешних обстоятельств.

Мы всё ждём, что кто-то, забыв о всех своих делах, придёт развлекать нас. Приберёт наш мир и станет нас обслуживать.

Устроит праздник жизни и, забыв о пути собственного мира, останется прислуживать навсегда. А, лучше, пусть это будет несколько человек, ведь всё же приедается...

Так не получится.

Универсум не устаёт жестко напоминать нам о том, что мы ответственны за то, что получили. За свой мир. За свои таланты и их развитие. И о том, что должны доверять жизни, как доверяем собственной крови и воздуху вокруг. Потому как слабоват наш поверхностный беспокойный ум для анализа всех происходящих в ней процессов.

Вывод Ами был таков. Да здравствуют зависимости! И благослови Вселенная всё происходящее.

Она приветствует свои ошибки и оплошности, и готова принять их без оглядки и излишнего чванства в попытках избежать всех, достигая внемирного совершенства.

Зависимости стоят недёшево для психики, но они помогают пережить ей тяжёлые этапы. И необходимые этапы, подразумевающие, что она должна пройти их и наестся этим. Пытаться проскочить стадии развития неразумно и неестественно. И позже приведёт ещё быстрее лишь к перекосам и нежелательным срывам.

Всё равно дурить придётся, и этого не избежать. И уж дурить, так именно так и в той области, где это хочется. А не «где потом придётся», для компенсации ранее запрещённого.

Разжившись вожделенным кофе и перебросившись парой

дружеских фраз с собравшимися, Ами вернулась на рабочее место, развернув лист со своей схемой. Её внутренний свет, получивший небольшую подзарядку, сеймомент просто обязан пролиться на это. Иначе они попросту будут не в состоянии работать.

Она... что? Опять что-то напевает?

Надо срочно прекратить, пока и здесь не начали мигать светильники. Что за напасть... Сила работает, где не надо и не работает, где надо. Это про всю амину жизнь.

Про всё, о чём ранее думалось и говорилось. Если где-то пережато, то запертое неизбежно выльется где-то в другом месте. Но уже бесконтрольно.

Нужно срочно найти способ как-то договориться с собой, пока она... по рассеянности не спалила Участок, скажем, просто чтобы тут было хоть немного посветлее.

Нет, на это она не пойдёт. Здесь столько чудесных людей. Все, кого радостно видеть каждый свет, и к кому она уже очень привязалась. Лучшие люди на Материке по её версии... Будет грустно расставаться с ними, но, наверное, радость от проведённых здесь дней того стоит.

Даже если ей потом в Кантине нечем будет компенсировать тоску по ним и ломку от отсутствия кофе...

И это будет практически невыносимо. Ничто не эонно. Никакая радость. И никакая грусть. Всё пройдёт... Даже эта вновь вернувшаяся боль в горле. Хорошо бы.

И, скорее всего, её нутро радостно согласится с тем, что

им незачем разрушать рабочее котти, в котором она была счастлива.

Почти всё время. Если бы ещё присутствовало более серьёзное отношение к её персоне со стороны начальства. И признание её пусть и скромных заслуг и способностей. Истинных способностей, а не тех, что в данный момент удобно служат нужному Майло делу. Она пытается принять участие в общем деле, в расследовании, разобраться, проанализировать, выдвинуть теории, осветить всё это с новой позиции, со своей точки зрения. «Ами, не мешай, Ами, неси документы». Да, всё, что у неё есть – это. Но разве не с теорий начинается любое расследование? Если бы оно начиналось сразу с известных вещей – это было бы никакое не расследование, а задержание по факту...

Она просит от начальства слишком многого?

Возможно... Майло им не мать, в его должностные обязанности безусловная любовь к подчинённым не входит. Упаси Универсум, впрочем, от такой токсичной мамы. Да и амина была тоже не чудо. Без преувеличения можно было бы утверждать, что от Майло скорее можно было бы получить желаемое.

Пока Майло тут начальник, всё строиться будет по его соображениям. И если лучшая помощь тут от Ами – это не мешать, то всё, что ей остаётся – это самой заниматься своими делами и ждать окончания работы здесь.

Нигде не идеально. В Кантине не уважали, и в Омилле –

не ценят...

Всё приходится делать самой. Во все котти приходиться со своим тёплым одеялом самоподдержки и самоуважения.

Потому как всем нравятся удобные «функции». Даже в таком прекрасном месте, как Омилл, никто не будет ценить и любить тебя просто так, за то, что ты есть, неприменимо к собственным целям.

Да и она сама. Разве она сама способна дать кому-то то, о чём просит? Ту самую безусловную любовь?

– Эй. Властительница Архивов. – грубо прервали её мысли из окошка. – Что там нашли интересного в лесу за время моего отсутствия? Выдай мне всю основную информацию и таблички. Пожалуйста.

Эээээй.

Широкая амина улыбка озарила мрак комнатки ярче светильника.

Так её прерывать можно. Хоть каждый свет раз по несколько. Вот одно из чудес Омилла. Прихромало к окошку её каморки само.

Этот свет начинался более чем приятно, если не учитывать едва не унесшую её рассудок и жизнь эффектную побудку от Майло...

...Постфактум, кстати, кажется, что гнус даже остался доволен произведённым эффектом судя по его глумливому лицу...

Ами тихо досадливо фыркнула.

– Властительница Тьмы. Приветствует. Келеее! Рада видеть. В лесу и не в лесу... Да почти ничего не нашли, знаешь. Ничего интересного. Можешь даже не трудиться таблички брать... Скучища.

– Вот как... Хорошо. Рад, что не произошло ничего серьёзного. Надеюсь, серьёзное не ждало моей выписки из Лекарни.

– Это было бы крайне невежливо с его стороны вот так обходить вниманием нас и с ходу нагружать тебя.

– Да уж. – согласился сэлв. – Выдай мне тогда, пожалуйста, мои старые дела, что до больничного у меня были.

На удивление легко и быстро, как будто провела за этим занятием всю свою трудовую деятельность, Ами отыскала нужные таблички и подала их участковому.

Тот поднял руки, чтобы собрать их и досадливо поморщился.

– Всё ещё больно? – нахмурилась вместе с ним секретара.

– Немного... Хочешь посочувствовать?

– Нет. Позавидовать. Я уже говорила.

– Ага... Позавидовать падению в яму и травмам. Стоит ли? Организовать это проще простого.

– Ну... Ой ли. Я пробовала. У меня не получилось... Мне слабо. Как ни старалась, у меня получилось только простудиться, но ни в одну яму я при этом не упала. Как и обещала тебе, кстати.

– И правильно. Зачем повторять. Творческий подход тут

не повредит. Ты вообще умница. Не только не упала в яму, но и не разнесла вдребезги свою каморку.

– Не спалила ничего и не убилась здесь о таблички. Да. Есть чем гордиться. Из всех моих деструктивных успехов – я пока только умудрилась порвать входную штору. И то у себя дома.

– О! А говоришь жизнь скучная. А на деле – беспорядки и разрушения в городе. Пусть и небольшие.

– Главное, чтобы Майло не узнал. Больших и не надо... Это ж мне потом исправлять долго будет. Я с малыыми-то еле справилась...

Ами понуро вздохнула.

– Слушай. Я твоим состоянием не совсем праздно интересуюсь... Тебе таблички неудобно нести будет. Давай я это сделаю. Самое время вспомнить, что я секретара. И начать спасать Материк. Никто не укроется от моей услужливости. Бегите, пока можете. Мвахaha.

– Я и бежать-то пока не могу... Потому даже и пытаться не стану. На самом деле... это было бы очень мило с твоей стороны. Они были бы неудобными для переноски сеймомент, даже если я облегчил бы их ведьмией.

– Ух ты! Это... все ведьмы умеют?!

– Да.

– Какое читерство...

Досадливо кашлянув, Амелия нахмурилась. Вот опять.

– А ты не... Ну да. Кстати, я не задумывался над тем, что

тебе на самом деле приходится прилагать дополнительные усилия, перемещая таблички.

Кантинка смиренно вздохнула.

– Перемещаем мы в Кантине штучки и потяжелее... Весь свет, иной раз. В любую погоду. Зато я... всех сильнее. Вы будете преклоняться перед моей мощью. Теперь, когда я ещё и ведьма. Эта мысль утешает меня.

Она вышла из каморки, прихватив келины таблички, и они неспешно выдвинулись к его кабинету на втором уровне.

Келе с интересом взглянул на неё.

– А ты... ведьма?

– Да. – небрежно ответила Амелия, стараясь скрыть гордость в голосе. – По крайней мере, Финиан так говорит. Я... не очень-то верю, потому как у меня ничего не получается.

– Ну... это практика. И если Финиан говорит.

– То так и есть, да... Слушай. Если соседствующие с тобой в кабинете будут заняты и не смогут приносить для тебя нужное, я сама буду складывать требуемое тебе на стол. Пока не заживёшь.

– Я привыкну к хорошему. И придётся тебе всё время их мне таскать.

– Ну уж это едва ли... Ко мне попадёт копия отчёта об осмотре из Лекарни, и я узнаю, что ты полностью здоров.

– Ничего от тебя не скроешь... Жадная до информации заядлая коллекционерка сведений... таким невинным образом знающая обо всех и всём.

– Да. Бескорыстно люблю знания.

– Придётся мне затянуть с предоставлением копии справки и отчаянно симулировать.

– Симулировать? В отместку за подогревание кофе? Всё ради того, чтобы поэксплуатировать меня? Не излишние ли хлопоты?

– Чего не сделаешь, лишь бы поиздеваться над коллегой.

– «Коллегой»... Спасибо.

Они неспешно дошли до кабинета, Ами положила таблички на стол Келе и, устало вздохнув, отправилась в свою камеру.

– Эй. – остановил её Келе. – Тебе спасибо.

– Пожалуйста! Обращайся.

Ами вышла из кабинета, пытаясь стереть со своего лица глупую улыбку и вернуть на место угрюмую версию себя, со всей серьёзностью подходящую к своим неустанно ежесветно находимым экзистенциальным мукам и поводам для мрачного самоедства.

«Ничего не светит. Помнишь?»

Помню всегда... Какая разница? Мне было просто приятно. Не отбирай у меня это.

Ами спустилась на свой уровень и, приветственно кивнув Финиану, зашедшему в Участок, поспешно направилась на рабочее место.

Так! Дел уйма...

Разобрать эти видимо притащенные в её отсутствие забот-

ливым Майло таблички, продолжить возню с её новой системой каталогизации...

Ничего, правда, делать неохота, охота спать... Но надо ж как-то занять время до конца рабочего света.

«Знаю я это твоё «охота спать». С работы опять выйдешь – и ни в одном глазу. До следующего рабочего света.»

Если бы ты управляла нашим конгломератом, едва ли справились бы лучше. Я не виновата в том, что на Материке столько всего интересного и тревожащего. Живу, как умею.

Амелия мысленно показала язык своей критиканше.

– Получилось зажечь лампу?

Ох!

Секретара подпрыгнула от неожиданности.

Всё в порядке...

Это Финиан, возвращаясь из кабинета Майло, заглянул к ней... Они сговорились и задались сейсвет целью сжить её со свету, да?! Болотный гнус, по чьему-то преступному недосмотру считающийся её начальником, попросил Главного Ведьма закончить свою работу?!

Ха. Пусть стараются получше. Так легко этого не сделать.

– Пффф. – выдохнула она. – Ннне. У Майло получилось несколько раз. У меня – нет.

– Поверь, Майло тоже сделал это не сразу. Его родные тоже были терпеливы. Пробуй, пробуй и пробуй. Не отступай. Всё получится.

«Это он так в себя или в меня верит?»

Какая разница.

– Спасибо! – широко улыбнувшись, искренне поблагодарила кантинка. – Я обязательно буду! Мне деваться некуда.

– Отличный настрой. Молодец. Так держать.

Финиан ушёл, а Ами ещё разок легонько провела рукой над светильником.

Ни огонёчка. Может, попробовать его заморозить? Да ну... И так понятно. Ничего у неё не получится.

Бесполезно. Всё бесполезно. Ничего и нигде не светит... Ясно, чем всё закончится. Она останется во мраке собственного бессилия. И подведёт своего преподавателя. Единственное существо, что верит в неё. Пока что. Но, это ненадолго...

Тоска. Какая тоска... Хоть опять за эль берись. Ой, фу... Ну уж нет. Лучше подохнуть от тоски, чем опять похмелье. Ещё свежи воспоминания.

Рабочий свет прошёл быстро. Так, что она немного успела сделать. Каталогом ей заняться практически не дали. Явно перебрав кофе с утра или испытывая последствия майловой эйфории по поводу выделенных Сандрой на его нужды дополнительных ресурсов, участковые словно испытывали небывалые приступы деловитости.

Такое ощущение, что дела сейсвет понадобились всему Участку сразу. Но Ами не была этим особо расстроена, потому как заниматься чем-то творческим ей было сейсвет просто лень, и рутина её вполне устраивала.

Она вышла с работы, отметив, что небо было ясным. Оно

очистилось так быстро после недавних дождей! Закат был просто потрясающе красивым.

Храмовница остановилась полюбоваться, попутно лениво прислушиваясь к беседе, проходящей в своей голове.

«...чтобы пойти в лес за провиантом.»

«Нет! Поспать! Нормально поспать в своей кровати.»

«Ты всё равно не поспишь! Попробуй сон нагулять. Сходив за провиантом и средством для расчёта с хозяйками кофеен. Или так и будешь йульски дармоядять?»

«Это «попробуй нагулять» мы уже проходили. Ничего, кроме усталости, не добавляется.»

Как знаете там, а я буду дармоядять. У меня сил нет. Далеко я сейсвет не дойду. Даже если я просто полежу без сна, это будет уже лучше. А если удастся поспать – так и вообще праздник.

«Зайди недалеко.»

Бестолковое занятие.

«Иди в болото тогда. Опять останемся без плющиков. И без ужина. И не жалуйся.»

И не буду. Отвяжись.

«Так, куда мы в итоге?»

«Спать?»

«К Финиану? Он обещал научить нас протирать окно.»

«Нет. Она перегружена и не поймёт ни зерна.»

«Просто домой?»

Нннн... нет.

«Есть ещё вариант! Финиан сказал зайти к Кионе. И Майло отправлял туда же за лечебными травами.»

«Прекрасный повод поотлынивать от всего остального. Мы и в самом деле простужены.»

«Отличная идея! Наконец-то я слышу здесь что-то здоровое.»

«Заодно можно и по поводу амнезий полюбопытствовать. Узнать экспертное мнение! Будет интересно.»

«Про свою сначала узнай. Потом про все остальные. Ты и сама, как выяснилось у Финиана, не дура себе амнезию устроить.»

Ох ох.

Надо же, забыть такой яркий и ясный факт своей недорослости. Защитная реакция психики. Ничего тут не поделаешь.

Может, и все эти люди увидели что-то столь неприятное и пугающее, что поспешили забыть? Что могло бы быть столь ужасным? То, что Киона написала в отчётах по поводу амнезий, выглядит расплывчато и неуверенно. И вызывает массу вопросов. Которые не мешает задать лично, без протокола.

«Ага. Вот так без протокола будет глава местной лечебницы с тобой разговаривать и вообще на тебя время тратить.»

«Глава ведьм же потратил.»

Идём-идём.

«Или хочешь в лес?»

«Нет, в лес точно не хочу. Идём.»

Так, все умолкли, пусть ноги работают. Сколько можно здесь стоять. Пора идти, пока Киона не отправилась домой. Если уже не отправилась.

Амелия поспешно выдвинулась в сторону Лекарни, которую совсем недавно покинул Келе.

Она подошла ко входу в лечебный корпус Храмов, понимая, что ощутимо волнуется. Выдохнув, служивая зашла внутрь.

...Она быстро. Только зайдёт и, не найдя главы Лекарни, выйдет обратно.

Хотя кантинка была тут дважды или трижды, каждый раз её удивляла высота этих потолков и обилие незримых источников света. Здесь не было большого количества окон или ламп, но каким-то ведьмическим образом было всегда светло. Особое отражающее покрытие стен? Полупрозрачность? Какой-то ещё неизвестный Амелии приём строительства котти?

Архивница оглядела большой зал с огромными окнами и кучей ширм, в поисках Кионы. Здесь была ещё уйма маленьких комнат для персонала или больных, которым требовалась изоляция. Оставалось надеяться, что не придётся искать в каждой из них. Тем более что Киону она видела один раз и мельком, и лица точно не вспомнит.

подавив страх, она поймала за рукав юношу в лекарской форме и спросила про начальницу. Тот указал на дальнюю часть залы. Служивая неуверенно выдвинулась в указанную

сторону.

Около одной из ширм на фоне огромных прекрасных окон, тех самых, в которых отлично видны были лес и горы, задумчивые в свете одного из восходящих закатных светил, стояло три женщины. Они что-то оживлённо обсуждали. Кто из них? Сеймомент всё станет ясно...

Не желая прерывать, Ами подождала, пока они закончат, с любопытством разглядывая окружение. По окончании их беседы она выдвинулась к знахаркам, прежде чем те не разошлись в разные стороны, и их не пришлось бы отлавливать по одной.

– Могу я поговорить с Кионой? – решительно преградила им путь Ами.

– Конечно, можешь! – улыбнулась длинноволосая сэльва среднего возраста.

Возраст сэльвы, впрочем, вообще штука сложная для определения... И не важная сеймомент.

Киона кивнула остальным, и те удалились. Главная знахарка сделала Ами знак следовать за собой.

– Я тебя видела здесь. Ты приходила к Келе. – сказала она, когда они зашагали по длинному коридору с кучей входов в небольшие комнаты.

«Кеее...» – вспышкой на момент потеплело внутри Ами.

– Я до этого ещё раз или два здесь по делам была, по-моему... Ты меня не вспомнишь. Но это не страшно, потому

как я тебя тоже не помню... – улыбнулась растяпа Амелия. – Вообще-то, я – курьера из Кантина. Но сеймомент я секретара в Участке Правды.

– Ммм. Тебя Майло прислал забрать отчёты для вашего ведомства?

– Нет. Я здесь... по личному делу.

– Любопытно. Излагай.

Они зашли в уютный кабинет Кионы, и та сразу отправилась за свой необычной формы стол, поразивший Ами ещё при первом посещении. Вот его она почему-то запомнила.

– Что тебя тревожит?

– С чего бы начать?... – надула губы служивая. – Простуда. Прежде всего. Раз. Два. Эта загадочная, почти мистическая муть с амнезиями. Три. Дурацкие сны с неясными тревогами... Четыре. Ничем не подкреплённые страхи. Приступы сезонной депрессии. Хроническая усталость... Пфф. Всё, я со счёта сбилась. Мне бы тоже неплохо, кажется, эту самую память потерять...

– Круто. – заинтересованно хлопнула в ладоши Киона. – Госпитализируем сразу? Не тех беспамятных бедолаг, они уже были здесь... Тебя. Отлежишься, отдохнёшь, придёшь в себя, попьёшь успокоительных трав, не будешь одна в это трудное для тебя время. Я выкрою часть света, побеседуем, всё обсудим... Тебе полегчает.

Ами тряхнула головой, стараясь сдержать подступающие слёзы.

Время действительно трудное. Она боялась признаться в этом даже сама себе. А не признавая это – как себе посочувствуешь? Киона в этом плане выглядела надёжной поддержкой.

Но.. нет. Пока не время. Не раньше, чем ей разрешат взять сюда с собой стопку табличек из Архивов Финиана.

– Звучит замечательно и заманчиво! Спасибо огромное за это! – проглотив вставший в горле комок слёз, искренне выразила свою благодарность Ами. – Я всенепременно воспользуюсь этим чудесным предложением, но как-нибудь попозже... Скажи. У тебя есть время ответить на мои вопросы?

– Конечно. Немного есть – и всё твоё. Начинай.

– Я... много чего читала в отчётах... Но у меня осталось несколько вопросов... как у до недавних пор неведающей. И несколько... лично про меня, если позволишь.

Главная Лекарка кивнула.

– Ни видимых травм, ничего необычного, кроме самой амнезии, никаких зацепок, да? – продолжила Амелия.

– Да, ничего интересного.

– В отчёте ничего нет про твою версию.

– Потому как и версии-то нет.

– А догадки?..

– Тоже крайне скудные. Аномалия, ведовство, чьи-то эксперименты... Что-то мощное. И выше моего разумения.

В кабинете Кионы, и без того удивительном не только ящичками со всяким диковинным инструментом, но и дру-

гих паразитических вещей и любопытных мелочей, висевших на стенах букетах лечебных трав, кучей емкостей с чем-то сушёным и какими-то жидкостями, было ещё нечто, от чего нельзя было отвести глаз.

На рабочем столе у Главы Храмовой Лекарни стояло нечто совершенно обескураживающее.

Кружка в виде небольшого человеческого черепа. Он... настоящий?

Ами уставилась на сосуд и на момент весь остальной мир перестал для неё существовать. Внутри загадочной посуды явно виднелся зелёный напиток, остававшийся внутри и не думавший вытекать через глазницы.

Ведьмия? Хм. У лекарской деятельности нет отходов, и ничего зря не пропадает? Какие ещё части идут в ход здесь?

Как... интересно.

Ами сделала огромное усилие для того, чтобы оторвать взгляд от самой необычной когда-либо виденной ей кружки и продолжить беседу.

– ...Эксперименты?

– Ну да. Хотя не представляю, правда, что можно такое испытывать или обкатывать, даже не спрашивай... Но возможности такой, однако, не исключаю.

– Хорошо. А ещё?

– Попытки устранить кого-то. Или что-то из их памяти.

– Почему бы просто не устранить носителей физически?

– По этическим соображениям, возможно... Или из стра-

ха быть замеченными. Не знаю.

– Амнезия ведь тоже заметна.

– Но мы значение этому придали не сразу. Сколько у нас случаев по всем городам? Сотня? Больше? А ведь на учёт взяли это совсем недавно. До того, как набралась критическая масса, люди просто периодически поступали к нам с таким симптомом.

– Верно. Ну, забывают люди полжизни. Ну, с кем не бывает.

– Типа того... Нечасто, конечно, но бывает же. На общем фоне не очень заметно. Бывает, что они и сами не помнят, что что-то не помнят. Пока не начнут копаться в своём прошлом с пристрастием, обнаруживая подозрительные пробелы в памяти. Не все это делают. Кого-то это инстинктивно пугает. Некоторые не склонны обращать внимание на подобную "ерунду". Милли вон, периодически тоже ничего не помнит... Мы даже не можем знать истинный масштаб проблемы.

– Милли... тоже из них?

– Нет. Милли – наша старая пациентка. Она теряет память приступами. А у интересующего нас круга людей фрагменты жизни вываливаются из памяти насовсем. За редким исключением. Милли, пожалуй, плохой пример, потому как по факту она не теряет память. Скорее, как будто находится в параллельной реальности. Или реальностях.

– Милли убегает отсюда... – задумчиво протянула Ами. –

Интересно, почему и от чего.

– У Милли... есть от чего убежать. – уклончиво ответила Киона.

– Может, они тоже убегали? Увидели что-то страшное? Тревожащее?

– Может быть... Я говорила со всеми. У некоторых нет паники или беспокойства при попытке напомнить им о прошлом или о событиях света, предшествовавшего потере памяти, если те известны. Они... просто не помнят. Иногда не помнят и большой кусок жизни вдобавок. Или внезапно теряют основные жизненные навыки, как одна из них... Бедняжка забыла даже как сделать себе кофе! И это будучи омиллькой.

Киона удручённо покачала головой. Ами понимающе кашлянула.

– Ужас. – прокомментировала она. – Здесь это всё равно, что забыть дышать.

– Знаешь, некоторые, я так подозреваю, действительно и это забывают.

– Финиан сказал примерно то же самое... Всё же... Зачем кому-то делать такое?

– Я не знаю. И для меня ещё вопрос – как? Смущает то, что всё это... мощновато для чего-то рукотворного. Для людского рукотворного точно.

Киона задумчиво повертела баночку с каким-то засушенным корнем, стоящую перед ней на столе.

– А эльф не спрашивали?

– Я – нет.

– Гномы? Морские чудища?

– Нет... Думаю... Нет. Такие слухи, конечно же, ходят, но эльф можешь исключить. Они, по слухам, тоже не в курсе.

– Аааа... Эльфы могут... соврать?

– Зачем им это? – пожала плечами Киона, лёгким жестом отбрасывая назад свои тёмные блестящие волосы. – Мало того что они в принципе не видят смысла во лжи, так ещё им это и без надобности. Все эти уловки нужны, если имеешь дело с кем-то сильнее тебя... там, где требуется хитрость. А эльфы при желании раскатают нас в таблички для письма, не особо напрягаясь при этом.

Амелия сглотнула.

Такая перспектива ей явно не нравилась. Кантинская местячковая самоуверенность «я могу справиться со всем, особенно с помощью пожавня и крепкого слова» была в ней сильна, осознавала она это или нет. И сеймомент она получила неприятный тычок в эту часть своей личности.

Могущественная сэльва признавала свою слабость. Надо отдать ей должное.

– Верно... – вслух произнесла кантинка. – Гномы?..

– То же самое. И все прочие известные древние могущественные существа, обитающие на Материке. Мы здесь самые слабые, пора бы уже это признать. И опасны лишь сами для себя.

– И то хорошо...

– Да. Но справляемся. Потому как, у меня складывается впечатление, что ещё и самые глупые. Как уместно, что мы так сильно ограничены в могуществе. Что на Материке стоит некоторая защита от нашего нетерпеливого незрелого разума, не позволяющая исполняться всем нашим пожеланиям мгновенно и требующая удержания внимания на выбранном объекте в течении какого-то времени. Даже думать не хочу, что мы бы натворили обладая, скажем, эльфийской ментальной силой. Велика мудрость природы, всех держать на своих местах, дав безопасно созреть.

– Соглашусь! Не получается ли у нас тогда, что некоторые на своих местах... не удержались что ли?

– Пффф... Думать об этом мне дико и страшно... Если... у кого-то есть мощь. Для такого... Нет. Я очень надеюсь, что всё скоро разъяснится. Так или иначе. Надеюсь, что это аномалия. Недоразумение, которого мы научимся избегать...

Остекленевший взгляд могущественной ведьмы выражал столько страха и растерянности, что начавшая невольно пропитываться им Ами поспешила перевести тему.

– А... все ли из последних поступивших уже отпущены по домам? – стараясь унять дрожь и придать своему голосу деловитую лёгкость спросила она.

– Да, почти все, те, за кем пришли родственники... – охотно переключилась глава лечебницы, выдохнув. – Или кого по описаниям пропавших в других городах узнали здесь. У

нас остался один.

– ...можно будет на него посмотреть?

– Конечно. Деликатно. Не будем смущать его... Он помогает по хозяйству и по кухне.

Ами кашлянула со смешком.

– Естественно!.. Эксплуатируете его?

– Сам вызвался. Говорит так сидеть скучно. Добавляет, что чувствует себя хорошо и спокойно здесь. Хочет остаться.

– А говорит на омилльском?

– С нами – да. Потом появился Кайл и... с ним он преспокойно побеседовал на праймском.

– Ну и дела! Впрочем, это наверное... Кто-то с посредственным знанием кучи языков, типа меня... Тоже курьеращий?

– Возможно... Ничего указывающего на его личность при нём не было. В городе его не знают. В соседние его ведьмографию отправили. Пока тихо.

– А я это помню из отчётов. Иногда было и так, что потерялась не только память, но и личные вещи. Такое не спишешь на аномалию, да?

– Возможно, он просто потерял свою сумку.

– Он вообще что-то помнит о своей жизни?

– Вообще ничего. Не, ну как ходить и есть, всё основное – помнит. У него остались основные привычки и навыки, иногда он даже напевает какие-то песни.

– Какие?

– Омилльские. Праймские. Зетские. Все подряд.

– Он ведьмует?

– Немного. На бытовом уровне.

– Он не кантинский.

– Не факт... Может, латентный был. А сеймомент «забыл», что не умеет ведьмовать и преспокойно это делает вместе с остальными. Так тоже часто бывает. Наша психика вытворяет с нами странные штуки.

Ами слегка опешила. Ну и ну... Можно забыть, что умеешь ведьмовать. Это понятно. Но забыть, что не умеешь...

– Ясно... А... он во сне не говорит, не бормочет чего? – подавив изумление, продолжила она.

– Нет... Ничего такого интересного никем не замечено.

– На телах не было ничего примечательного?

– Всё, что было, указано в отчётах. Глина – местная. Царапины и синяки – несерьёзные. Ничего указующего на что-то важное.

– Наблюдаете за ним? Я знаю, что важные вещи не проходят бесследно. Забытое иногда всплывает. Как ощущение, что ты это что-то где-то видела. Что-то же должно проявиться?

– Наблюдаем, конечно. Он сам ведёт записи. Пока ничего.

– Понятно... По остальным столько же определённости.

– Да. Плюс-минус...

– Ясно.

– У меня осталось немного времени. Что по тебе?

Амелия вздохнула, пытаясь быстро сообразить, как изложить всё кратко.

– Я... постоянно чувствую себя усталой. Каждый свет, с самого рассвета.

– Как ты отдыхаешь?

– Ну... гуляю. Читаю после работы что-нибудь интересное у Финиана.

– То есть, устаёшь другим образом.

– Наверное, да...

– Ами. Отдыхать – это не делать ничего. Вообще. Пока не затошнит от этого ничего. Запомни. Ты не будешь чувствовать себя бодрой и отдохнувшей, пока не отдохнёшь. И ещё в этом деле очень важно полноценное питание и небольшие физические нагрузки. Ты должна двигаться.

– С первым проблемы.

– Вот... Мы только начали. А уже есть чёткая картина. Теперь понятно?

– Более чем.

– Дальше больше будет. Что-то ещё?

– Меня... пугают духи. Даже не сами духи, а зачастую мысль о том, что вот сеймомент меня напугают духи. Вообще меня, по-моему, уже всё пугает... Шорохи, дуновение ветра, фантомные прикосновения и шёпоты, странные ощущения того, чего нет...

– Ты пугаешь сама себя, как ты уже сказала. Мне сложно делать выводы при столь малом количестве информации,

но... Я бы предположила, твоя Сила хочет что-то поведать тебе. Легко сказать – не бойся, я понимаю... Тяжело сдаться этому. Каждый такой поступок – как маленькая смерть. Но не тебя, а одной из ограничивающих тебя частей твоей личности. Попробуй прислушаться. Попытаться понять что-то хотя бы сильно уже постфактум. А если это что-то внешнее... Духи, да. То не бойся духов. Они помогают, подсказывают. Если за дело взялись духи – то всё это к лучшему. Как и твоя Сила, они дурного никогда не посоветуют. Это делает твой ум. Общение же с естественным исцелит тебя, если ты справишься со своим страхом неизвестного, дисфункциональным в данном случае. Бояться надо увязнуть в своих опасных заблуждениях и губительных привычках, оставшись без путевой помощи. В каких случаях «духи» тобой интересуются?

– Когда я рассматриваю неизвестные знаки по последнему делу... И материны заметки. А также когда я пою... Может, они мне пытаются подсказать, что я не лучшая певица на Материке и советуют прекратить это?

– Мы все – не лучшие и не худшие. Абсолютный слух и абсолютное его отсутствие – большая редкость. Сила беседует с миром не через слова. Потому и духи так любят пение. И часто приходят его послушать. В этом, как правило, нет ничего страшного... Для большинства. Почему тебя это пугает?

– У нас в Кантине учат, что лесные духи – это зло, но я

этому никогда не верила... Я не знаю, что тут не так... я их... не звала. Что ли. Ну, осознанно, по крайней мере... А получается, что звала, да?

– Не то, чтобы... Просто они не спрашивают. Это основа мира. Они везде и во всём. Что было бы, если бы им у всего пришлось спрашивать? Мир бы остановился в неуверенности.

– Странно всё это слышать... В моём городе официально считается, что никаких духов или это какие-то страшные байки для рассказов в питейных. В то же время говорится, что духи зло. Духи, которых нет, ага.

– От глупости духи не перестают существовать. Иначе мы все были бы обречены. Вообще странно, что подобные взгляды наблюдаются как раз у тех, кто более всего нуждается во внешней помощи для преодоления орехоголовия... Какая ирония.

Киона иронически усмехнулась.

– Так и есть. – охотно подтвердила Ами. – Может... это тоже какой-то знак природы? Какая-то работа по ограничению могущества? Какой-то этап в развитии? Не представляю, чем кантинским повредила бы ведьмия, но, полагаю, что со всей своей ненавистью мои люди что-нибудь придумали бы. Или нашли бы способ повредить другим или самим о неё повредиться, пытаясь превзойти в ведьмии всех соседей. Я сеймомент думаю... То, как живут наши горожане – их уровень. Зря я лезла к ним всё это время со своего мира

со своим недовольством, желая переделать их... А то и вообще уничтожить. Не моего ума это дело, я не вижу всей картины. Мне надо было сосредоточиться на себе, наладить дела у себя в голове, отношения со своим нутром... А мироустройство оставить в покое. Оно поддержит и исправит при необходимости себя само. Всё на Материке устроено лучше и правильнее, чем я думала. Хотя справедливости ради, конечно, надо сказать, что не все кантинские безнадёжно тупы. Если присмотреться, в людях, как правило, много хорошего... Те, у кого болото с гнусами в голове редки и они, скорее всего, просто заметнее.

– Да. У глупости нет границ, нет места жительства, нет национальности. Как и у внутренней гармоничной красоты, по счастью... К которой никогда не поздно прийти. Вспомнить себя, стать по-настоящему собой. Это захватывающе красиво. Ищи себя. Не бойся себя. Не бойся духов. Мир помогает нам. Начни с того, что усвоишь это. Потом продолжим.

Киона тепло улыбнулась, и это ощущение мягких нематериальных объятий охватило Ами давно забытым состоянием невыразимого покоя и некоторого безразличия к ещё недавно с головой захватывающей суете.

Она понимала, что Киона только что поделилась с ней частичкой собственного мироощущения.

Кантинке нечего было дать взамен. Она могла только оставить Главную Ведьму лекарского корпуса в покое.

– Хорошо! – облегчённо улыбнулась храмовая служи-

вая. – Спасибо! Правда, спасибо. Не буду тратить больше твоё время.

– Пожалуйста. – легко отозвалась та. – И... Не нравится мне твой кашель. Давай я трав тебе дам...

Она покопалась в своих подстольных сумках и выудила оттуда несколько мешочков.

– Ох, я ж сама хотела спросить об этом и забыла, как всегда! – спохватилась Амелия. – Мне бы ещё трав от моей микроамнезии... Слишком много дел... Спасибо ещё раз.

Ами быстро достала свой пищевой мешочек. Прищурившись, Киона отмерила в тот несколько частей разных лечебных трав и удовлетворённо кивнула.

– Пожалуйста... Приходи на обследование со своими снами и страхами... и заходи просто поболтать. Я всегда рада беседе на отвлечённые темы после работы. Чтобы... немножко отвлечься от неё, да. Расскажешь мне побольше про родину.

Киона весело подмигнула собеседнице. Ами слегка оторопела от радости.

...Могущественная. Мудрая. Цельная и ни в чём не заинтересованная... Желает с ней пообщаться? Зачем? Для того, чтобы быть предметом медицинского исследования? Не важно...

– Ох ты. – обрадованно хмыкнула секретара. – Конечно! Я обязательно ещё зайду. И... я же не успокоюсь, пока не спрошу ещё и это...

– Ммм?

Ведьма-целительница подняла вопросительный взгляд.

– Эта кружка. Череп. Он... настоящий?

Киона усмехнулась.

– Нет. Но точная реплика. Сделан на заказ.

«Боюсь даже спросить с кого.»

– А как... кофе через глазницы не выливается?

– Они протёрты в глине чашки. Как окна в котти.

– Ух ты! Я должна была догадаться! Я же видела стильный прозрачный ободок на чашке Кими! В Омилле я не на шутку увлеклась разглядыванием кружек... Они у всех такие интересные и так много говорят о владеющих ими... Но эта! Это самая шикарная кружка из всех.

– Спасибо... Чашки, собственные сорта и рецепты кофе – главный предмет омилльской гордости, как ты наверняка заметила. Поселишься здесь – тебе тоже понадобится своя особенная глиняная кружка. Могу тебя направить к сделавшей эту для меня гончаре.

– Будет кстати! А она... не делает красивые браслеты с гномьими камнями?

– Именно она, насколько я знаю, нет... Тут редко кто вообще работает с камнями, предпочитая выражать всё в глине или отжившем своё дереве... Это тебе в Зет надо.

– Ясно... Да, в Зет мне тоже сильно надо, я ведь практически нигде на Материке дальше Омилла не была. Ну... по-временю с Зетом... для начала – собственный рецепт кофе

и самые красивые продуктовые мешочки!

Киона серьёзно кивнула.

– Отличный план. Не отступай.

С энтузиазмом отсалютовав, Амелия вышла от Главы Лекции спокойной и довольной.

Она знала, что ощущение это временное, и вскоре оно растворится под действием её обычных тревог и рассказываемых себе страшилок. Но всё же следовало его запомнить и проникнуться. Когда-нибудь она сама научится делать для себя такое.

Ааа... Разговор вышел интересным.

И теперь она знает лучше практически всю верхушку омилльских Храмов. Неохваченной осталась только Сандра... Может, оно и к лучшему.

Ами совершенно не представляла, при каких обстоятельствах может произойти подобное знакомство... Не всё может пройти так же гладко.

Хватит размышлений на сейсвет. Пора домой.

Поспать было бы сеймомент отличной идеей. Очистить голову.

Киона сказала отдыхать. Двигаться. И хорошо питаться.

Надо же хоть иногда просто и уютно спокойно поспать в своей тёплой кровати с заката и до утра. А потом можно и приниматься вообще за всё что угодно...

Свет 48. Рабочий закат.

Ами открыла глаза.

Надо же. Уникальный свет. Точнее, его начало!

Мало того что ей удалось нормально поспать, умудрившись каким-то неведомым образом лечь вовремя... Продрыхнуть всю ночь без уже ставших привычными полуночных пробуждений и бессонницы или кошмаров... Так она ещё и, можно сказать, что выпалась!

Невероятно! И что ещё невероятнее, чувствует себя практически нормальным человеком. Такое при желании захочешь – не повторишь...

Она бодро встала и, напевая что-то, отправилась умываться и собираться на работу, радостно смакуя это самое ощущение «нормальности».

Покинув своё котти, однако, она несколько сбилась с "курса". "Нормальная" храмовая служивая, отправляясь на работу, может себе позволить по дороге мимоходом заскочить за любимым или новым видом кофе и плющиками в любую приглянувшуюся кофейню. Возможно, в ту же самую, где вчера под уютно темнеющим небом и мягким светом одного из этих прекрасных грибов, душевно слегка отметила окончание ещё одного рабочего света...

Амин же быт настолько ещё не наладился.

Просто ещё не было времени привести всё в норму, пока

она пыталась выжить и освоиться здесь... но оно обязательно будет, когда её изгонят из Кантина! Ура!

Вероятно, тогда она, захватив дорогие ей вещи и сколько унесёт связок любимых сушёных овощей, оседет в Омилле. По крайней мере, постарается. Хотя бы, на какое-то время. С кружками красивыми мешочками и прочей милотой, в качестве приятного дополнения. С кофе и плющиками. Ммм... С песнями и сэльвами. Блеск.

Оставалось надеяться, что главы храмовых служб не сменят доброго к ней отношения, и Финиан не откажется от идеи её обучения, бросив так и не начавшуюся ведьму как лист по ветру. Хотя ни о каких особых способностях и ни о каком обучении ныне и речи не было, потому как, всё пока шло наперекосяк... Впрочем, в процессе любого обучения это всегда так.

Зато Ами теперь легче удавались поиски и запоминание расположения табличек. Она не раз замечала, что если двигаешь вперёд какое-то одно своё дело, вместе с ним начинает неожиданно прогрессировать какое-то рандомное, вроде бы, не имеющее с ним связи другое. Похоже, развиваясь в чём-то, мы развиваемся всесторонне.

Дойдя до работы, уже привычно любуясь сияющей в лучах рассветных светил храмовой башенкой, Ами осталась при мнении, что в любом случае всё же будет пробовать ведьмовать снова и снова. От неё не убудет.

Если так тому и быть – нужные сведения придут сами,

и она сможет практикой интуитивно выйти на правильный способ. Если нет – то значит, это не её и следует сказать спасибо Универсуму за то, что уберег её от ненужного.

Зайдя в Участок, она обнаружила, что сейсвет не проспала восходное кофепитие и все, включая Келе, уже ждали свои порции свежего ароматного кофе.

Майло тоже стоял с кружкой у кофейного стола. Тем лучше. Не будет необходимости бегать за ним с просьбой распечатать помещение. Найдётся объект для преследования и подостойнее.

Поучаствовав немного в традиционном оживлённом мероприятии, Ами отправилась на рабочее место, уж в этот свет твёрдо решив заняться своим проектом каталогизации. Она зашла в каморку, критически оглядев лежащий на столе лист со схемой и коробку с лоскутами и красками.

Так... Присвоить цвета всем и всему, согласно указанным в плане... Раз. Раскрасить лоскуты. Два. Прикрепить на маленькие капельки клея к полкам в нужных местах. Три. Определить нужные места... Как? Ну да вот же. На её схеме стеллажа всё указано. Всё просто. В чём раньше была проблема? В усталости. Или в том, что дело зрело у неё в голове. Всё по очереди...

Она кашлянула.

Ей бы сеймомент не кофе, а лечебные травы заваривать... Только как? Забывчивая Амелия вчера не спросила у Кионы. Возможно, кто-то из местных сэльв знает... Сэльвы знают

всё.

Архивница замерла, мыслями и взглядом возвращаясь к своему проекту.

Всё же... остаётся странное ощущение, что можно всё это сделать проще... Гораздо проще. Не отдиирать потом лоскутки, оставляя на полках неопрятные следы клея и не собирая периодически отвалившиеся из-за малого его количества. Всё это можно сделать проще и изящнее... Но как? Вот, как...

Секретара нахмурилась.

– Ами.

«Похоже, мы этого никогда не узнаем. И не додумаем.»

«Я уже устала ото всего этого. Напомните, зачем мы это затеяли?»

«Чтобы доказать Майло и всем, что хоть мы и не секретара, но всё равно лучшие на Материке. Самые умные и креативные.»

«Зачем доказывать. Это так и есть.»

«Он что-то не верит.»

«И гнусы с ним.»

– Да, Моки. Что для тебя?

– Отчёты Рейлин по складам за последний средний цикл.

Особенно там, где фигурируют пометки для выдачи доставленного по требованию с кодовым словом.

– Агаааа... Они у Донни! Не поверишь, писанина Рейлин невероятно популярна в последнее время.

– Хорошо, я понял... Ладно, всё равно мне не до того... у меня же на повестке света инспекция... Чуть не забыл! – хмурый сэльв досадливо скрипнул зубами. – Проклятая суэта последних светов, всё Майло со своими сверхидеями... Проверь то, проверь сё...

– Не веришь в эффективность идей? – с лукавой улыбкой осведомилась Амелия.

– Я не знаю во что верить... Я просто очень устал от того, что он постоянно меня... использует. Без прордыху.

Мрачный служака, обозначенный у Ами чёрным цветом, поворчав, удалился, а она вернулась к обдумыванию своего плана.

Краем глаза она заметила посетительницу, прошедшую в сторону кабинета Майло... Или, нет... в сторону уже опечатавшего свой кабинет и вышедшего из Участка Моки.

– Он ушёл, придётся подождать! – предупредила секретара громко.

Но та как будто не слышала. Ладно...

Ами предупредила. Ами может вернуться к делам. Остальное довершат двери с установленной ведьмозащитой. Их игнорировать сложнее. У низ разговор короткий. Бдышь и всё.

...Ну, как же, что же...

Как можно сделать разметку изящнее? С минимумом следов и максимумом удобства. Только если... ведьмией!

Ага. Щас. Вот уже. Ну-ка, лампа, зажгись! Тот же эффект.

Может, и получится, но нескоро... Раньше у неё срок работы здесь закончится.

А... вопрос в любом случае интересный! Надо добавить к финиановой повестке нынешнего света обучения. Если он сообразит устроить таковой... Как расскажет про протирание окон, наверняка сообразит, как объяснить и про лоскутки!

Протерпев полсвета, выдавая таблички и изнывая от любопытства, во время обеда жаждущая знаний архивница стремглав вырвалась в Ведьмарий со своими наболевшими вопросами...

По счастью, Главный находился на своём месте, и выглядел оторопевшим, когда та влетела в кабинет и принялась поспешно тараторить, изливая за свет наболевшее.

– У меня ничего не получается! Совсем! В чём секрет?! Должен быть какой-то хитряк! Слушай... Как ты вообще это делаешь?! Ведьмуешь, в смысле... Можешь мне дать какую-нибудь конкретную конкретику?! Ты на чём-то сосредотачиваешься, как-то что-то про себя проговариваешь, делаешь какие-то жесты, вызываешь у себя какие-то ощущения? Я ничего не понимаю... У меня ничего не получается...

Она остановилась, чтобы набрать побольше воздуха в лёгкие и продолжить.

Финиан поднял свои изящные руки в грациозном останавливающем жесте.

– Воу-воу. Ами. Тихо. Давай помедленнее.

– Не... не могу, – выдохнув, горестно осела на гостевой стул учащаяся. – Мне же надо прям сеймомент... сразу всё уметь! У меня так мало времени...

– Но достаточно, чтобы послушать и принять что-то к сведению? – лукаво улыбнулся старший ведьмъ. – Давай по порядку.

Он выдохнул и нахмурился задумавшись.

– Тут нет никаких готовых рецептов... Есть общие рекомендации – не напрягаться, не суетиться, не сдаваться. Всё остальное сугубо индивидуально. Как дышать и думать. Я могу тебе объяснить, как я дышу и как думаю, но это будет мой способ дышать и думать, понимаешь? Тебе нужно будет найти свой.

– Так я никогда ни зерна не найду за всю мою навозную жизнь!..

Финиан сделал движение рукой, призывая её успокоиться.

– Как можно не найти то, что ты каждый свет носишь во "внутреннем мешке"? Посмотри в него. Ты же уже нашла там кое-что.

– Случайно! Он позади глаз, этот мой внутренний мешок. Я ничего не вижу. Тыкаюсь сослепу.

– Тебе не привыкать иметь дело с темнотой, и ты знаешь, что тут смотреть нужно не глазами.

– Тогда в этом случае я слепа от рождения...

– Не торопись с выводами. Пробуй. Ищи наугад, копайся в своей сумке вслепую, пробуй догадаться, что там. Законы

материального мира тут не действуют. Я не могу тебе сказать – тут правее, там левее. Однако интуиция и ощущения тебе сильно помогут. Это вообще очень мощные инструменты, если их освоить. Пока просто слушай себя. Радость, грусть, раздражение, отвращение... всё годится. Замечай. Будь внимательна к чувствам. Они поймут, что ты к ним прислушиваешься и станут разговорчивее.

– Мне столько раз говорили, что именно я должна чувствовать, что это всё сломалось и не работает.

– Да, неведьское воспитание тебя несколько деформировало и легко не будет. Но это не значит, что надо сдать. Всё постепенно выправится. Это как тренировка ОСД под нагрузкой. Когда ты сбросишь оковы собственного выученного неверия, ты увидишь, сколько в тебе Силы. Твои мучения были пищей твоего развития, твои неурядицы, делающие обычную кантинскую жизнь невыносимой, были пинками, подталкивающими тебя к поиску. К поиску истинной себя. Ты же не хочешь сеймомент перестать работать над этим и оставить всё как есть?

– Нет, конечно... Это было бы смерти подобно. Я хотела бы... каких-нибудь если не указаний, то подсказок.

– Хм. Хорошо...

Финиан призадумался.

– Моё нутро говорит о том, что ты слишком зациклена на этом. Ты вцепилась в этот процесс и пытаешься вырвать у него нужное тебе. С обычной точки зрения, такой подход

выглядит эффективным, но Сила не понимает твоё "дай сюда срочно" и видит лишь очень обеспокоенную чем-то девочку. Тебе нужно найти с ней контакт. Медленно. Терпеливо. Спокойно. Тебе очень нужно сеймомент отвлечься и отдохнуть. Это не так просто... Я понимаю. Устрой себе какую-нибудь встряску. Выбей из себя чем-нибудь, вылей все горячие мысли и залей обратно холодными и рассудительными. Придумай, на что ты можешь резко переключиться. Побольше спи и гуляй. Поменьше переживай. Посмотри, во всех ли стрессовых ситуациях, в которых ты оказываешься каждый свет, есть необходимость. Действительно ли всё плохое так удручительно, как ты об этом думаешь? Или просто такова твоя привычка – любое событие по дефолту считать негативным. Не цепляйся к людям и событиям. Что будет, пусть будет. Не трать лишних сил и пополняй существующий запас. Не гонись за победами сразу. Дело ещё в том, что у тебя слабый внутренний резервуар силы и нужно начинать его прокачивать. Всё придёт. Поверь мне. Как-то так.

– Ух ты. Масштабненько... – восхищённо выдохнула Ами, пытаясь уложить всё в голове.

Хоть записывай.

– Ты просила общих указаний. Я выдал тебе всё, что мне сеймомент пришло.

– Основательно! А... частных можно?

– Что тебя интересует?

– Ты обещал показать, как протереть окно.

– Ох ты ж. Я тебе, вроде бы, объяснил.

– Но оно не перестало быть пугающе непонятным.

– Возможно потому, что ты ещё не созрела. Начни пока с чего-то... Помельче. Попробуй, скажем... выжигать символы.

– Какие?

– Какие нравятся.

– Ух ты! – восторженно попрыгала на стуле Амелия. – Я тут как раз эльфийских себе собралась перерисовать в мои заметки! Они мне... ну очень нравятся! Твой оконный я там пока не видела... Но если найду – скажу!

– Вот. – улыбнулся энтузиазму Финиан. – Попробуй их также прожигать и на табличке. А вообще... Тренируйся на всём и везде. Поняла?

– Эээ. Хорошо! Хотя, на мой служацкий взгляд это болотно смахивает на вандализм...

– Выбирай слова мудрые и доброжелательные. – серьёзным тоном ответил Финиан, в глазах которого плясали искорки смеха. – Не пиши на чужой собственности.

– Принято к исполнению... Скажи ещё вот что. Можно ли сделать в воздухе нематериальные световые метки? Такие, чтобы потом можно было убрать.

– Пятна?

Ами неуверенно покачала головой.

– Нет... скорее – ленты.

– Хм. Можно, конечно. Я бы сказал – берёшь и делаешь,

но это ведь вызовет у тебя новую порцию недовольства. – хмыкнул ведьмъ.

– Я... быстро смирюсь. С тобой спорить всё равно смысла нет.

– Это так. Аааа... для чего тебе цветные ленты?

– Мне полки надо отметить у себя приличным образом... а не краской. И чтобы к приходу Люси всё убрать бесследно.

– Ишь ты, какая ответственная да хозяйственная... Кто бы могли подумать... Смотри и запоминай ощущение... – Финиан сделал лёгкий изящный пасс, и край стола обрёл торчащий из него жёлтый лоскуток из воздуха. – Это ты имела в виду?

– Жёлтый!!! Обифрительно! Такой... жёлтый!

Ами просто не могла сдержать восторга.

Ведьмический "флажок" был именно таким, какой бы сделала она сама! Если могла бы.

– Вот и вся премудрость... – пожал плечами главведъм. – Зачастую обучение ведьмии сводится к тому, чтобы просто показать тебе, что это возможно. Потому как и учить-то нечему – это наша природная способность.

Финиан сделал над воздушным маркером собирающий жест и лоскут, к разочарованию Ами, исчез.

Жаль. Он был такой красивый.

– Эх! – вслух выдохнула недоведъма. – А вот, допустим, если бы у меня было богатое воображение, и я сама знала, что всё возможно?

– Тогда тебя ждала бы или невероятно прекрасная жизнь... или невероятно ужасная. В зависимости от твоей способности ставить грамотные цели и адекватно взаимодействовать с окружающим. Впрочем, обычно эти способности приходят все вместе. Мера единения с Силой есть мера единения со всем естественным. С самой жизнью. Это и есть высшая красота и мудрость.

– Как у эльф?

– Думаю, да.

– Ну, тогда мне очень далеко ещё до всего этого. В свете недавно мной вспомненного, я даже рада, что есть какие-то ограничения.

– Да, они полезны. Скажи спасибо жизни, когда она в чём-то ограничивает тебя. Да, ты изо всех сил что-то хочешь. Обожраться сладких запретных плодов до диатеза. И ты их не получаешь, потому что ей есть до тебя дело. В Универсуме вообще всё хорошо в этом смысле. Но тот случай из твоей жизни – он немножко про другое. Это была ошибка, твой опыт, позволяющий тебе почувствовать, как делать не надо. Подобные вещи так же важны и они эффективнее внешних ограничений. Ты учишься жить в этом мире и правильно взаимодействовать с ним. Осваиваешь управление собой в этой странной реальности.

– Да уж. Получается, что так... Мне нужно обдумать всё услышанное! Спасибо тебе огромное. Правда, огромное. Я не знаю, зачем ты со мной возишься, но для меня это неве-

роятно ценно! Я сплошная благодарность. Надеюсь, я тебя не разочарую так же, как и всех до этого.

– «Все» избрали для своих целей неподходящий инструмент. У меня хватает мудрости различать.

Ами благодарно кивнула и поспешила покинуть Ведьмарий, пока её не разорвало от переполняющих её чувств воодушевления и благодарности.

Выйдя из ведьмокорпуса Храмов, она неспешно отправилась на рабочее место. Размышляя и стараясь дышать глубже и спокойнее, она пересекала большой храмовый внутренний двор уже словно бы сбросившей тяжёлый груз своей старой жизни.

Плечи её сами распрямились, и лёгкие свободно вдыхали омилльский воздух свободы. Это был... низкий полёт, вызванный необъяснимым ощущением лёгкости. Даже при подвязку нагруженной знаниями голове.

«Много отдыхать, сказал он.»

«Отличная идея, нравится мне очень.»

«Самая приятная к исполнению, да.»

«Только несовместимая с «хорошо питаться», потому как за этим надо идти в лес. Сомнительно.»

«Зато по лесу заодно можно хорошо погулять. Отдохнуть. И пообщаться с деревьями.»

«Пора в самом деле прекратить перегружать себя. Что за мазохизм?»

«Надо освободить время. Что отменим?»

В самом деле. Что из нынешних занятий она могла бы выкинуть?

Долгие прогулки по городу? Их и так сеймомент мало... Заседание в ведьминской Библиотеке? Да ни за что. Только если вместе с остальной бессмысленной без этого жизнью.

Кстати, она забыла спросить у Финиана про материны карты... Ладно. Успеется.

Что ещё? Работу?

Даааа. Но это не выкинуть. А то выкинут отсюда её. С этим можно только смириться... Как и с тем, что необходимо добывать пропитание и периодически приводить в порядок себя и котти. Это обязательное.

Ничего не выкидывается. Всё нужное. Но Ами справляется с этим на пределе сил.

Что ещё? Как-то скорректировать график. Размазать всё по времени. Добавить вечерние света отдыха.

Но... у неё нету времени. Его с каждым светом остаётся всё меньше и меньше... Вот если бы всё это произошло раньше... Если бы, да кабы...

Секретара в задумчивости вернулась в Участок.

Как строить свою новую жизнь пока не понятно... Но было чёткое ощущение, что вскоре всё наладится и выяснится. И так же было ощущение, что именно это ощущение было к тому ключом.

Ох ты! Она же забыла попросить Майло опечатать Архив перед уходом на обед!

Оставалось надеяться, что никто того не заметили... А может, он заметил, уже опечатал и сеймомент она вот так, со всей скорости опять влетит в защиту и ещё быстрее отлетит обратно в Холл!

Притормози, Ами.

Растяпа-архивница осторожно подошла к завесе своего кабинета.

Подойти к Майло и спросить, не опечатывал ли он её кабинет?

«Ага. И попасться, если он ничего не заметил.»

Протянуть руку и получить лёгкий предупредительный разряд?

Она поёжилась.

Он даже лёгкий мерзкий... Что-то не хочется.

Можно зайти к Главе Участка и попросить опечатать кабинет, как если бы она только что собралась на обед. И с половинной вероятностью попасть в неловкое положение. Так уже лучше. Однако...

Ладно. Уж облажалась, так надо огребать.

Выдохнув и собравшись с духом, секретара быстро, пока не передумала, подошла к занавеси и, зажмурившись, резко протянула руку вперёд...

...И, к её облегчению, ничего не произошло.

Рука почувствовала лишь плотную шершавую структуру ткани.

Обрадованно выдохнув, она быстро зашла внутрь. Скорее

всего, её продолжительное отсутствие осталось незамеченным. По крайней мере, Майло.

Секретара критически оглядела свою твердыню. Вроде бы, всё на месте. Таблички. Темнота. Теснота... Скучища.

Что бы такое весёлое предпринять?..

Вот если бы сеймомент получился такой же прекрасный лёгкий лоскуток, как у Финиана... Вот это было бы радостно.

Она провела рукой от угла стола так, как это делал сам ведьмь...

Ничего. Ожидаемо.

«В твоём «ожидаемо» все и проблемы.»

Попыталась вспомнить те ощущения при наблюдении и попробовала ещё раз...

Ничего. Ещё и ещё раз. Ничего.

Да какая она ведьма! Гнусам на смех... Только если назло ей самой и когда не надо.

Секретара шумно раздражённо выдохнула, придвигая к себе свои кантинские писчие ткани. Для неведей. Выжигать на табличке она и пробовать не станет... Зачем себя расстраивать.

Остаток света она провела уже без особого энтузиазма, дорабатывая схему. С небольшим перерывом на оффку.

И в конце света с облегчением поняла, что вот-вот и уже пора... Но куда?

Домой? В Архивы? К Кионе? В лес?

Пффф. Опять выбор, опять думать... К гнусам. Пойдёт,

куда ноги понесут. Пусть голова немного отдохнёт хоть это время. Надо пойти попросить Майло опечатать её каморку. И отправляться... Куда-нибудь.

В коридоре послышались быстрые шаги. От входа... Хорошо бы не к ней. Не сеймомент, когда всё так лень...

Нет. По счастью, не к ней. К Майло. Отступление откладывается.

Придётся подождать, когда посещающие уйдут, и потом уже просить опечатать её рабочее место.

Что она и сделала. Подождала.

Но звука шагов, следующих из кабинета начальника, так и не появилось. Да сколько ж можно задерживать человека в конце рабочего света?!

Под человеком Ами, конечно же, имела в виду саму себя.

Ну всё! Терпению её пришёл конец, она очень спешит... Сама пока не знает куда. Но сидеть здесь с планом, над которым не очень-то хочется работать уже невыносимо. Потому она зайдёт, попросит Майло опечатать комнату и выйдет. Хотя бы попробует.

Если у них там... конфиденциальный разговор, Главный Участковый просто не откроет занавесь.

Чудо-работница решительно отправилась на выход... И была практически сбита с ног Донни.

– Ой, прости Ами... – быстро пробормотал тот, влетая в кабинет главведьма. – Майло нужен Финиан...

Участковый быстро скрылся за входной занавесью.

Майло нужен Финиан? Да ещё и с такой срочностью...

Хм. Интересно. И подозрительно. Что это? А, неважно...

Сеймомент она подождёт немного тут и обо всём узнает, уж это мимо неё точно не пройдёт.

И не прошло. Пронеслось. На второй уровень стремглав взлетел сам начальник.

...Да, упыри разбери, тут что происходит?

Холл начал наполняться участковыми.

– Что происходит? – перехватила Ами пробежавшего мимо Дейва.

– Свидетель говорит, что глубоко в лесу там... какой-то шум и вспышки... И вообще, что творится там нечто невообразимое. Такое, что он толком даже рассказать не может... – быстро ответил тот. – Майло считает, что это злоумышляющие пытаются скрыть какой-то схрон или что-то такое... Я ничего не понял, если честно.

– Даже отдыхать уйти... нормально не дали. – проворчал спешно подошедший Кэлвин. – Могли бы и повременить чуток...

– Всё равно нас бы быстро собрали обратно. – резонно заметила Кими. – Мы же не зря все неподалёку живём.

– Это верно...

– Зато сеймомент шустро поймает ушлёпков и будем впредь расходиться по котти спокойно! – нетерпеливо потирая руки, ответила спустившаяся Фаэлла, присоединяясь к разговору. – Пора прекратить уже всю эту странную пугаю-

щую болотную муть. Мне надоело.

– Точно. – хмуро кивнула следовавшая за ней её копия Талла. – И выматывающие лесные обходы в тройном объёме прекратятся заодно. Взбодрись, Келв, жизнь налаживается.

– Потерпим немного. – осторожно согласился Иржи. – Майло выглядит очень уверенным по поводу всего этого.

– И больше никаких ям, да Келе? – гулко хохотнула Эльсу. – Хитро было с твоей стороны попасть в передрыгу загодя.

Келе хмыкнул, покачав головой.

– Да лучше б этого не произошло, если честно... – поморщился сэльв. – Насчёт ям в дальнейшем – кто знает... Эта нелепая хитрость доступна всем. На самом деле, мне жаль, с вами пойти не смогу. Но мысленно я среди вас.

– Да знаю я, что ты молодец-красавец и бойцовый тип! – легонько хлопнула его по плечу великанша. – И отлынивать точно не стал бы! Только не ты. Прости мне дурацкую шутку.

Правдивые постепенно заполняли Холл.

Майло решил не мелочиться и... выдвинуть весь Участок. Видимо, дело было действительно серьёзное...

Зато с табличками возиться не придётся. Это хорошо. Время подновить старые навыки и вспомнить тренировки... Надо взять из каморки её тяжёлую оглушающую втулку и быстро прогнать в голове всё, что она знает о захватах преступных элементов. Да. Давненько она в таких делах не участвовала... Даже как-то нервно, несмотря на огромное

количество народа...

Ничего. Время размяться. Всегда справлялась, сможет и сеймомент.

Где же начальник?.. Больше действий, меньше мыслей.

...Вот и он. Несётся. Забежал к себе в кабинет и вышел, видимо, со своим давешним посетителем. Окинув глазами всех собравшихся, он подошёл к их компании. Самое время. Сеймомент она...

– Ами, Келе! – опередил секретару запыхавшийся главный. – Остаётесь в Участке. Дождитесь Моки, он сейсвет задержится. Остальные...

– Чтоооо?! А я-то почему остаюсь?! – возмутилась Ами. – Кому я тут что выдавать буду?! Все уходят! Моки Келе дождётся... Майло, я должна участвовать в операции. Я же так все навыки растеряю!

Тот досадливо отмахнулся, словно она пролепетала что-то совсем уж несуразное.

– Ами, у меня нет сеймомент на это времени... давай посмотрим правде в глаза. Ты – не ведьма... Неквалифицированная ведьма. И при попытке захватить и задержать столь опасных личностей практически бесполезна, и станешь самым сдерживающим всех уязвимым звеном. У нас нет времени следить ещё и за твоей безопасностью. Я не хочу отвлекаться, постоянно держа тебя в поле зрения.

Дар речи на момент покинул Амелию. Краска ударила в лицо. Что?! Говорит так, как будто она совсем тупая и бес-

помощная.

– Вот... за бесполезность – отдельное спасибо. – только и смогла сквозь зубы прошипеть служака.

– Сеймомент не время для нелепых обид... Поможешь здесь Келе. Он пока не в форме... Дождитесь Моки с инспекции. Если я не вернусь вовремя к концу рабочего дня, он поможет опечатать рабочие места. Не будите Лейви, а то вас ожидает событие пострашнее того, на которое мы сеймомент собираемся...

Келе ухмыльнулся. Майло отвернулся от них и обратился ко всем собравшимся.

– Итак... Все собрались? Простите, что поздно вато всё это, но я не выбирал время! Кажется, тщательно распланированная и расставленная мной ловушка на наших злоумышляющих сработала! Они увидели, что все пути перекрыты, поняли, что у нас на них уже много чего есть, и скоро неизбежно будут вычислены... И запаниковали, поспешно заметая следы. Уже не ночью, как обычно, а практически посреди света! Вот это наглость... Я не ожидал, что иницирую их на активные действия так быстро... Но это неважно... – он перевёл дыхание, набирая воздуха. – Скоро мы прекратим все эти псевдомистические безобразия, и Омилл вернётся к нормальному существованию! Сеймомент мы соединимся с Сандрой и прочими храмовыми службами, чтобы нанести сокрушительный удар нашим злокозненным надоедам! Вперёд! Айкку, веди нас... Ох, чуть не забыл опечатать кабинет!

Подождите меня во дворе, я сеймомент... Келе, опечатай, пожалуйста, амин Архив, если Моки не вернётся вовремя... Всё, я побежал.

Досадливо фыркнув, Амелия демонстративно порывисто вернулась в каморку.

...Нечего сказать, эпическая речёвка. «Пойдёмте победим всематериковое зло! Позаботьтесь тут об Ами, она совсем беспомощная. И бесполезная».

...Ну, спасибо. Точно вновь попала домой под крыло любимой тётушки...

Кантинка громко скрипнула зубами.

Не сказать, чтобы она совсем не привыкла к подобному пренебрежению, но уже как-то поотвыкла, что ли... Сlišком долго дела здесь шли хорошо, и она решила, что так будет всегда.

Что ж.

Амелия шумно выдохнула.

Нет на Материке счастья. И в Омилле, пожалуй, тоже... Тогда к чему здесь оставаться?

Зачем пытаться устроиться, если здесь будет то же самое? Зачем ей даже досиживать тут до конца света, дожидаясь Моки? Если ею будут так же пренебрегать, отодвигая на рутинную второстепенную работу? В Кантине она может даже если не участвовать в основных операциях, то хотя бы курьерить.

Под светилами. На воздухе. Вновь на воле. Это было бы

обифрительно!

...Можно попробовать рвануть в Прайм ещё раз. Если её всё-таки выставят с родины как ведьму... Супер.

Уйдя отсюда, из Храмов она вылетит. Тогда... что с обучением у Финиана? Тоже нет... Ничего не получается. Она ничего не умеет. Тут всё пока... бесполезно.

Ей один путь – обратно в Кантин. И поскорее. Свои её не осудят, если она расскажет, какие болотники эти омилльские. А те – пусть отдают назад Люси.

Бесполезна. Ага... Хорошо, что она не начала полномасштабно свою каталогизацию. Как нутром чуяла.

Ладно. Время собирать вещи... и открыть себе глаза на правду. Счастья нет нигде, и искать его где-то было глупо. Мать хоть в чём-то права.

– Ами.

«Ох, Келе, милый. Не сеймомент... Не подходи ко мне. Не смотри на меня такую.»

– Да? – постаралась ответить максимально спокойным голосом раздосадованная кантинка.

– Не обижайся на Майло...

«Не реветь. Не показывать, что больно. Она справится. Справлялась с чем-то и похуже. Майло плохо разбирается в людях. Финиан говорил это.»

– Я обычно... не обижаюсь, Келе. – твёрдо произнесла она. – Просто собираю вещи и ухожу. Обратно в Кантин. Как раз есть время для сборов до прихода Моки.

Секретара ещё раз злобно фыркнула, сердито уставившись на свои руки.

– Ты же... говорила, что не скучаешь по Кантину?

– А что мне делать... Если это место теперь стало мне как дом?! В том плане, что я получила здесь всё то, от чего бежала? Обесценивание, игнорирование. Унижение. Всё попеременно. Слишком знакомо. Не хочу терпеть это... здесь. Нет смысла.

– Ты получила это только от Майло. – возразил Келе.

– От которого всего-то на всего зависят мои условия труда. – скептически хмыкнула Ами.

– Я... надеюсь, что ты успокоишься и взглянешь на вещи иначе. – пожал плечами служивый. – Всё не так ужасно, как выглядит. Тебе ещё представится возможность проявить себя. Как и мне.

– Я тоже надеюсь, на то, что я смогу немного успокоиться... В таком состоянии мне будет сложно собираться. Я перебую и перелломаю половину вещей. Не хочу по глупости повредить самое ценное... Слушай... – отмахнулась она, давая понять, что обсуждение закончено. – Скажи... Ты не знаешь, как заварить травы от кашля? Хотя, сеймомент мне бы более подошли... узбагоительные.

Произнесла она окончание фразы через зубы.

– Конечно! – с готовностью отозвался сэлв. – Где они у тебя? Давай сюда... Нет, попробуй сама, это ж тебе их потом заваривать. Вот...

Отдав мешочек обратно владелице, Келе повелительно ткнул пальцем в чашку, как бы призывая сосредоточиться на каком-то более важном и нужном в данный момент деле.

– Знаешь, что я заметил? – усмехнувшись, продолжил он глядя, как Ами дрожащими от злобы руками пытается попасть потоком сыплющегося из мешочка травяного сбора именно в предназначенную для этого ёмкость. – Ты почему-то отчаянно пытаешься убиться обо что-нибудь. Ну, правда. То тебе надо в яму провалиться... То участвовать в операции, от которой многие из наших охотно бы поотлынивали. Не смотри на меня так, я просто говорю... Насыпь трав так, чтобы они покрыли дно слоем толщиной где-то с фалангу пальца. Разомни их в чашке. Так... Подожди-ка момент...

«Она наказывает себя за то, что несовершенна. И за то, что бесполезна. Затем же и Омилла себя лишает.»

Заткнись. Сеймомент не лучшее время для психоанализа.

Амелия критически осмотрела результат. Разумеется, зловредные ухлюпни высыпались в количестве, гораздо превышающем требуемое... Ещё и на стол...

Да болотные ж жители!

«Так. Милая, всё, успокойся... Теперь, когда ты приняла решение, можно не переживать и не дуться. Довыполнять до конца этого света свои обязанности, дождаться Моки, спокойно собрать за это время свои вещи здесь, и гордо удалиться.»

Ами, занятая борьбой с местной сушёной флорой, всё это

время боковым зрением через окошко наблюдала движение.

Три фигуры, пересекли зал, направляясь к кабинету Майло... Посещающие. Ну и ладно. Ей сеймомент не до них.

Хотя... Пока она ещё секретара. До конца этого света. И потому хорошо бы... Максимально. Спокойно. И. Любезно. Сообщить... Им о том, что грязеедного болотника Майло не будет до заката.

Впрочем... Как славно и мило, что этим занят сеймомент именно Келе. Кто знает, как будет выглядеть для посещающих её всё ещё искажённый гневом любезный оскал... И не выдаст ли она информацию именно в том виде, как подумала. Незачем шокировать этих ни в чём не повинных людей. Мудрый сэльв понял это по её состоянию и любезно взял на себя часть её обязанностей.

Одна фигура из визитёров сделала движение рукой и... Келе отлетел к стене.

...Ч...что?!

...Осторожнее, ушлёпки, он же ещё... Гнусьи пляски, фестиваль болотный!.. Что здесь?!

Похоже, эти здесь не затем, чтобы осторожничать...

Компактное существо в просторных одеждах, которое явно руководило остальными, со странной остроносой шляпой натянутой на лицо, провело рукой по входной занавеси в майлов кабинет и покачало головой, делая знак остальным.

Оно быстро сунуло руку в сумку, явно собираясь что-то извлечь оттуда.

...Надо что-то делать...

Понятно что! Постараться отвлечь их от Келе! Тем более что упрямый сэлв, морщась, приподнялся и приготовился атаковать, но тут же повторно был приложен о стену и оглушён ударной волной второго из нападавших.

Амелия, оценив ситуацию и поняв, что за оглушающей втулкой тянуться некогда, одним движением выкатилась из своей каморки и прыжком оказавшись около злоумышленника, приготовившегося вырубить служивого ещё одним невиданным Ами до этого ведьмоударом.

Кантинка в прыжке вцепилась атакующему ногтями в шею и зубами в ухо, стараясь посильнее приложить коленями со спины.

Тот взвыл, когда у служивой во рту остался кусок плоти с солёным привкусом крови. Второе рослое существо из пришедших широким жестом легко отшвырнуло её... легко, как надоедливую ветку.

Ами отнесло аж почти к кофейному столику.

...Удар показался ей сотрясением мира – из неё вышибло весь воздух и всё вокруг погрузилось во тьму....

...Неизвестно, сколько времени прошло в пульсирующем мраке...

Что-то... Зовёт её? Что? Зачем? Куда?..

...Обратно в свет?...

Нет... Ей нельзя сеймомент обратно. Там сеймомент слишком опасно. Нет сил. Остатки нужны для сохранения её

еле теплящейся жизни.

Она ещё не ушла. Следует сохранить статус кво. Там, на поверхности, сеймомент слишком много боли. Это добьёт её.

«Ещё там Келе! И его жизнь тоже в опасности! Ами! Поднимайся! Вставай любой ценой!»

...Келе! Точно, там Келе...

Она попыталась вынырнуть в свет. Но тьма с красными пятнами пульсировала вокруг.

Тяжёлые веки. Неподъёмно глиняные. Гудящая голова ... Странные картины перед глазами...

«Ами! Ты не имеешь права бездействовать! Вставай! Скорее. Пожалуйста.»

...Гнусная болотница права...

И Амелия вновь попыталась вернуть свет.

Тяжёлые веки с трудом открылись, чтобы увидеть... Пустоту... Чёрную пустоту с красными всполохами.

...Я не могу. Прости.

«Можешь! Он умрёт. Вставай, Ами!»

Я ничего не вижу... Что толку?

«Отвлекла... Ты отвлекла их. Молодец, но ещё не всё кончено... Не смей отключаться! Не смей. Смотри. Дыши. Вставай.»

...Что за звук?

Наше сердцебиение. Такое гулкое, что занимает всё пространство...

Кажется, если шевельнуться, сердце остановится от перегрузки... Лучше не двигаться. Лучше отдаться тьме... Она зовёт их обратно.

Но беспокоящий голос, не желая отвязываться, пробивался сквозь бешеные удары и сиплый прерывистый звук... Её... попыток дышать? Но... воздуха нет. Ничего нет вокруг.

«Ами! Не отключайся. Не смей! Они всё ещё около Келе. Дыши.»

Попытка вдоха. Острая боль.

Она резко распахнула веки.

Темнота... всё то же перед глазами. Ничего не видно, кроме ярких всполохов среди тьмы. На том месте где ещё недавно был участковый Холл... Где нет воздуха. Нет совсем.

Она пыталась набрать его в схлопнувшиеся лёгкие...

Ай! Бесполезно. Лишь резь. Невозможно встать...

«Ползи. Ползи на звук.»

...А смысл?

«Хоть за ногу укусишь... Или отвлечёшь на себя внимание ещё раз. Не сдавайся. Ставки очень высоки.»

...Из звуков только гулкий пронзительный вой.

Нет ничего вокруг. И где-то там всё ещё есть уязвимый Келе... Если для него всё прекратится, всё потеряет смысл и для неё.

Она нетерпеливо тряхнула головой.

Глухой удар. Об пол? Вновь мрак...

...Твёрдо под щекой.

По крайней мере, теперь понятно, где пол... Сколько это всё уже продолжается? Целую Эонность...

Келе... он ещё жив?! Как бы это увидеть?!

Ами, моргая, силилась увидеть что-то через крошечную красную тьму со всполохами и услышать через звон в ушах.

«Давай же!!! Нет, не отключайся... Возможно, ты ещё можешь помочь. Ещё есть шанс. Иначе – всё напрасно.»

Через, как ей показалось, ещё целую Эонность, острые ножи пронзили её лёгкие, впуская воздух, тьма рассветилась новыми пятнами и звёздочками боли, через вой послышался хлопок и начали глухо проступать звуки...

...Почти слышно, куда ползти.

Ами попыталась подняться на четвереньки.

Мир ускользал из-под рук и ног, и она неизбежно падала во что-то липкое и мокрое, испытывая кошмарные приступы тошноты и приводящей в отчаяние слабости.

...Через ещё одну Эонность среди ряби начало проявляться изображение... Сильно замедленное. И со странного ракурса.

Холл лежал на боку... Как это неправильно... И Келе... ещё шевелится!

Ами испытала практически такой же болезненный, как и предыдущее удушье, укол радости и воодушевления.

..Остальное неважно! Ползти! Быстро ползи туда!..

...Зря, правда он пошевелился... Лучше бы болотник замер, не доставляя хлопот нападавшим и Ами... Если она до-

берётся до них до последнего смертельного удара по этому зловредному участковому, то, кажется затем, что бы убить его самой...

Видно было, как сэльв напрягся из последних сил, готовясь к атаке.

Сеймомент славный безумец огребёт ещё раз! Ушлёпок беспокойный... Держащийся за ухо громила смотрит прямо на него...

Амелия смутно видела Холл через сверкающий сияющими мошками туман. Нападавшая доставала что-то из сумки... второй сообщник принял позу боевой готовности, глядя на кого-то в дальней части холла.

«Это проснулась Лейви» – пронеслась подсказка где-то далеко, как будто даже не в голове у Ами.

Но всё это не означало, что опасность миновала для Келе, явно намеревавшегося продолжать сопротивление до печального завершения.

«Этого нельзя допустить! Не время созерцать... Вставай! Вставай же!»

Одна из нападавших фигур отлетела к стене, гулко ударившись. Минус один.

С трудом справляясь с непослушными конечностями, практически без воздуха и являясь одной сплошной пульсирующей болью, Амелия, продвигаясь с помощью рук на животе, вылезла из странной липкой лужи, не дававшей ей подняться, и подползла к скамье у кофейного столика за углом,

с трудом медленно поднимаясь с её помощью.

Руки соскальзывали. Всё было медленно. Слишком медленно.

...Где-то на задворках сознания Ами пронеслось, что всё бесполезно. Она бесполезна тоже...

Тошнотворная слабость, ватные не держащие ноги, а, пляшущий еле видимый мир, норвящий начать кружиться и заваливаться набок или вовсе провалиться во тьму... гудящая в такт бешеным ударам сердца голова... в которой среди звона начала робко проявляться какая-то песня...

По широкой дуге что-то отлетело ещё дальше, чем Ами до этого, и грузно, с жутким тошнотным хрустом бухнулось о глиняный пол.

...Лейви... Теперь у Келе нет шансов...

Усилием воли Амелия отодвинула темноту, в которую всё начало было погружаться...

...Движение в другом углу со служивым сэльвом... Удар... с ноги! Ох, нет...

«Даже не ведьмия... Ядрёное болото!.. Обмотки недогнившие... Да очнись же, Ами!»

Окончательно осевший в лужу из собственной крови Келе с усилием поднял руку, слабо пытаясь защититься.

Нет... Сеймомент и произойдёт ужасное...

«Давай же!! Чего ты ждёшь?! Он умрёт!»

Адреналин ударил Ами в виски с такой силой, что, кажется, кровь начала вытекать через уши с каждым ударом сердца.

ца, и вся картинка приобрела красноватые оттенки, но... появилось хоть немного сил. Достаточно, чтобы...

Отвлечь. Надо хотя бы отвлечь... Хоть на момент. Как угодно!!!

Воздуха для крика не хватит... Тогда... Хоть бы и с помощью того, обо что она опиралась.

Шатаясь, Ами подняла себя и надёжно прилипшую на что-то к рукам тяжёлую скамью и, собирая последние поддерживающие жизнь в её теле силы, выпадая из-за угла, сквозь тошнотные пятна линии и звёздочки, под барабаны пульсирующей боли и крови. Приволакивая ногу и углом тащившуюся по полу скамью, со всей максимально возможной скоростью она сосредоточенно двинулась к ближайшей к Келе кряжистой плечистой фигуре.

Сеймомент помогла бы ведьмия, но... в любом случае. Рано они все сбросили со счетов мелкую Амелию...

Нападающие были заняты своими делами. На её счастье. Тощая фигура нервно и спешно возилась с чем-то у дверей майлова кабинета... Получившая сокрушительный удар от Лейви всё ещё пребывала в отключке. Рослая была опасно сосредоточена на добивании Келе, и она не шутила...

...Это был последний шанс что-то сделать.

Расстояние было невелико... но всё плыло мимо так медленно! Словно в кошмаре.

...Цель. У неё есть цель, в которую сеймомент вложена вся её жизнь. Остальное неважно...

Всё разворачивалось по подсказанному спутанным сознанием Ами сценарию. Угрожающая фигура уже занесла руку с чем-то ярко сверкнувшим в свете ламп для добивающего удара...

«Вперёд! Успевай или всё напрасно!!! Давай же, Ами!!!»

Стук в ушах и песня в голове заполнили всё пространство. Собрав остатки жизненной силы в свой последний рывок, кантинка, падая на развороте, отправила в финальный полёт тяжёлый предмет в руках вместе с собой в направлении головы убийцы Келе. Угол скамьи со звучным хрустом въехал тому в висок, громила покачнулся и начал оседать.

...Но лежавшая на полу Ами уже не видела этого...

Как и практически не слышала громкого хлопка, лишь почувствовав напоследок, что словно сам воздух ударил её и пронзил бок кучей точек острой боли.

Остатки жизненных сил покинули её.

Песня в голове стихла.

Всё провалилось во мрак теперь уже окончательно.

Продолжение следует. Следуйте и вы в Сезон 4